

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Челябинский государственный институт культуры»

На правах рукописи

Юрикова Алена Владимировна

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ:
ПРАКТИКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЦЕРКОВНЫХ И
ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Научный руководитель:
доктор культурологии, доцент
Комлев Юрий Эдуардович

Челябинск

2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Культурное наследие церкви: теоретические основания исследования и интерпретации	19
1.1 Культурное наследие как объект культурологического анализа: виды и категории	19
1.2 Культурное наследие Русской православной церкви: проблема интерпретации и типологии	45
Глава 2. Практики взаимодействия церковных и художественных институтов в сохранении и трансляции культурного наследия Русской православной церкви	62
2.1 Деятельность Русской православной церкви в сохранении культурного наследия	62
2.2 Взаимодействие музеев и церкви в сфере охраны культурного наследия Русской православной церкви	81
2.3 Актуальные формы трансляции культурного наследия Русской православной церкви в российском кинематографе.....	103
Заключение.....	126
Список литературы.....	132

ВВЕДЕНИЕ

Проблема сохранения культурного наследия Русской православной церкви в современном российском обществе приобрела особую актуальность, определяя приоритетные направления культурной политики государства, ее цели и задачи. Особая значимость видится в установлении оптимальных направлений и практик взаимодействия церковных и социокультурных институтов в вопросах сохранения, актуализации и трансляции объектов культурного наследия церкви.

Данная сфера связывается с широким кругом практик, мероприятий и форм охранительной деятельности, однако в данной диссертации, предметная область исследования намеренно конкретизируется в границах культуроохранной деятельности, осуществляемой *церковными* и *художественными* институтами и подразумевающей, прежде всего, сохранение, использование и трансляцию объектов культурного наследия Русской православной церкви в современном социокультурном пространстве.

В культурологических исследованиях художественные институты рассматриваются в соответствии с реализуемыми ими функциями: культуропорождающие (функция создания), культурорегулирующие и культуросохраняющие (функции упорядочивания, охраны, хранения) и культуротранслирующие (использующие и презентующие сохраненные объекты в актуальном режиме) [285, с.305-306]. Именно в данном функциональном контексте (сохранения, регулирования и трансляции) в диссертационном исследовании представлены практики взаимодействия церковных и художественных институтов. Культуросохраняющая деятельность художественных институтов репрезентируется на примере работы музеев (институтов, традиционно отождествляемых и ассоциированных с формами хранения культурных ценностей); культуротранслирующая деятельность проанализирована в диссертации на примере российского кинематографа

(обеспечивающего наиболее массовый, доступный и актуальный для большинства населения режим трансляции).

На протяжении всей истории православие является важным феноменом российской культуры, определяющим ее специфику и особенности развития. После Крещения Руси, в течение долгого периода именно церковь выполняла ведущие функции накопителя культуры: в соборах и монастырях собирались предметы старины, богослужебная литература, летописи, агиографические произведения, работы православных философов и художественные сочинения. С открытия первого музея «Кунсткамера» в 1727 году функции сохранения культурного наследия стали выполнять учреждения культуры.

В советский период происходит институциональное закрепление государственно-правовой системы охраны памятников, однако именно в это время церковь несет огромные потери в сфере культурного наследия. Если в советский период взаимодействие церковных и светских институтов было противоречивым и напряженным (от минимального участия церкви – до, практически, полного игнорирования), то реальностью современного российского общества становится активное сотрудничество церковных и светских институтов. С 1990-х годов в России начинается процесс реституции имущества религиозного назначения. В собственность Русской православной церкви передаются, в том числе, и объекты культурного наследия, что порождает ряд проблем, связанных с их сохранением и использованием и требующих изучения, регламентации, а также поиска продуктивных форм взаимодействия церковных и светских организаций в данной сфере.

В XXI веке в России активизируется процесс демузеефикации объектов культурного наследия церкви, определённая часть которого входит в список ЮНЕСКО. Ввиду этого, с одной стороны, укрепляются взаимодействия церковных и художественных институтов, а с другой – современное российское общество не всегда положительно реагирует на данные процессы (о чем свидетельствуют публикации в СМИ, акции в социальных сетях, протестные митинги в отдельных территориальных образованиях и др.). Трансформации в

государственной и общественной практике охраны объектов культурного наследия в современной России, правилах и предписаниях к различным видам объектов, привели к противоречиям и осознанию необходимости адаптации практики к сегодняшним социокультурным условиям.

В связи с названными процессами особую актуальность приобретают исследования проблем взаимодействия церковных и художественных институтов в сфере сохранения и трансляции культурного наследия, которое, как показывает исторический опыт, является залогом прогрессивного развития культуроохранной деятельности. Внимание к проблемам охраны памятников истории и культуры является показателем цивилизационного развития государства и интеллектуальной зрелости общества.

Однако, несмотря на наличие достаточного массива научных трудов и большого объема публикаций в СМИ, посвящённых проблематике культурного наследия и культуроохранной деятельности, на сегодняшний день можно говорить об определенном дефиците работ, направленных на концептуально-содержательное осмысление проблем и перспектив взаимодействия церковных и художественных институтов в сфере сохранения и трансляции объектов культурного наследия Русской православной церкви. Кроме того, широко используемый в публикациях и исследованиях термин «культурное наследие церкви», также нуждается в культурологической интерпретации и типологизации.

Таким образом, избранная нами тема диссертационного исследования характеризуется актуальностью и открывает перспективные направления для культурологического анализа.

Вышеизложенное означает, что **проблема диссертационного исследования** видится в необходимости культурологической интерпретации актуальных проблем, перспектив и практик взаимодействия церковных и художественных институтов в сохранении и трансляции объектов культурного наследия Русской православной церкви.

Степень научной разработанности проблемы. Проблемам сохранения культуры и культурного наследия посвящен большой объем публикаций, многообразных по характеру, мировоззренческим установкам их авторов, времени создания. Первые исследования (В. Н. Татищева, Г. Ф. Миллера, Н. М. Карамзина) в этой области стали появляться с начала XIX века. К этому же периоду относятся и первые документы, касающиеся обзора памятников культуры («О подземностях», «Записка для обозрения русской археологии», «Записки императорского археологического общества»). Серьезное обобщение опыта формирования российских традиций охраны культурного наследия началось на полтора века позже, чем были осуществлены начальные мероприятия по изысканию и сохранению российских древностей при Петре I. Подобная историографическая ситуация была обусловлена рядом обстоятельств: сравнительно поздним формированием самой академической исторической науки в России; слабой изученностью российских территорий на предмет выявления памятников истории и культуры; расплывчатостью критериев их отбора; доминирующим долгое время принципом европоцентризма, благодаря чему ценность собственного культурного наследия принижалась и, наконец, отсутствием специалистов, способных на научном уровне осветить процесс сохранения российского культурного наследия.

В бурных дискуссиях конца XVIII в. – первой половины XIX в., охвативших образованные слои российского общества, был преодолен негативизм в отношении к национальному культурному достоянию, а благодаря деятельности многочисленных историко-философских научных обществ, прежде всего Императорского Московского археологического общества, Императорского Российского археологического общества, Императорской археологической комиссии, университетов, была подготовлена плеяда специалистов, которые, исходя из собственного практического опыта участия в памятнико-охранительной деятельности, могли сформулировать ее насущные проблемы. Наиболее глубоко эти идеи разрабатывались в XIX-XX веках исследователями И. П. Сахаровым, И. Е. Забелиным, Г. К. Лукомским.

Ко второй половине XX века относятся фундаментальные исследования вопросов сущности и значения культурного наследия, его места в истории культуры и жизни общества. Внимание к проблемам сохранения культурного наследия мы можем обнаружить уже в философских работах, т. к. различные аспекты исторической памяти, ценности, общественные идеалы как имманентные составляющие наследия рассматривались Я. Ассманом, Т. Адорно, М. Вебером, Г. В. Ф. Гегелем, Й. Гердером, В. фон Гумбольдтом, Э. Гуссерлем, Г. Кнабе, Г. Маркузе, А. Неклессе, Ф. Ницше, П. Рикером, М. Хайдеггером, К. Ясперсом.

Философские основания культурного наследия разрабатывались в трудах таких отечественных ученых, как Л. В. Баева, М. С. Каган, Н. О. Лосский, П. Сорокин. Особую роль в исследовании проблемы сыграли работы Д. С. Лихачева, раскрывающего значимость российского культурного наследия в мировом культурном процессе. Работы П. Флоренского, П. Тиллиха, посвященные философии культа, исследования сакрального и мирского М. Элиаде позволили осмыслить сущность генезиса культурной памяти и ее связь с культом.

Стоит отметить, что существует недостаточная определенность в понимании категории «культурное наследие церкви» в отечественной науке, что затрудняет исследование этой проблемы и оптимальное решение задач практического взаимодействия церковных и светских институтов. Современные концепции наследия ведут свое начало с конца 60-х – начала 70-х годов прошлого века. На исследование и разработку теоретических и практических вопросов состояния и охраны памятников природного и культурного наследия направлены работы Ю. В. Алексеева, Л. С. Алексеевой, Е. М. Акулича, А. Бурдена, Ю. А. Веденина, А. А. Войтенко, Г. М. Галуцкого, Е. В. Дукова, М. Ю. Евдокимова, Е. В. Евдокимовой, М. Е. Каулен, М. Е. Кулешовой, А. Б. Лагутина, А. В. Лисицкого, А. А. Мазенковой, Ю. Л. Мазурова, Н. В. Максаковского, Е. Н. Мастеницы, С. Н. Молчанова, П. Н. Савицкого, В. С. Соловьева, П. М. Шульгина и др.

Все эти работы можно разделить на несколько групп. Первая группа – это работы, посвященные анализу культуры и культурного наследия. Несмотря на то, что сам термин «культурное наследие» широко используется в различных областях, его определение трактуется достаточно широко в зависимости от области знания и практики применения. Теоретико-методологический аспект культурного наследия рассматривался современными отечественными исследователями А. М. Кулемзиным, М. А. Поляковой, Т. А. Курьяновой, М. Е. Кулешовой, Л. А. Климовым, Д. Н. Замятиным, А. П. Романовой, С. Н. Якушенковым, А. В. Любичанковским, Э. А. Шулеповой, А. Я. Флиером, Н. А. Хреновым, М. Л. Шуб и другими.

Вторая группа работ рассматривает культурное наследие с позиции истории и права, это исследования Н. Н. Аверченко, Э. А. Баллера, М. М. Богуславского, О. В. Галкова, В. Г. Горбачева, Е. В. Михайловского, С. Н. Молчанова, К. Е. Рыбак, В. Г. Растопчина, А. П. Сергеева, В. Н. Тищенко.

Третья группа работ представляет собой социологический анализ проблем культурного наследия с точки зрения восприятия проблем сохранения памяти и наследия в разных социальных группах, связей между материальной и духовной культурой, о чем писали П. Бурдые, А. В. Иконников и др.

Четвертая группа – это работы Ю. А. Веденина, А. В. Любичанковского, А. М. Лидова, А. Г. Дружинина, которые реализуют географический подход к изучению культурного наследия, позволяющий проследить связь территории и объекта культурного наследия региона (субрегиона) в контексте географии культуры, в связи с особенностями построения ландшафтной структуры территории, с самобытностью культурного наследия.

Среди представителей отечественной научной мысли автор выделяет специалистов Российского НИИ культурного и природного наследия (П. В. Боярский, Ю. А. Веденин, Н. В. Максаковский, Ю. Л. Мазуров, П. М. Шульгин и др.), несомненной заслугой которых является разработка географической или пространственной концепции наследия, подходов к исследованию проблемы на основе идеи единства культурного и природного

наследия, применение инструментов экологического мониторинга к объектам, разработка концепции уникальной территории, внедрение в практику изучение природного и культурного наследия как целостного феномена.

Обращение к культурному наследию как к экономической категории отражено в работах таких зарубежных и отечественных исследователей, как Д. Тросби, Т. Ю. Овсянникова, Ю. Б. Скуридина, А. И. Гришин и другие.

Проблемой сохранения культурного наследия занимались также такие зарубежные исследователи, как П. Клеменс, М. Дворжак, Д. Ловенталь, К. Уолш, П. Фоулер, К. Линч, Р. Лэйтон, П. Ньюби, Д. Лайт, Р. Прентис, К. Петерсон и др.

В последнее время проблематика культурного наследия с различных точек зрения освящается в кандидатских и докторских диссертациях И. М. Чуковой, М. Л. Шуб, С. М. Шестовой, И. Ю. Хитаровой, Т. Г. Мироновой, Е. Р. Матвеновой, А. В. Лисицкого, А. М. Кулемзина, С. Ю. Каменского, Н. Ю. Кособуцкой и др.

Вместе с тем, несмотря на значительное количество исследований, посвящённых культурному наследию в целом и культурному наследию Русской православной церкви в частности, в рамках различных наук, сегодня не в полной мере изучены актуальные формы взаимодействия церковных и художественных институтов, их влияние на сферу охраны культурного наследия, сохранения и трансляции объектов. В более подробном исследовании нуждается как сфера культурного наследия Русской православной церкви, так и отдельные её виды и категории: музеи-монастыри, музеи-храмы, сакральный ландшафт и т.д. Современные трансформационные процессы и направления в сфере охраны культурного наследия являются чрезвычайно важными, так как от них зависят будущие практики сохранения культуры.

Цель диссертационного исследования на основе культурологической интерпретации концепта «культурное наследие церкви», выявить актуальные практики взаимодействия церковных и художественных институтов в сохранении и трансляции культурного наследия Русской православной церкви.

В соответствии с поставленной целью были определены следующие **задачи исследования:**

1) рассмотрение основных подходов к пониманию культурного наследия в контексте проблематики исследования;

2) анализ существующих типологий и классификаций объектов культурного наследия;

3) содержательная интерпретация и типологизация концепта «культурное наследие церкви» в контексте изучения взаимодействия церковных и художественных институтов;

4) обоснование функциональной роли Русской православной церкви в сохранении и использовании культурного наследия;

5) выявление направлений взаимодействия музеев и церкви в сфере сохранения культурного наследия Русской православной церкви;

6) исследование актуальных форм трансляции культурного наследия Русской православной церкви в российском кинематографе;

7) определение путей совершенствования взаимодействия церковных и художественных институтов в сфере охраны культурного наследия как актуального направления культурной политики XXI века.

Объект исследования: культурное наследие Русской православной церкви

Предмет исследования: проблемы и перспективы взаимодействия церковных и художественных институтов в сохранении, использовании и актуализации культурного наследия Русской православной церкви.

Теоретическая и практическая значимость данного диссертационного исследования заключается в том, что его основные положения и выводы могут быть использованы для более фундаментального понимания и дальнейшего изучения проблем охраны культурного наследия, перспективных направлений и способов взаимодействия церковных и светских институтов в сфере охраны культурного наследия.

Материалы и теоретические выводы, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы в преподавательской деятельности при подготовке общих курсов по культурологии и культурному наследию, а также при чтении таких специальных курсов, как: «Музейное дело и охрана памятников», «Туризм», «Музеология и охрана объектов культурного и природного наследия», «Охрана природного и культурного наследия в России и за рубежом», «Менеджмент историко-культурного наследия», «Культурная экология» и др.

Методология и методы исследования. Проблема взаимодействия церковных и светских институтов в сфере охраны культурного наследия рассматривается в работе с позиций основных положений и принципов культурологической теории, что позволяет рассматривать культурное наследие Русской православной церкви как феномен культуры и выявлять типы взаимосвязей религиозной и светской культуры.

В работе использовались системный, институциональный, диахронный и компаративный подходы при анализе взаимодействия церковных и художественных институтов в сфере охраны культурного наследия.

Диссертационное исследование опирается на широкий круг культурологических и культурфилософских работ как зарубежных авторов (М. Бубер, Э. Кассирер, Л. Уайт, Ю. Хабермас, У. Эко и др.), так и отечественных ученых (М. М. Бахтин, М. С. Каган, Ю. М. Лотман и др.); на специализированные исследования в области культурного наследия (Ю. А. Веденин, А. В. Любичанковский, М. Е. Каулен, М. Е. Кулешова, Е. Н. Мастеница, С. Н. Молчанов, М. Л. Шуб и др.), представляющих различные области гуманитарных наук.

Новый подход к переосмыслению данного феномена во многом связан с разработками специалистов Российского НИИ культурного и природного наследия Ю. М. Веденина, П. М. Шульгина, Р. Ф. Туровского, В. П. Максаковского, Ю. Л. Мазурова и др., которые разрабатывали территориальный или прагматичный подход в отношении культурного наследия.

Исследования М. С. Кагана и Ю. М. Лотмана (рассмотрение объектов культурного наследия как культурной памяти) послужили основанием для использования системного подхода при анализе процессов, связанных с сохранением и использованием культурного наследия Русской православной церкви. В диссертации также учитывались концептуальные позиции, отраженные в работах Д. С. Лихачева, обосновывающего нравственные аспекты сохранения культурного наследия.

При определении и конкретизации функций культурных и художественных институтов, автор опирался на классификацию и типологию культурных институтов, разработанную А. Я. Флиером. Деятельностный подход (Э. С. Маркарян, М. С. Каган, В. Е. Давидович, Ю. А. Жданов и др.) раскрыл характер взаимодействия между церковными и художественными институтами.

Структурно-функциональный подход (Б. К. Малиновский, П. А. Сорокин, Т. Парсонс, Р. Мертон) использовался в диссертации для оценки функционального потенциала коммуникации церковных и художественных институтов (на примере музеев и кинематографа) в сфере сохранения и трансляции культурного наследия Русской православной церкви.

Информационно-семиотический метод (А. С. Кармин, Ю. М. Лотман) послужил основой для понимания культурного наследия Русской православной церкви как системы текстов и ценностей.

Источниковую базу исследования составили нормативные правовые акты Российской Федерации и ее субъектов в сфере охраны объектов культурного наследия (Основы законодательства о культуре Российской Федерации, утвержденные Верховным Советом РФ 09.10.1992 № 3612-1, ФЗ 73 от 25.06.2002, «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», ФЗ 327 от 30.11.2010 «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» и др.), материалы Всероссийских съездов органов охраны культурного наследия, ежегодные

отчеты общественных организаций, материалы практической деятельности общественных объединений, примеры реституции имущества религиозного назначения, кино и видео, интернет-порталы, посвященные проблемам культурного наследия.

Научная новизна исследования заключается в том, что:

- на основе анализа существующих концепций культурного наследия разработано авторское определение культурного наследия церкви как совокупности артефактов в их материальном и духовно-символическом воплощении, выражающих роль смыслов и функций религиозной культуры в общем контексте истории и современного общества;

- предложена типология объектов культурного наследия церкви (по различным критериям): по формам сохранения (фиксации); по формам принадлежности (институциональному закреплению); по доминирующему функциональному назначению; по статусу актуального функционирования (использования);

- осуществлен функциональный и содержательный анализ роли Русской православной церкви в сохранении культурного наследия, которая состоит во владении или временном хранении памятников истории и культуры, открытии церковных музеев и древлехранилищ, изменениях в церковных документах о культуре, в организации совместной работы с музеями (конференции, экспедиции, организация выставочной и издательской деятельности);

- конкретизированы возможные типы взаимодействия церковных и художественных институтов: стабильные и нестабильные (устойчивость взаимодействий), прямые и косвенные (формы взаимодействий), монологичные и диалогичные (направленность взаимодействий), конфликтные, партнерские и соучаствующие (характер взаимодействия), однонаправленные и разноаспектные (разнообразие форм взаимодействия), а также разделенные по конкретным сферам деятельности (исследовательская, выставочная, реставрационная и т.п.).

- на основе новых источников и их междисциплинарного анализа комплексно проанализирован процесс становления системы взаимодействия церковных и художественных институтов в сохранении, использовании и актуализации культурного наследия на примере музеев и кинематографа (что позволило выявить примеры взаимодействия данных институтов в сфере охраны культурного наследия Русской православной церкви в современной России);

- установлено, что одним из перспективных средств сохранения и трансляции культурного наследия являются информационные технологии (открытые базы данных, тематические интернет-проекты, документальное и художественное кино), что способствует цифровому сохранению памятников и их актуализации в условиях современной культуры.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Подходы к осмыслению культурного наследия церкви могут быть классифицированы по следующим основаниям: культурологическому, социологическому, географическому, формально-юридическому; временному и пространственному подходам, по признаку выявления и по картине мира. Автором предложено определение понятия «культурное наследие церкви» как совокупности артефактов в их материальном и духовно-символическом воплощении, выражающих роль смыслов и функций религиозной культуры в общем контексте истории и современного общества.

2. Типология культурного наследия церкви может осуществляться по следующим критериям:

- по формам сохранения (фиксации): культовые объекты, представлены следующими категориями: церкви и храмы, монастыри; сакральные ландшафты, включают территориальные комплексы с музеем-заповедником, храмовыми или монастырскими комплексами; монументальное искусство, которое включает иконы, роспись, фрески, мозаики, литье; духовное наследие – это религиозные обряды, писания, русская иконописная традиция;

- по формам принадлежности (институциональному закреплению): принадлежащие, исключительно, церковным институтам; принадлежащие, исключительно, светским институтам; симбиотические формы принадлежности;

- по доминирующему функциональному назначению: эстетическое значение (принципиальным является художественное воплощение, эстетическая ценность); утилитарное назначение (плат, сосуды, книги – используемые в быту, познавательно-практических формах коммуникации); нравственно-этическое значение (доминирующее восприятие через морально-нравственные смыслы, личностно-значимую ценность); сакрально-ритуальное назначение (воплощение религиозно-смысловых идей);

- по статусу актуального функционирования (использования): статус открытого функционирования (экспонирование, демонстрирование и презентация в открытых форматах взаимодействия); статус закрытого функционирования (сохраняемые в запасниках, древлехранилищах, фондах).

3. Взаимодействие церковных и художественных институтов в сфере охраны культурного наследия Русской православной церкви мы понимаем как процесс симбиотического использования, сохранения и актуализации объектов культурного наследия, входящих в современное пространство культуры. Взаимодействие церковных и светских институтов может быть стабильным и нестабильным (устойчивость взаимодействий), прямым и косвенным (формы взаимодействий), монологичным и диалогичным (направленность взаимодействий), конфликтным, партнерским и соучаствующим (характер взаимодействия), однонаправленным и разноаспектным (разнообразие форм взаимодействия), а также разделенным по конкретным сферам деятельности (исследовательская, выставочная, реставрационная и т.п.).

4. Продуктивное взаимодействие церковных институтов и музеев в сфере сохранения и использования объектов оказывается возможным при соблюдении следующих условий: сохранение открытости и доступности объектов культурного наследия Русской православной церкви, конвергентности

музейного и храмового пространств, «симфонии» в функциях, соблюдение принципа наглядности (в храме или в музее), принципа единства практического и ценностного, которые сопряжены с эмоциональным постижением наследия. Передача церкви имущества религиозного назначения и демузеефикация в настоящее время является одним из ключевых направлений оптимизации культурной политики в России в отношении культурного наследия Русской православной церкви и реализуется через: включение церковных музеев в подчинение Министерству культуры РФ как музейного института; экспертизу памятников и оценку фактов сохранности определенной категории памятника в церкви, регулирование проблемных ситуаций посредством работы «согласительных комиссий». Перспективное взаимодействие церковных институтов и музеев может выражаться в совместной деятельности: выставочных и проектных практиках, исследованиях, конференциях, экспедициях, издательской деятельности, реставрации и др.

5. Актуализация культурного наследия Русской православной церкви на современном этапе продуктивна через взаимодействие церкви и кинематографа:

- документальные фильмы, направленные на изучение культовой архитектуры, иконописи, мест паломничества, презентации научных экспедиций;

- художественные фильмы, которые в своей основе имеют тематику, связанную с историей церкви, биографией святых, религиозные сюжеты и притчи;

- документальные фильмы, выполненные по заказу или представителями Русской православной церкви;

- светские или церковные короткометражные фильмы, посвященные конкретному объекту культурного наследия;

- фильмы, которые рассказывают нам об уже разрушенных или идущих к исчезновению объектах культурного наследия;

- фильмы как объекты культурного наследия.

В качестве перспективной инновационной практики актуализации культурного наследия Русской православной церкви могут рассматриваться сетевые или информационные средства, репрезентирующие новый формат трансляции общественной реакции на современные социокультурные процессы в отношении культурного наследия церкви (открытые информационные базы данных, тематические интернет-проекты, сайты и акции в социальных сетях).

Обоснованность и достоверность результатов обеспечивается непротиворечивостью теоретико-методологических позиций, междисциплинарным уровнем анализа изучаемого феномена, соответствием используемых методов объекту, предмету, целям и задачам исследования; подтверждается результатами анализа вопросов и проблем сохранения культурного наследия, рассмотренных с точки зрения различных подходов к предмету исследования; корректным использованием культурологической и общенаучной терминологии; опорой на междисциплинарную методологию и ряд общенаучных методов (аналогия, анализ, синтез, индукция, дедукция и типологизация и т. д.).

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Представленные в исследовании положения о проблемах и перспективах взаимодействия в сфере охраны культурного наследия, в том числе исследование отдельных видов и категорий культурного наследия, соответствуют п. 1.4. (История культурологических воззрений и понятий, представлений о сущности культуры), 1.7. (Культура и религия), 1.13. (Факторы развития культуры), 1.16. (Традиции и механизмы культурного наследования), 1.24. (Культура и коммуникация), 1.33 (Институты культуры и их функции в обществе), 2.2. (Культура как ценность и как понятие. Причины бесконечного многообразия определений культуры) паспорта специальности 24.00.01 – Теория и история культуры.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Основные положения диссертации изложены в докладах и выступлениях на международных форумах: «Молодежь в науке и культуре XXI века»

(Челябинск, 2014-2017г.); «Культура. Духовность. Общество» (Новосибирск, 2012); Варламовские чтения (Оренбург, 2017, 2018); «Исследования и разработки молодых ученых: наука и практика» (Новосибирск, 2017); «Художественный музей: коллекция – выставка – зритель (Пермь, 2017); «Религия и общество: история, современность и перспективы взаимодействия» (Оренбург, 2018); XXV краеведческие чтения: «100-летие со дня основания Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея имени И.Д. Воронина (Саранск, 2018).

Материалы диссертации были отражены в ряде публикаций автора. По теме диссертационной работы опубликовано 16 статей, в том числе 3 – в журналах, включенных в реестр ВАК МОиН РФ.

Апробация результатов исследования была осуществлена при участии автора в стажировках: International Visitor Leadership Program on Cultural Heritage Preservation, Программа международных визитов по сохранению культурного наследия в США (2017), программы Благотворительного фонда Владимира Потанина по музейной тематике: «Музейный десант. Школа музейного лидерства» (2017), «Culturalskillsacademy» (2018).

Достоверность результатов диссертационного исследования подтверждается непосредственной включенностью автора в практику осуществления взаимодействий между церковными институтами и художественными учреждениями: работой диссертантки в должности заведующей научно-просветительским отделом Оренбургского областного музея изобразительных искусств; кураторстве мероприятий, организованных совместно с ФГБУК «Государственный Эрмитаж», Оренбургской епархией МЦ РПЦ.

Структура диссертационного исследования. Объем диссертационного исследования – 171 страница, работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка цитированной и использованной литературы, включающего 337 источников.

ГЛАВА 1.

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ЦЕРКВИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ

1.1 Культурное наследие как объект культурологического анализа: виды и категории

Исследование взаимодействия церковных и художественных институтов в сфере охраны культурного наследия Русской православной церкви, прежде всего, предполагает анализ более общего концепта «культурное наследие», выделение его ключевых видов и категорий – для последующей конкретизации и обоснования авторской трактовки культурного наследия Русской православной церкви.

Вместе с тем, понимание специфики культурного наследия невозможно без осмысления самого феномена культуры и культурной памяти; известна формула «культура, прежде всего, память». Культура – это в то же время пространство памяти, исходя из индивидуального подхода к сохранению культурного наследия, который состоит в проблеме восприятия культуры самим носителем. Культурная память как обобщенное понятие является платформой для воспитания уважительного отношения к культурному наследию, как то, что оно содержит в себе самом в виде памяти, но трансформирует его в настоящее, таким образом, основывая интерес общества.

Культурное наследие – это объект духовной культуры прошлого и в то же время хранитель культурной памяти. Можно провести параллель между культурой и памятью как смежными понятиями, где необходимо осмысление соотношения между сохранением памятника и отношением к нему носителя культуры. Каждый человек созидает культуру, а государство и общество её поддерживают и развивают. В статье «Память в культурологическом освещении» Ю. М. Лотман пишет: «Общая для пространства данной культуры память обеспечивается, во-первых, наличием некоторых константных текстов и, во-вторых, или единством кодов, или их инвариантностью, или

непрерывностью и закономерным характером их трансформации» [163, с. 200]. Оно является тем неизменным элементом, который питает в свою очередь культурную память, а память культуры возвращает прошлые ценности в актуальное пространство.

Следует отметить, что Ю. М. Лотман выделяет два типа памяти – информативную – сохранение итогов деятельности и творческую – память искусства. Это проявляется в общественной тенденции к деактуализации – забвению или к актуализации – воспоминанию того или иного художественного текста или произведения искусства. Сама культура обеспечивает развитие того или иного произведения, и память в этом случае играет роль некоего хранилища. Стоит отметить, что произведения искусства как ценность – это не просто смысловой текст, а генератор, производитель нового: «Когда античная скульптура или провансальская поэзия наводняют культурную память позднего итальянского средневековья, они вызывают взрывную революцию в системе «грамматики культуры». При этом новая грамматика, с одной стороны, влияет на создание соответствующих ей новых текстов, а с другой, определяет восприятие старых, отнюдь не адекватное античному или провансальскому» [163, с. 201].

Культурная память формирует отношение к культурному наследию и возвращает его в настоящее. Вместе с тем, Ю.М. Лотман в статье «Память в культурологическом освещении» пишет: «культуры, память, которых в основном насыщаются ими же созданными текстами, чаще всего характеризуются постепенным и замедленным развитием; культуры же, память которых периодически подвергается массивному насыщению текстами, выработанными в иной традиции, тяготеют к «ускоренному развитию» [163, с. 202]. «Ускоренное развитие» – термин Г.Д. Гачева, который понимал под ним ускоренное духовное развитие культуры, которая до этого была заторможена по историческим причинам [251].

В этом смысле воображение и память создают образы, в которых соединяются три времени – прошлое, настоящее и будущее: «...Прошлое

сохраняется благодаря настоящему. Прошлое существует постольку, поскольку оно продолжает удерживаться в живой памяти, а помнят о нем до тех пор, пока оно служит потребностям настоящего» [297, с.63]. Такое понимание памяти относит нас к уважению традиции, и прошлое берет свое начало как наследие с возникновения новой реальности.

В рамках данной парадигмы мировоззрение и деятельность, связанная с сохранением культурного наследия, рассматривается в аналогии с моральными общемировыми нормами по отношению к ценностям, т.е. как к возможности помнить и почитать прошлое. Парадигма «памяти-диалога» представляется правилами герменевтики, теоретическим обоснованием которой служат работы М. Хайдеггера, Х. Г. Гадамера, П. Рикёра и др., где внимание обращено на проблему историчности историка и понимания истории. С точки зрения герменевтики, прошлое относительно, и оно может быть прошлым только в восприятии и интерпретации. Для этого подхода характерна неточность понимания памятника как исторического и культурного объекта. Но, с другой стороны, в теории философа и культуролога М.М. Бахтина диалогичность или событийность с предметом выступают одним из важных аспектов в понимании культуры.

С начала XX века проблема культурного наследия постоянно привлекает и, вероятно, еще долго будет привлекать внимание и исследователей, и общества. В широком смысле культурное наследие понимается как шедевр или ценность. С точки зрения лингвокультурологии, «культурное наследие – культурный концепт, так как является частью культурного пространства, «многомерная ментальная единица с доминирующим ценностным элементом» [227, с. 61]. Чтобы осмыслить культурное наследие во всей его сложности и отыскать возможность интерпретации данного явления как целостного, необходимо анализировать его ключевые аспекты и расширить рамки теоретического рассмотрения с позиций культурологии.

Междисциплинарный характер культурологии обеспечивает рассмотрение проблем и перспектив сферы охраны культурного наследия с

разных исследовательских позиций. Смежные науки обеспечивают фундамент исследования, взаимодействие с другими науками дает возможность основательного анализа концепта. Ю.А. Асоян писал, что «появление термина часто производит стимулирующее, творческое, а то и прямо революционизирующее мысль воздействие» [6, С. 22].

В рамках нашего исследования рассматриваются работы культурологов, историков, философов, религиоведов, социологов [1, 7, 14, 17, 21, 29, 37, 31, 139, 157, 162 и др.]. Подходы к определению культурного наследия в основном сформировались с XVIII по XX в. от фиксации памятников старины до археологических и искусствоведческих исследований. Выделяют следующие теоретические подходы к его пониманию – феноменологический, семиотический, аксиологический, информационно-коммуникативный, формально-юридический, экономический, социологический, деятельностный и др.

Несмотря на то, что нет единого определения понятия «культурное наследие», и его соотношение с понятиями «культура» и «ценность» в точной степени не операционализировано, данные понятия смешанно и единично используются практически во всех гуманитарных дисциплинах. Например, в культурологии и музееведении наследие является одновременно одним из основополагающих и не определенных единообразно. Оно является важным предметом изучения культурологии, социологии, философии и других гуманитарных дисциплин, поскольку этот концепт – смысловая основа для культуры и общества.

В Толковом словаре русского языка В. И. Даля «наследие» определяется как «имущество, переходящее по смерти одного владельца к иному, по родству, завещанию или закону» [15, с.109]. Термин переводится и как собственно «наследование», «наследие», и как «традиция», и как (в библейском варианте) «церковь» и «древний народ Израиля» [227, с. 59]. Одним из центральных пониманий культурного наследия является следующее: материальные артефакты и нематериальные атрибуты группы или общества, созданные в

прошлом, подлежащие сохранению и развитию в будущем [44]. В рамках нематериальной культуры также выделяют отношения в семейной жизни, общественные обычаи и нравы, религиозные и национальные обряды.

Становление сферы охраны памятников истории и культуры является результатом роста внимания к объектам в общественном сознании. Впервые данное понятие было введено на XVII сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО (Специализированное учреждение Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры) в Конвенции ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия» от 16 ноября 1972 г. Оно, в соответствии с указаниями Конвенции ЮНЕСКО, рассматриваются нами как предметы материальной культуры, памятники, группы зданий и территории, обладающие различной ценностью, включая символическую, историческую, художественную, эстетическую, этнографическую или археологическую, имеющие научное и общественное значение [118].

С исторического ракурса в нашем исследовании важную роль играют идеи и положения охранной деятельности, предложенные в работах Николая Константиновича Рериха, которого ещё более полувека назад привлекала проблема мира, сохранности культурного наследия. В 1928 году художник и ученый Н.К. Рерих разработал «Договор об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников» или «Пакт Рериха». Именно «Пакт Рериха» стал первым документом, в котором выражена и рассмотрена деятельность по охране культурных и исторических объектов. Впервые идея защиты памятников прозвучала в лекции, которую Рерих читал на курсе в Санкт-Петербургском археологическом институте. В рамках программы курса проводились раскопки, и на лекциях Н. К. Рерих выдвигал идею о сохранении древностей и воспитании в обществе бережного отношения к культурному наследию. Идеи художника и результаты раскопок легли в основу «Археологической карты Санкт-Петербургской губернии» (1900–1903 гг.) и серии этюдов памятников древнерусского зодчества 1903–1904 гг. [177]. Известно, что идея создания «Договора об охране художественных и научных

учреждений и исторических памятников» связана с русско-японской войной. Пакт в первую очередь предусматривал меры по сохранению памятников истории, культуры и религии во время войны и других разрушительных действий. Основные положения пакта состоят в том, что исторические памятники, музеи, научные, художественные, образовательные и культурные учреждения считаются нейтральными, пользуются уважением и защитой воюющих сторон. Защита должна быть предоставлена и в мирное время, и во время войны. В статье №5 Пакта уточняется: памятники и учреждения, упомянутые в статье, перестают пользоваться привилегиями, признаваемыми в настоящем договоре в случае, если они использовались в военных целях [147].

Сегодня Пакт Рериха вновь актуален, в современном мире по-прежнему стоит проблема охраны культурного наследия. Пакт Рериха, первый в истории международный договор о защите памятников, установивший преимущество защиты культурных ценностей перед военной необходимостью, был подписан в Вашингтоне 15 апреля 1935 года представителями двадцати одной американской республики [21, с.77].

Можно рассматривать Пакт Рериха как важный документ, давший начало деятельности различным международным организациям по охране наследия. Рерих создал универсальный мировой символ «Знамя мира», где в круге культуры соединено прошлое, настоящее и будущее. «Знамя мира» Рериха – три сферы, представляющие прошлые, настоящие и будущие достижения человечества, в то же время ограждающий круг символизирует идею вечной защиты и ответственного хранения. Необходимость актуализации договора Рериха и его популяризации связана с общемировой опасностью разрушения мировых ценностей.

На основе Пакта Рериха в 1954 года была принята Гаагская конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта. Без восстановления в международном праве идей и принципов Пакта Рериха 1935 года процесс формирования механизма защиты объектов культурного наследия не может соответствовать уровню задач, стоящих перед

государствами в XXI веке. В связи с этим назрела «необходимость возврата к принципам Пакта Рериха и недопущения концептуальной неточности при создании нормативно-правовых актов ЮНЕСКО по вопросам защиты культурных ценностей, в целом» [107, с.7-8]. Культурное наследие согласно Федеральному закону №73 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 года включает в себя материальную культуру (здания, памятники, ландшафты, книги, произведения искусства и артефакты), нематериальную культуру (фольклор, традиции, язык и знания) и природное наследие (природные ландшафты).

В конце 1980-х годов Э.А. Баллер сформулировал концепцию культурного наследия – это «совокупность доставшихся человечеству от прошлых эпох культурных ценностей, критически осваиваемых, развиваемых и используемых в соответствии с конкретно-историческими задачами современности, в соответствии с объективными критериями общественного прогресса» [16, с. 52].

Культурно-исторический анализ рассматривает артефакты древности как объекты исторического плана, как памятники. В рамках прагматического подхода отсутствует идея памятника как следа истории. В данном случае исторический памятник воспринимается утилитарно или практически. Если это храм, то он должен использоваться в процессе религиозной деятельности. Со временем к прагматической функции древнего предмета была отнесена и социальная функция престижа или именитости, что прослеживается в отношениях к украшениям с драгоценными металлами.

Эстетический аспект играет одну из первоочередных ролей в восприятии культурного наследия, например, эстетика артефактов стоит на первом месте у зрителей, в сопоставлении с информационной наполненностью. Эстетического удовольствия достаточно для привлечения внимания, и сегодня одной из основных функций искусства является гедонистическая. М.М. Бахтин отмечал, что «в эстетический объект входят все ценности мира, но с определенным

эстетическим коэффициентом» [19]. Его понимание исходит из исторического культурного возникновения и значимости. Культурное наследие – это артефакты, которые были созданы в прошлом и имеют для современности культурное и историческое значение.

Согласно Ю. М. Лотману культурное наследие является качеством, которое отличает природное пространство от культурного; «внегенетическим способом хранения и передачи вырабатываемой человечеством информации», «ненаследственной памятью человечества» [162, с. 8]. Оно выступает одним из ключевых механизмов в культурации, приобщении индивида или общества к культуре, которая «есть интериоризация накопленных в истории культуры знаний, ценностей и идеалов», что позволяет индивиду стать суверенной и уникальной личностью [101, с 178].

Некоторые теории зарубежных авторов (К. Уолш, П. Фоулер, Г. Эшворт и П. Ларкхэм, Р. Сэмюэл, Г. Клир, К. Линч, Д. Ловенталь, Р. Лэйтон, К. Холторф) представляют рассмотрение культурного наследия в парадигме его роли в постиндустриальном мире. Такие авторы, как М. Драгилевич-Шешич, Дж. Карман, Г. Клир, В. Липе, исследуют культурное наследие как продукт в его стадии становления как товара в современном обществе. Российские ученые, такие, как М. А. Полякова, Ю. М. Веденин, П. М. Шульгин, Р. Ф. Туровский, В. П. Максаковский, Ю. Л. Мазуров, анализируют проблемы сохранения культурного наследия, его актуализации, понимания ценности наследия в современном обществе.

В данном параграфе мы рассматриваем культурное наследие как систему, которая подчиняется определенным правилам при выделении частного из общего. С позиции системного подхода, оно представляет собой «сложную социокультурную систему, подчиненную синергетическим законам, активно взаимодействующую со средой и транслирующую определенную, меняющуюся во времени и пространстве информацию» [152, с. 6]. Российский культуролог А. В. Лисицкий в диссертации «Культурное наследие как ресурс устойчивого развития» определяет культурное наследие как сложную многосоставляющую

категорию, которую принято рассматривать с разных сторон по определенным характеристикам, и практически каждое научное знание может представить свою классификацию [152, с. 6].

С позиций системно-аксиологического подхода к пониманию культуры, теоретическое основание которого находит отражение в работах М. С. Кагана, практика сохранения объектов культурного наследия демонстрирует признание важности прошлого и объектов, на основе которых строится культура и история. Именно объекты культурного наследия сохраняют память и представляют историю для будущих поколений. Они в этом смысле представляют собой точки перехода – они сама история и культура предыдущих эпох, но они есть и сейчас и отражают современный взгляд на прошлое.

С точки зрения системного подхода М. С. Кагана, «единство всех форм генетически не закодированной деятельности человека и есть культура. Именно в этом своем качестве – как способ существования человека, им творимый и его же творящий, культура входит в триединство формирующих его «сущностных сил» [99, с. 67]. Иными словами, «человек является культурным существом в такой же мере, как и носителем общественных отношений и живым организмом» [99, с. 67].

М.С. Каган в работе «Философия культуры» рассматривает две категории – искусственное и естественное. Античные философы разделили два этих понятия: естественное – то, что создано без прямого участия человека; а, например, картины, корабли, скульптуры – это искусственное. М. С. Каган ввел категорию «инфогенез» – это процесс собирания социального опыта и само культурное наследие – «инфофонд» создание и функционирование знаний, навыков и ценностей [102, с. 40]. В обществе культура посредством культурного наследия выступает парадигмой социального наследования, которая обеспечивает надбиологический способ саморазвития личности, в том числе сохранение и трансляцию человеческого опыта. Из этого следует, что

информация, память, опыт и деятельность предметно и ценностно воплощается в культурном наследии.

Таким образом, основными и общими критериями культурного наследия в авторских концепциях являются: временная и художественная ценность, культурный, исторический и духовный опыт, историческая и современная значимость, актуальность, прагматичность, полезность, социальная роль, ресурсность. Мы, соглашаясь с Ю.М. Лотманом, выделяем в качестве его основополагающего компонента информативную и творческую память, которые содержат эмпирический материал и культурные смыслы. С точки зрения семиотического подхода, культурное наследие – это транслируемые смыслы, функционирующие в пространстве культуры как достояние. Его формирующим основанием является актуальность в прошлом, настоящем и будущем. Оно воспринимается на разных уровнях: художественном, эстетическом, историческом, социальном и прагматическом. Культурное наследие рассматривается в трех парадигмах: «отсутствие прошлого» – в определенном историческом периоде прошлое воспринимается как настоящее; «память-преемственность» – важность сохранения объектов культурного наследия, «культурный диалог» – восприятие зависит от индивида или общества.

С нашей точки зрения культурное наследие – это значимые материальные и нематериальные артефакты прошлого, которые выступают актуальным явлением в современной культуре. Таким образом, под ним мы понимаем объекты, утвержденные как ценность при их создании и развитии, используемые в настоящем, и представляющие ресурс для будущего.

В нашем исследовании мы определяем «культурное наследие в рамках духовно-религиозной и предметно-материальной картин мира и исторической эпохи». В социокультурных исследованиях «культурное наследие» – это комплекс объектов, которые подлежат сохранению и деятельность по сохранению которых является наиболее значимой в современном мире. С ним тесно связан процесс преемственности в культуре, как изменение объекта и его переход к следующему этапу своего существования в культуре.

Отечественные исследователи (А. И. Арнольд, П. М. Шульгин, Е. М. Николаев, А. В. Подгорнов, Ю. Л. Мазуров, Т. С. Курьянова) разрабатывали базовые категории культуроохранной деятельности, такие как «культурные ценности», «культурное наследие». Мнения исследователей сходятся в том, что важный признак развития и сущности культуры – это культурное наследие, механизм действия культуры.

Данное понятие рассматривается во многих сферах знания, и его толкование зависит от выделенной области исследования. В некоторых случаях происходит конвергенция различных толкований установленного понятия, что дает определенные дополнительные возможности для рассмотрения данного концепта. Советский и российский лингвист Н. Ю. Шведова определяет культурное наследие как явление духовной жизни, быта, уклада, унаследованное, воспринятое от прежних поколений, от предшественников [283, с.294]. Исходя из изложенного, оно представлено смысловым полем прошлого, значимым для настоящего. Соответственно, культурное наследие – это совокупность унаследованных человечеством от предыдущих поколений объектов, представляющих культурную и историческую ценность; приоритетными задачами по отношению к этим объектам являются сохранение и популяризация в силу их особой значимости. А также – это совокупность материальных и нематериальных ценностей, которые использует и транслирует общество.

Согласно исследованиям директора и организатора Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва Юрия Александровича Веденина, рассмотрение культурного наследия в рамках взаимодействия художественных и церковных институтов невозможно без акцентирования внимания на проблемах его сохранения на протяжении всей истории существования культуроохранной деятельности.

Сохранение культурного наследия – одна из самых обсуждаемых и острых проблем современной культуры. В данную сферу деятельности

включено огромное количество организаций, среди них – Организация Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры ЮНЕСКО, Международный исследовательский центр по сохранению и реставрации культурных ценностей ИККРОМ, Международный совет музеев ИКОМ, Международный совет по охране памятников и исторических мест ИКОМОС, Международный союз охраны природы и естественных богатств МСОП, Организация городов Всемирного наследия ОГВН.

Например, в итоговом документе международной конференции «Диалог культур и межрелигиозное сотрудничество» (Нижний Новгород, 2006) представлено следующее обоснование ценности исторических и культурных объектов России: «Российская Федерация, чья история и культура неразрывно связаны с европейской, обладает уникальным культурным, этническим и религиозным многообразием, составляющим не только историческое наследие, но и творческий потенциал как России, так и всей Европы в XXI в» [98].

К началу 2018 года в состав Организаций Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры входит 195 государств [200], которые рассматривают и решают вопросы, связанные с культурным наследием. Государства, входящие в ЮНЕСКО, занимаются сохранением своих ценностей и соответственно мирового достояния. Многие страны используют поддержку международных организаций в деятельности по сохранению культурного наследия, но практически во всех странах государство несет ответственность за его сохранность. Сама структура деятельности имеет разноуровневый и многоплановый характер, в разных странах законодательство может быть национальным и региональным. Например, в Италии охрана культурного наследия проходит на национальном уровне, а в Испании на национальном и региональном уровнях [188, с.25].

Согласно исследованиям С. Н. Молчанова с точки зрения правового подхода, в шведском законодательстве один из законов посвящен охране церковных памятников, «особые законы в отношении официальной церкви подлежат применению в Дании, Норвегии и Финляндии. Отличительной

особенностью данного специального законодательства является то, что из всех религиозных конфессий под его юрисдикцию подпадает только Лютеранская церковь [188, с. 26]. В Вильнюсе существует музей церковного наследия, который расположен в костёле Святого Михаила, коллекция состоит из реликвий, связанных с церковной жизнью, предметами искусства и документами. В Соединенных Штатах Америки деятельность по сохранению культурного наследия реализуется в большей степени муниципальными властями, частными лицами и общественными организациями, система характеризуется децентрализацией [153, с.52]. В России охрана осуществляется путем протекции государства в отношении музейного фонда России. На сегодняшний день большое значение имеют инновационные проекты или нововведения, и эти программы в первую очередь должны быть внедрены на региональных уровнях. Государство уже не может быть единственным заказчиком в отношении охраны культурного наследия, в настоящий период проблема требует соединения разных уровней управления и взаимодействия с коммерческими структурами.

В начале XXI века проходит большое количество конференций, круглых столов на тему ценности искусства, духовного воспитания, проблем сохранения культурного наследия в самых разных вариантах. Данные формы работы особо значимы ввиду угрозы разрушения объектов культурного наследия в настоящее время. Например, 22 августа 2016 года в Алеппо (Сирия) были разрушены десятки мечетей и христианских храмов, многим из которых более 300 лет. Террористическими организациями был разрушен Минарет XI века в мечети Умаяд, которая входит в число памятников мировой культуры ЮНЕСКО с октября 2015 года как одна из самых прекрасных мечетей в исламском мире [31]. М. Б. Пиотровский пишет, что в настоящее время под угрозой все культурные объекты Сирии, террористические группировки уничтожают и мусульманские памятники, – те, где есть могилы святых. Христианские монастыри и мечети уничтожаются в Ираке, Африке и Мали. [208]. Культурное наследие церкви или любой религии является наиболее сложным для

сохранения, так как именно при изменениях в обществе и государстве прежде всего к нему коренным образом меняется отношение.

При рассмотрении вопросов, связанных с сохранением культурного наследия, важно исследовать процесс признания памятника ценностью. Для этого необходимо ответить на следующие вопросы: Как оно формируется? Какие изменения в обществе должны произойти, чтобы памятник стал культурным наследием? Мы исходим из того, что этот процесс, обладает рядом закономерностей, которые характеризуется временем, пространством, значимостью, связью с обществом, философией, духовностью, которые определяют его как ценность. Переход памятника в статус культурного наследия может быть рассмотрен как минимум в трех аспектах. Первое – это временной отрезок, который не мыслим без второго – эстетического качества, и третий – духовность в разных её смыслах. Основными критериями в определении будут историческая, культурная и социальная значимость объекта в период создания и в современности. Прошлое заключается в сохраненных предметах в любых формах, настоящее – это популяризация наследия, будущее – это наследие как источник развития.

В этой связи представляется весьма значимым анализ проблем сохранения культурного наследия с позиции атмосферы в современном мире и настроений в обществе. Оно как совокупность объектов может быть воплощением разных ценностей, утверждаемых в культуре. Например, в СССР в рамках антирелигиозной пропаганды происходило уничтожение или закрытие храмов. Выделить единственное и точное определение культурному наследию также сложно, как и самой культуре. Рассмотренные работы, позволяют сделать вывод, что культурное наследие – это совокупность результатов социально-культурного опыта различных исторических периодов, сохраняющая функциональную значимость различного рода в современных условиях.

Часть исследователей: Ю. А. Веденин, А. Я. В. Флиер, Э. А. Шулепова, П. Нора и др. – выдвигают в качестве основной функции культурного наследия

социальную роль. Ю. А. Веденин, анализируя данный концепт с точки зрения современных проблем его сохранения, относит к нему «систему материальных и интеллектуально-духовных ценностей, созданных и сбереженных предыдущими поколениями и представляющих исключительную важность для сохранения культурного и природного генофонда Земли и для её дальнейшего развития» [35, с.4–9]. Французский философ и социолог Морис Хабальвакс во второй половине XX века писал про коллективную память как идентификатор социума или личности в рамках социальной, профессиональной, национальной, этнической сферы. М. Хабальвакс рассматривал культурное наследие как один из определяющих факторов в формировании, узаконивании и преемственности поколений [229, с.39]. Культурное наследие в обществе участвует в построении отношений, структуры власти, форм взаимоотношений, системы управления и жизни индивида. Эту функцию выполняет опыт как культурное наследие, он может быть духовным, политическим, культурным или социальным и т.д. Вместе с тем, оно в определенной мере формирует картину миру, данный феномен выстраивает мировоззрение социумов на федеральном и региональных уровнях. Исследователь философии экологии Ж. Томпсон одной из функций культурного наследия называет «укрепление», так как оно предоставляет «контекст для наших жизней, придает значение нашим деяниям и судьбе. Оно задает смысл нашим отношениям, идеалам и устремлениям в структуре, которая выходит за пределы наших собственных жизней» [264].

Виды и категории культурного наследия классифицировались с точки зрения разных научных знаний. Рассмотрение типологий объектов культурного наследия необходимо для анализа закономерностей, определяющих механизмы сохранения объектов и для выявления объектов культурного наследия. Культурное наследие можно классифицировать по разным основаниям – по предмету, по методу, по условиям, по целям. В первую очередь классификация объектов культурного наследия должна выделять их специфику.

Культурное наследие в современной культуре воспринимается достаточно широко и многогранно и включает в себя литературные места,

архитектурные комплексы, технические или промышленные объекты, промышленный дизайн и уличное убранство. Кроме того, область деятельности по сохранению культурного наследия в настоящее время охватывает и нематериальные культурные объекты, включающие знаки, символы, художественные и литературные формы выражения, язык, образ жизни, мифы, верования и ритуалы, системы ценностей и традиционных знаний и др. Классификация объектов культурного наследия необходима ввиду его широчайшего многообразия – это не только памятники материальной и духовной культуры, но и представления, нормы, обычаи, ритуалы, язык различных народов, а также промыслы и ремесла и др. Только в 1980-1990-х исследователями впервые были выделены объекты нематериального культурного наследия, которые могут быть музеефицированы – духовная культура (танец, фольклор, музыка), производственные процессы (промышленность и сельское хозяйство), традиции – ритуалы и обычаи [124,с.418].

Природное и культурное наследие – это единый культурный и исторический потенциал территории. Культурное наследие подразделяется на материальное – предметы быта, орудия производства; духовное – философские, этические, политические учения, научные знания, религиозные идеи; материально-духовное – это в целостности все произведения искусства.

А. В. Любичанковский в работе «Классификация объектов культурного наследия» выделяет иерархию культурного наследия: первый уровень – это реликтовые программы поведения, которые сложились в более ранние эпохи. Данные объекты утратили свою ценность в качестве регулятива, обеспечивающего успех практических действий (например, суеверия, которые существуют не только сейчас, но и существовали раньше). Второй уровень – это слой программ поведения, деятельности, общения, которые обеспечивали воспроизводство того или иного типа общества в определенном пространстве и времени. Третий уровень – это программы социальной жизни определенной эпохи, адресованные в будущее (научные знания, нравственные принципы).

Следует отметить, что культурное наследие возможно классифицировать по области человеческой деятельности или по способу освоения мира – мифологическое, религиозное, научное, художественное и т.д. Художественное наследие будет также подразделяться на типы – это наследие живописи, литературы, скульптуры, музыки. Наследие искусств уже относится к разным сферам мира – светскому и религиозному.

Представим ряд типологий объектов культурного наследия и обозначим наиболее значимые из них в контексте нашей работы. Так, в 1869 году Московское археологическое общество разработало законопроект по охране памятников культурного наследия, в котором были прописаны начальные основы классификации объектов культурного наследия:

В целом, памятники старины подразделялись на следующие группы:

- памятники архитектуры – это каменные и деревянные сооружения, искусственные насыпи, валы, городища и курганы;
- памятники письменности – это рукописи и старопечатные книги;
- памятники живописи – это иконы, росписи на стенах;
- памятники ваяния, резьбы, производство из золота, серебра, меди и железа [215, с.25].

Данная классификация в определенной мере содержит в себе основы формально-юридического подхода. Формально-юридический подход к понятию «культурное наследие» основан на «Конвенции о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности, принятой Организацией Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры» (ЮНЕСКО) от 14 ноября 1970 года. В Конвенции ЮНЕСКО предложена формальная классификация конкретных объектов по видам – это памятники, ансамбли и достопримечательные места, по категориям федерального, регионального и местного значения.

На этом основании выделяются ценности религиозного или светского характера. То есть, религиозные памятники могут подразделяться на:

- памятники религиозного назначения: церкви, колокольни, часовни, костелы, кирхи, мечети, буддистские храмы, пагоды, синагоги, молельные дома и другие объекты, построенные для богослужений, мемориальные квартиры; мавзолеи, отдельные захоронения (Церковь Вознесения в Коломенском, Успенский собор и монастырь острова-града Свияжск, Музей Андрея Тарковского);
- произведения монументального искусства (Святой Николай, фреска Дионисия. (Ферапонтов монастырь), фрески Рублёва в Успенском соборе, Памятник Владимиру Великому); [278].

Общепринятой является классификация культурного наследия на движимое и недвижимое, материальное и нематериальное. Движимые памятники – это объекты живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, науки и техники и иные предметы материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры. Законодательные акты регулируют отношения, связанные с движимыми памятниками, крайне фрагментарно, в связи с чем необходим системный анализ особенностей такого регулирования.

Недвижимые памятники подразделяются на транслоцируемые, стационарные и смешанного типа. Нематериальное культурное наследие включает в себя устные традиции, обычаи, обряды, праздники, знания, навыки, язык, исполнительское искусство. Деятельность по сохранению нематериального культурного наследия в большей степени включает сохранение и актуализацию, так как традиция должна не просто сохраняться, но и воспроизводиться в современной среде.

Понятие «памятник истории и культуры» сегодня в обсуждениях часто сопоставляется с понятием «объект культурного наследия», хотя эти понятия не

тождественны. С введением термина «культурное наследие» памятник культуры стал рассматриваться как часть культурного наследия. До XIX века термин «памятник культуры» обозначал только движимые предметы, архитектурные объекты, недвижимые памятники были обозначены памятниками истории и культуры в 1822 году. В 1842 году Синод издал указ о включении в понятие «памятник истории и культуры» церковных объектов [211].

Согласно Т. Н. Мироновой, дефиниция «памятник», прежде всего, ориентируется на сохранение памяти, воспоминания; «наследие же – это то, что передали нам предки, но передали не просто на сохранение, но для интерпретации и приумножения» [183].

Отметим, что категория «памятник» изначально обладала признаком «недвижимость», но постепенно в XIX веке в данную категорию внесли понимание и движимых памятников. Соответственно вид «памятник культуры и истории» подразделяется на две категории: движимые памятники и недвижимые памятники [123, с.24].

Типологии по-разному трактуется исследователями. Например, М.П. Шульгин в рамках социально-экономического подхода, классифицирует культурное наследие по типу историко-культурных территорий от городов до дорог. В рамках нашего исследования нас интересует монастырские комплексы, это явление духовной жизни в форме архитектурной и природной зоны. В работе учёного Э. С. Маркаряна «О генезисе человеческой деятельности и культуры» генетический подход представлен как концептуальный, и позволяет обнажить сердцевину явления и понять основные причины его возникновения [172, с.79]. Генетический подход позволяет рассмотреть объект в чистом виде простейших элементов и связей, уловить которые при дальнейшем развитии явления сложнее. Но при рассмотрении культуры и культурного наследия генетический подход важно применять при анализе уже развитых культурных явлений. Экологический подход

представляет наследие как основу стабильного развития общества и природы. [36, с. 29].

Представитель отечественной научной мысли, специалист Российского НИИ культурного и природного наследия Ю. А. Веденин, утверждает, что сохранение объектов невозможно без связи с другими объектами и вне среды их окружения. Классификация Ю. А. Веденина важна именно в решении проблем выделения, сохранения и использования культурного наследия. Веденин, зафиксировал закономерность противоречия развития сохранению, одно из основных мест в авторской теории – это территория.

В концепции Веденина наследие – это ресурс или потенциал, который неразрывно связан с территорией и окружающей средой. Ю. А. Веденин с ракурса аксиологического подхода рассматривал в качестве основного компонента наследия интеллектуальные духовные и культурные ценности.

В тесной связи с отношением к наследию и подходами Веденин проводит специфическую классификацию культурного наследия:

- генетический (наследие как носитель исторической памяти, определяющей сохранение самобытности национальной или региональной культуры);
- экологический (наследие как основа устойчивого развития общества и биосферы);
- географический (наследие как основа сохранения культурного и природного разнообразия мира, страны, отдельных регионов, этносов, групп населения) [36, с.29].

В контексте экологического подхода культурное наследие рассматривал известный российский ученый Д. С. Лихачев, он писал, что «сохранить основу человека как социальной и культурной личности можно только сохраняя историческую память, основу культуры, создаваемую тысячелетиями» [154]. Лихачев подчеркивал, что сохранение культурной среды или наследия необходимо важно для нравственности и социальности. Именно поэтому наследие сохраняет окружающую среду. В рамки предметной области

культурной экологии входят архитектура, искусство, литература, язык – все культурное наследие человечества. Если что-то из культурного наследия не сохранять, человек лишается своей основы. Экологический подход ведет к сохранению или улучшению условий природы, но и культуры, в которой живет человек и которую создал человек.

Одним из первых экологический ракурс изучения наследия представили В.И. Вернадский и Д.С. Лихачев, в данном понимании наследие – это духовное начало и результаты развития человеческой деятельности.

Исследователи подчеркивали, что наследие – это сфера, которая определяет развитие всех других областей, но сама определяет свое существование ими, именно в сохранении и использовании стоит первостепенная задача.

Обратившись к самым широким определениям культурного наследия, мы прочтем, что культурное наследие России – это совокупность всех материальных и духовных культурных ценностей всех обществ на территории Российской Федерации. Данное определение приводит нас к рассмотрению географической классификации культурного наследия. Это наиболее четкая и необходимая классификация, так как объекты предстают в системе территорий на основе их принадлежности или в принадлежности к регионам. Объект может относиться к какому-то региону, субрегиону и т.д. [166].

В отношении пространства схожи формально-юридический и географический подходы. Так, в рамках географического подхода рассматривается в соотношении с пространством: 1) микроуровень – культурное наследие отдельных этнических поселений; 2) мезоуровень – культурное наследие этносов и субэтносов; 3) макроуровень – культурное наследие определенного региона. С ракурса формально-юридического, культурное наследие может быть всемирным, национальным, межрегиональным, региональным и муниципальным.

Наиболее выраженными формами сохранения будут следующие примеры. В процессе музеефикации возникают определенные типы музеев –

это средовой музей и музей-ансамбль. Средовые, или ансамблевые, музеи подразделяются на следующие группы: музеи-памятники, музеи под открытым небом, экомuzeи, учреждения музейного типа [125, с.199-209].

Музеи-памятники – это музеи, которые создаются на основе определенного культурного или исторического памятника. Это могут быть дом-музей, музей-квартира, музей-мастерская, музей-усадьба, дворец-музей, музей-храм, музей-монастырь, музей-завод, музей-шахта, музей-верфь, музей – корабль [125, с.61-65]. Например, Исаакиевский собор, Кирилло-Белозерский монастырь, Соловецкий монастырь, музей-квартира Гагариных в Оренбурге, крейсер Аврора.

Музеи под открытым небом определяется наличием музея вне стен. Отличие музея под открытым небом от музея-заповедника заключается в том, что музей-заповедник юридически закреплен как музей и как примузейная территория.

Экомuzeи – это экологический музей, который в первую очередь нацелен на сохранение природного и культурного наследия и решения вопросов или проблем местного населения. Учреждение музейного типа в определенных случаях соединяет в себе музей и другой тип учреждения, например, храм. Сегодня особую актуальность приобретает вопрос о сохранении баланса между сохранением памятника и сохранением функций объекта. В частности, некоторые памятники не могут быть сохранены в музейном смысле этого слова без сохранения традиционной деятельности, так как утрачивается основа наследия. «Если мы имеем дело с сакральным ландшафтом, то необходимо различать живые, продолжающие свое развитие ландшафты и мертвые, археологические или реликтовые ландшафты» [37, с. 36].

В первом случае, необходимым условием нормального функционирования сакрального ландшафта является продолжение активной религиозной или какой-либо другой духовной жизни на его территории. Соответственно, главным критерием сохранения данных видов культурного наследия, является актуализация деятельности объекта как религиозного

объекта или сакрального места, в эту группу также включены мемориальные квартиры. В данном случае, культурное наследие рассматривается как сумма материального объекта и духовной культуры, при этом мы берем за основу этнолого-географический подход к культурному ландшафту.

Категорию «культурное наследие» необходимо рассматривать в единстве информационно-временного и территориального аспектов, так как, утратив пространственную и временную связь с окружением, объект может стать лишь формой, лишенной смысла. Рассмотрение объектов культурного наследия больше не останавливается на девятнадцатом веке, но включает и памятники, оставленные двадцатым веком. Целью пространственного рассмотрения является сохранение памятников культурного наследия и территориальных комплексов, которые могут выходить за пределы отдельных крупных объектов культурного наследия.

В начале XX века Л. С. Берг – основатель школы ландшафтоведения в рамках географического подхода, в качестве главной цели исследований называл «изучение и описание ландшафтов как природных, так и культурных» [22, с. 464]. По определению Л.С. Берга, культурный ландшафт – это произведения, которые созданы человеком и являются ценностью для него самого.

В отечественной географии выделяют три субкатегории ландшафтов. Первая субкатегория – это археологические ландшафты, которые представляют живое свидетельство истории; данная группа ландшафтов выявлена при раскопках, и в настоящее время является экспозиционным пространством для музея. Ландшафты этой категории отстранены от социально-экономической жизни.

Вторая категория – реликтовые ландшафты, время расцвета которых осталось в прошлом, но они продолжают жить и развиваться. Эту группу представляют угасающие ландшафты, которые оказались в чуждой им культуре или в изменившихся условиях. Ландшафт, создатели которого уже исчезли, используется другой культурой и может сохранять свои функции и форму.

Третья субкатегория – это ассоциативные ландшафты, представляющие мемориальные ландшафты, связанные с историческими событиями и лицами, отражающими сакральную историю.

Ассоциативные ландшафты подразделяются на мемориальные событийные ландшафты, связанные с жизнью великих людей, с творчеством великих писателей, художников, поэтов, композиторов, и сакральные ландшафты.

Мемориальные ландшафты чаще всего связаны с военной историей России (Бородинское и Куликовское поле сражений). Данная группа ландшафтов – это соединение сельскохозяйственных участков, лесов, рек с оставшимися военными укреплениями, которые определяют местность как память о прошедших сражениях.

Одними из наиболее ярких примеров второго типа ландшафтов, связанных с творчеством великих писателей, художников, поэтов, композиторов, являются «Мещера» К. Г. Паустовского, «Плес» Исаака Левитана, «Таруссы» В. Д. Поленова, «Китеж» Н. А. Римского-Корсакова, Музей-заповедник С. Т. Аксакова.

Музей-заповедники, музей-усадьбы и национальные парки – основная форма сохранения ассоциативных ландшафтов; в Российской Федерации выявлено более 90 музеев-заповедников и 30 музеев-усадьб. Особенностями основных форм ассоциативных ландшафтов является постоянное увеличение их количества, расширение и включение новых территорий, например, в площадь внегородского музея-усадьбы. Ю. А. Веденин в работе «Ассоциативные ландшафты России» приводит примеры городских объектов музеев-заповедников – музей-заповедник В.В. Верещагина в Череповце Вологодской области, музей-заповедник в Новочеркасске, посвященный истории донских казаков [37, с.37]. Существуют примеры ассоциативных ландшафтов, которые могут занимать площадь целого города, – Таганрог, связанный с творчеством А. П. Чехова, или Плес на Волге, связанный с творчеством И.И. Левитана. Особую роль в сохранении культурных

ландшафтов выполняют национальные парки, они могут быть представлены реликтовыми, продолжающими свое развитие, и ассоциативными ландшафтами. Примером национального парка с ассоциативным ландшафтом является Мещерский национальный парк, связанный с творчеством русского советского писателя Константина Георгиевича Паустовского.

Ассоциативные ландшафты могут сохранять хозяйственную, социальную, религиозную деятельность в сочетании с типом музея. Например, домовая церковь в государственном музее-заповеднике Гатчина; в годы Великой Отечественной войны храм не погиб в пламени пожара, и сегодня посетители могут увидеть подлинную декоративную отделку середины XIX века и действующую церковь.

Соответственно, из данной типологии мы можем выделить тип сакральный ландшафт, который обладает следующими характеристиками. Религиозные представления или сакральность могут быть отражены в территориальных объектах городских или загородных комплексов, а также прилегающих территориях. Примерами сакрального ландшафта являются остров Валаам на Онежском озере, Соловецкие острова в Белом море, остров Вайгач. Сакральный ландшафт может быть представлен музеем-заповедником, который включает в себя монастырский или храмовый комплекс, с прилегающими к ландшафтам территориями, хозяйственными территориями, может совмещать и другой тип ландшафтов, представлять только монастырский комплекс. Музей-заповедник обеспечивает сохранение сакрального ландшафта в целостности и представляет сакральность, нашедшую отражение в архитектуре, например, как Соловецкие острова или остров Валаам.

Соответственно, формально-юридический подход выступает основой в культуроохранной деятельности, а генетический, экологический, географический, аксиологический формируют смыслы вокруг определенных категорий, например, памятников или ландшафтов.

Баева Л.В. делит культурное наследие на два уровня: массовый и элитарный. Элитарный уровень – это произведения материального искусства, нематериального искусства, исторические раритеты, интеллектуальное наследие. Массовый включает религиозное наследие, традиционные промыслы, архитектурные сооружения и фольклор. Кроме того, Баева Л.В. выдвигает данные границы на основе образованности и вкуса элит, соответственно, массовый носитель – народ, этнос и профессиональное сообщество.

Принципиально важным для нашего исследования является рассмотрение культурного наследия церкви, не выделяемое исследователями в отдельную категорию, но в современной ситуации взаимодействия церковных и художественных институтов это необходимо для анализа процессов и механизмов, связанных с наследием Русской православной церкви в современной культуре. Следует отметить, что рассмотренные подходы к видам и категориям культурного наследия свидетельствуют об актуальности их осмысления через современные актуальные практики в сфере охраны культурного наследия.

В культурологическом контексте становится объяснимой возможность и допустимость взаимопроникновения и взаимовлияния видов и категорий культурного наследия, что позволяет нам использовать их в качестве близких, акцентируя внимание на такой категории как «культурное наследие церкви», выступающей в современной культуре России в качестве основного актуального фактора сохранения культурного наследия.

1.2. Культурное наследие Русской православной церкви: проблема интерпретации и типологии

Прежде чем обратиться непосредственно к интерпретации концепта «культурное наследие церкви», важно отделить его от некоторых, на первый взгляд, содержательно близких категорий. Так, в типе духовного культурного наследия исследователями выделяется религиозное наследие [14;15], под которым понимаются культовые места, храмы, изображения, верования и практики прошлого. Тем не менее, религиозное наследие не обязательно может предполагать институциональные формы закрепления за церковью, равно как и не ограничивается принадлежностью к конкретным концессиям.

На наш взгляд, религиозное наследие – это многообразная категория, которую также можно разделить на предыдущие группы. Мы полагаем, категория «культурное наследие церкви» в нашем исследовании выступает как подкатегория культурного наследия. Это деление весьма условно, но необходимо для обозначения рамок исследования. Культурное наследие церкви – это определенный вид культурного наследия, его составляющая на протяжении всей истории. Если посмотреть на проблему с другой стороны, то культурное наследие церкви может быть представлено во многих подкатегориях и видах культурного наследия.

Выделение категории «культурное наследие церкви» необходимо и для реализации программы сохранения, так как подчеркивание двух сторон, церкви и художественных институтов, в этой сфере акцентирует внимание на совместной деятельности и вытекающих спорных вопросах по поводу сохранения культурного наследия. Данное обстоятельство необходимо учитывать в правотворческой деятельности по защите объектов культурного наследия церкви.

Под культурным наследием церкви мы будем понимать *совокупность артефактов в их материальном и духовно-символическом воплощении,*

выражающих роль смыслов и функций религиозной культуры в общем контексте истории и современного общества.

Согласно рассмотренным в первом параграфе классификациям, может быть осуществлена типология объектов культурного наследия церкви (по различным критериям):

1. по формам сохранения (фиксации):

- культовые объекты, представлены следующими категориями: церкви и храмы, монастыри;

- сакральные ландшафты, включают территориальные комплексы с музеем-заповедником, храмовыми или монастырскими комплексами;

- монументальное искусство, которое включает иконы, роспись, фрески, мозаики, литье;

- духовное наследие – это религиозные обряды, писания, русская иконописная традиция.

2. по формам принадлежности (институциональному закреплению):

- принадлежащие, исключительно, церковным институтам;

- принадлежащие, исключительно, светским институтам;

- симбиотические формы принадлежности.

3. по доминирующему функциональному назначению:

- эстетическое значение (принципиальным является художественное воплощение, эстетическая ценность);

- утилитарное назначение (плат, сосуды, книги – используемые в быту, познавательно-практических формах коммуникации);

- нравственно-этическое значение (доминирующее восприятие через морально-нравственные смыслы, личностно-значимую ценность);

- сакрально-ритуальное назначение (воплощение религиозно-смысловых идей).

4. по статусу актуального функционирования (использования):

- статус открытого функционирования (экспонирование, демонстрирование и презентация в открытых форматах взаимодействия);

- статус закрытого функционирования (сохраняемые в запасниках, древлехранилищах, фондах).

Культурное наследие церкви мы рассматриваем при помощи функционального, системного и типологического методов. По мнению российских ученых Т. С. Курьяновой, М. Е. Кулешовой, М. Л. Поляковой, Ю. А. Веденина понятийный язык данной области до сих пор находится на стадии становления; во многом это связано с тем, что сохранение культурного наследия относится к разным научным сферам; кроме того изменяются и дополняются законопроекты.

Формирование отличительных особенностей категории «культурное наследие церкви» – актуальная как с практической, так и с теоретической точки зрения проблема. Термин часто встречается в СМИ, литературе, но нет работ, посвященных описанию данной категории в культурологическом или междисциплинарном аспекте. Современные интерпретации исследователей культурного наследия церкви обращают внимание на конкретные проблемы объектов – монастырей, икон, храмов, церковного убранства. Возникший процесс передачи имущества религиозного назначения с 90-х годов XX века определил новое отношение к культурному наследию церкви и представил ряд проблем в этой области.

Активное обращение к проблемам терминологии в области культурного наследия встречается в работе музееведа Марии Елисеевны Каулен «Музеефикация историко-культурных и природных объектов». М. Е. Каулен пишет: «Наиболее существенный блок новых понятий формируется в последние десятилетия XX в. вокруг понятия «наследие». Спектр данных объектов, включенных в сферу музейной деятельности, в этот период значительно расширился, и новые пласты наследия, функционирующие сегодня в музейном мире, не всегда имеют устоявшуюся терминологию. С его терминологическими проблемами в музее неразрывно связаны проблемы классификации этих объектов [125, с.42].

В рассмотрении вопроса о понятии «культурное наследие церкви», важным аспектом является музеефикация объектов. В случае с храмами или монастырями, то есть любым недвижимым объектом, он становится музеем, когда вокруг него возникает музейная среда и объект становится экспонатом этой среды. Богослов и философ Павел Флоренский в работе «Храмовое действо как синтез искусств» описал идею «умерщвления» культурного наследия церкви, если оно представлено в отрыве от своих функций и вне христианского значения [286, с. 40]. В зарубежной практике грани между памятником, который используется по своему изначальному назначению, и музеем-памятником практически нет; таким образом, существует значительное число замков, храмов, монастырей, которые в различные временные периоды являются и музеями или принадлежат фондам.

В современной России использование и музеефикация представляется наиболее используемой практикой. Многие культовые памятники находятся в использовании и музея, и церкви, но каждый музей-храм, находящийся в ведомстве музея, выполняет и свою первоначальную функцию – храма. В Государственном музее-памятнике «Исаакиевский собор», храме-музее «Храм святителя Николая в Толмачах», музее-памятнике «Спас на Крови» и др. проходят церковные службы, лекции по основам православия, встречи с представителями церковных институтов и др. Важно подчеркнуть, что идея музея-храма получила широкий анализ в трудах философа Н. Ф. Федорова, который писал о сходстве музея и храма, практически об их тождественности. Он писал, что музей и храм – это первые изображения мира [280]. Рассматривая труды философа-утописта в качестве «отправной точки» теоретического осмысления концепции соединения культовой архитектуры с ее музейной интерпретацией, мы одновременно используем их и как важнейший источник истории экспозиционной мысли, так как ряд его статей представляет собою развернутые проекты экспозиций музеев-храмов [125, с.10].

При категориальном анализе понятия «культурное наследие церкви» необходимо обозначить, в чем отличие (или идентичность) терминов

«музейный объект» и «музейный предмет» от «объекта культурного наследия»? Понятие «музейный объект» – одно из ключевых в терминологии музееведения. Музейный объект – объект культурного и природного наследия, источник знаний и эмоций, музеефицированный и актуализируемый в процессе музейной деятельности. Это могут быть недвижимые, средовые и нематериальные объекты. В отличие от музейного объекта, музейный предмет – это движимый объект культурного и природного наследия, первоисточник знаний и эмоций, изъятый из среды бытования или музеефицированный вместе с фрагментом среды и включенный в музейное собрание [232]. Соответственно, оно становится музейным объектом или предметом в процессе его музеефикации. Музей-храм – это музеефицированный храм – музей-памятник, созданный на основе музеефикации единичного памятника культовой (преимущественно православной) архитектуры с целью сохранения и раскрытия его культурно-исторической ценности [232].

При рассмотрении культурного наследия церкви необходимо обратиться к категориям «сакральный» или «священный», которые являются основой христианской религии. Понимание «священного» в разных языках имеет дуальное понимание: священное – «освященное присутствием божества»; запретное – «то, соприкосновение с чем для человека запрещено» [247, с. 343]. Например, Латинское слово *sanctus* обозначает святой и неприкосновенный. [40 с. 27]. Из данного определения можно сделать вывод о сходстве восприятия культурного наследия церкви и в храме, и в музее, именно музейное подразумевает определенное ограждение от «хаоса» и разрушения.

Понятие «культурный» происходит от лат. *cultus* – поклонение, почитание Бога, храма, святыни или церкви. [40, с. 27]. Понятие «наследие» часто встречается в Священном писании, например, «Наследие Израиля Ханаан – земля наследия Божия» [Втор 4:21; 3Цар 8:36; Пс 77:55], «Наследие в Новом Завете Наследник – Иисус» [Евр 1:2]. Наследие – это явление или предмет, полученный от предыдущих эпох, слово происходит от старославянского

глагола наслѣдити – «наследовать». От того же корня след, следовать. Таким образом наследовать – «идти следом».

Интерпретация культурного наследия церкви как разъяснение глубинных и поверхностных смыслов происходит при активном включении смысловых, текстовых, общественных контекстов исследования.

Изначально культурное наследие церкви с точки зрения церковной археологии обозначали как церковные древности (Московское археологическое общество) – это «все архитектурные сооружения или их остатки, принадлежащие церкви или находящиеся в ее заведовании; памятники иконописи, религиозной живописи, богослужебная утварь, памятники литургического шитья, памятники древней письменности, старопечатные книги, документы церковных архивов; все предметы церковного обихода, хранящиеся в ризницах церквей и монастырей, в церквах, монастырях и часовнях при церквах, в и местных церковных библиотеках»[193с.249]. Соответственно, церковные древности хранились в ризницах или древлехранилищах.

С богословского ракурса существует определенное представление о наследии – это святоотеческая традиция, церковные древности, древнехристианские святыни, реликвии, деятельность святителей, в том числе связанная с возрождением древнехристианских обителей.

В работе «Святоотеческое наследие и церковные древности» российский историк и патролог А.И. Сидоров включал в это понятие труды отцов церкви, толкование, писание, христианскую философию, что мы можем обозначить как нематериальные объекты[241].

Под религиозным искусством в научных трудах Павла Флоренского и игумена Александра Фёдорова понимается искусство, связанное с религиозным культом [95, с. 131], Д. М. Угринович под религиозным искусством понимает не только искусство, связанное с религиозным культом, но и светскую живопись на религиозную тематику [273, с. 102]. Искусство – способ

творческой деятельности, религия – форма индивидуального сознания [100, с. 13].

Сегодня официальный термин «культурное наследие церкви» в законопроектах отсутствует, но прописаны следующие понятия: места совершения древних религиозных обрядов, отнесенные к объектам археологического наследия культурные слои, памятники религиозного назначения; религиозно-исторические места и др. [278].

Основные противоречия интерпретации культурного наследия церкви концентрируются вокруг проблем его выделения из системы «культурное наследие». При его выделении как отдельного вида предстоит существенном образом изменить подход к презентации, сохранению и консервации объектов. Во взаимоотношениях между институтами «музей» и «церковь», в том числе в рамках светской и религиозной культуры, неизбежны разногласия, противоречия, несогласие, которые возникают по разным поводам и причинам и отличаются своим характером.

Фактически тип «культурное наследие церкви» при выделении данной категории будет ссылаться само на себя – на культурное наследие. В свою очередь, современные события в России говорят о том, что его необходимо выделить в отдельную группу и разработать специфические методы и правила деятельности в сфере охраны культурного наследия.

В настоящее время проблема интерпретации понятия – одна из самых актуальных в культурологии ввиду современных российских процессов (вопросов собственности, сохранения культурного наследия, реакции общества и др.). Данный период характеризуется изменениями отношения к культурному наследию церкви, различные сообщества ищут в нем свою основу и истоки как ценности и как ресурса.

Изменения, которые происходят в области охраны культурного наследия под воздействием разнообразных причин от мировых до государственных, могут иметь разнообразные источники. Их результаты проявляются в современных трансформациях в отношении понятия «культурное наследие» и

деятельности по его сохранению и презентации. Фиксация изменений необходима для формирования и совершенствования системы охраны культурного наследия. Существует определенная взаимосвязь между текстами, отражающими интересы определенных религиозных и светских групп, и происходящими изменениями. Современные процессы в данной области можно охарактеризовать как нелинейные, взаимосвязанные и взаимозависимые.

На всем протяжении своего существования музей и церковь являлись объектами самого пристального внимания и изучения различных гуманитарных дисциплин. С конца XX века музей и церковь все чаще начинают рассматривать как два взаимодействующих субъекта, что связано с процессом передачи имущества религиозного назначения религиозным организациям. «Церковь» и «музей» – это не горизонтально находящиеся одинаковые институты, перед ними стоят совершенно разные задачи в области искусства, истории и культуры. Основу музейной деятельности составляет сохранение, изучение и атрибуция памятников, основу деятельности церкви – вносить культуру знание о Боге, мире и человеке. Церковь и музей взаимодействуют, создают совместные проекты, но в то же время остаются различными по своей основной деятельности. Совместной задачей в сфере культуроохранной деятельности можно выделить сохранение культурного наследия церкви.

Системный подход к изучению культурно-исторического наследия России предполагает рассмотрение церковного искусства. До революции 1917 года при епархиальных управлениях действовали древлехранилища, деятельность которых была направлена на сохранение церковных древностей и их изучение, например древлехранилища Свято-Троицкой Александро-Невской лавры, основанной в 1909 году, древлехранилище Томской епархии и др. Особо значима роль постановления, принятого 2-5 февраля 2013 года Архиерейским Собором Русской Православной Церкви, о надлежащем использовании, сохранении, учете, ремонте, реставрации и восстановлении памятников церковной архитектуры и искусства и введении в штат ряда епархий должности епархиального древлехранителя. Епархиальный древлехранитель контролирует

сохранение памятников истории и культуры, предусмотрены курсы по сохранению памятников церковной архитектуры и искусства при Патриаршем совете по культуре.

В ряде публикаций последних лет российских исследователей Т. В. Растимешиной, В. Ф. Козловой, Е. В. Старостиной в области культурного наследия и публикациях в СМИ представлена категория «культурное наследие церкви» в условиях активизации процессов передачи имущества церковного назначения РПЦ и частных споров между церковным и светским сообществом. Более того, сегодня происходит рост числа совместных практик церковных и светских институтов в сфере охраны культурного наследия. Необходимо проанализировать на теоретическом уровне процессы, происходящие с сохранением, рассмотреть новые тенденции, связанные с культурным наследием церкви. На протяжении всей истории Русской православной церкви сакральные или культовые объекты выполняли и выполняют важную эстетическую, религиозную, социально-культурную, историческую, интегрирующую функции. Русские монастыри, соборы и другие сакральные объекты представляют духовную и культурную жизнь страны.

Музеи-храмы, религиозные коллекции в музее созданы с целью сохранения и раскрытия культурно-исторической значимости объектов, с возможностью экспозиционной и популяризаторской деятельности. Православие до революции 1917 года было государственной религией, и имущество Русской православной церкви принадлежало государству, но многие епархиальные управления были юридическими лицами и могли владеть имуществом на правах частной собственности. Часть храмов строилась на средства государства, и в первую очередь они являлись государственной собственностью, например, Исаакиевский Собор (построен в 1818-1858 годы по проекту архитектора Огюста Монферрана; строительство курировал император Николай I) [240, с. 2]. На протяжении веков в монастырях и церквях происходило накопление реликвий истории и культуры, и предметы, которые с течением времени не использовались в богослужебной практике, могли быть

утрачены. В России, особенно во второй половине XIX века, произошло оживление интереса к церковным памятникам – стали изучаться рукописи, церковное искусство и другие, исторически значимые предметы [4, с. 27]. Для сохранения памятники помещались в древлехранилища, издавались епархиальные ведомости по изучению реликвий. Сегодня представители церковного сообщества говорят о возможности создания епархиальных древлехранилищ, которые выполняли функции музея при храме до революции 1917 года, это был опыт соединения функций музея и религиозных целей. Таким образом, церковь показала свою способность обеспечить сохранение памятников. Процесс превращения храмов в музеи и музеефикации церковных ценностей начался в России после Октябрьской революции в условиях национализации церковного имущества [140]. Музеефикация культовой архитектуры и церковных ценностей была практически единственным путём сохранения религиозных памятников истории и культуры.

Современные процессы в области культурного наследия обозначают границы между светскими и церковными организациями как своё и чужое. Очевидно, что пространство культурного наследия церкви сегодня испытывает на себе мощное воздействие различных институтов, таких, как церковь, музей и сфера сетевых взаимодействий.

Одним из современных сложных и противоречивых процессов является реституция имущества религиозного назначения в России. Фактически передача имущества религиозного назначения началась в 1990-х, но сегодня фиксируются устойчивое развитие процесса и изменения, возникающие в отношении культурного наследия церкви. Это может быть, с одной стороны, рассмотрено как возможность увеличения роли церкви, способствование взаимосвязи между церковными и светскими институтами в области охраны культурного наследия. С другой стороны – это процесс возвращения к начальному этапу, т.е. единичному использованию культурного наследия, без надлежащего сохранения, может означать в определенном смысле упадок культуры общества.

Изменение представлений о культурном наследии церкви в рамках взаимодействия церковных и светских институтов выступает аспектом проблемы взаимодействия универсального современного и традиционного. Культурное наследие церкви рассматривается на государственном, федеральном и региональном уровне, можно также выделить и надгосударственный т.е. цивилизационный и международный. Классификация объектов культурного наследия по способу освоения мира выделяет в ряду других и культурное наследие церкви в религиозной картине мира.

В современных процессах охрана культурного наследия может в разной степени зависеть как от церковных, так и от светских институтов, например, государства. В политике может быть представлена идея культурного наследия как ресурса, например, ресурса идеологии или идентичности, связи с прошлым. Безусловно, оно всегда было и будет поддержкой государства, именно культурное наследие церкви в современной России выступает в роли укрепления сакральных основ, исторической идентичности власти или в целом общества. В рамках современной российской политики культурное наследие церкви выступает в роли восстановления религиозных основ общества.

В самом общем понимании культурное наследие – это и есть духовная, культурная и социальная основа государства и мира. Соответственно культурное наследие церкви представляет категорию культурного наследия, связанную с функциями и смыслами религиозной культуры в истории и в современности в силу сохранения культурной значимости.

В контексте взаимодействия церковных и светских институтов культурное наследие определяется как совокупность артефактов культурно-ценностного пространства, связанных с историей церкви и представленных объектами прошлого. В современной России мы видим пример волнообразного процесса возрастания интереса к объектам культурного наследия церкви, характеризующегося изменением религиозных ориентаций и выбором основы в качестве культурного наследия церкви. В истории России религия или церковь

как часть культуры становились важным ориентиром, способствующим самосознанию общества.

Акцентируем внимание на примерах объектов культурного наследия церкви в России. Уникальный резной памятник – деревянная скульптура преподобного Макария Унженского и Желтоводского, раскрашенная темперой по левкасу, датированная последней третью XVIII века, хранится в коллекции Костромского музея-заповедника (ГУК КГОИАХМЗ), этот памятник не имеет аналогов. Памятник поступил из старособорной Успенской церкви г. Согалича. «Важным моментом в истории памятника является изменение отношения к деревянным религиозным резным скульптурам, их начинали делать в более маленьком формате, а также часто большие резные скульптуры выносили из храмов и ставили рядом. Размер скульптуры преподобного Макария Унженского и Желтоводского 158x91x14 см.» [262, с.232].

Пример ассоциативного ландшафта – Кенозерский национальный парк со священными рощами, поминальными крестами и часовнями. Кенозерский национальный парк – это уникальный образец североевропейского культурного ландшафта, который представляет историю традиционной культуры – святые рощи, часовни, поклонные кресты и жилые постройки. Сакральный ландшафт – это природные места, которые выполняли или выполняют религиозную функцию, то есть связаны с религиозными запросами человечества. Важным признаком сакральных ландшафтов является сохранение духовной (священной или сакральной) функции территории на протяжении значительного времени (иногда многих тысяч лет), даже при изменении религиозной и этнической принадлежности [230, с. 146].

Исследователь М.Е. Кулешова описывает сакральный ландшафт как составляющее более крупного социокультурного образования – культурного ландшафта как земного места и как жизненной среды группы людей. Из этого следует, что культурное наследие содержит природное и культурное, представленное утилитарными, семантическими и символическими функциями [138, с. 34]. В рамках материального подхода Ф. Р. Ханцеверов рассматривал

сакральное место как место, определенное культовыми сооружениями разных религий или эпох, место, которое до сих пор сохраняет их памятники или следы, например, как обители божества, духа [294, с. 207].

Кроме вышеописанных подходов, М. Д. Гродзинский и А. П. Ковалев представляют духовный подход к пониманию сакрального ландшафта. По мнению данных исследователей, сакральный ландшафт – это образ священного места, который воспринимается как проявление Высшей силы [53, с. 114]. По мнению А. П. Ковалева, сакральный ландшафт представляет место, на котором распределен духовный потенциал и образуются сакральные узлы [114, с. 382].

С сакральным ландшафтом тесно связан мемориальный событийный ландшафт, представляющий церковные события. Среди ассоциативных ландшафтов выделяют отдельную группу сакральных ландшафтов. Сакральные ландшафты – это группа ландшафтов, характеризующиеся содержанием памяти, истории о религиозных ценностях, отраженных в конкретных объектах. Со стороны церковного института сакральные ландшафты будут восприниматься как святые.

Большую часть сакральных ландшафтов представляют монастырские комплексы. Сакральные ландшафты могут быть представлены городскими или загородными ансамблями, включающими архитектурный ансамбль – монастыри, храмы, часовни, келейные корпуса и прилегающие территории. Ярким примером загородного сакрального ландшафта могут быть Спасо-Преображенский Соловецкий монастырь – ставропигиальный мужской монастырь Русской православной церкви, расположенный на Соловецких островах в Белом море, Валаамский Спасо-Преображенский монастырь – ставропигиальный мужской монастырь Русской православной церкви, расположенный на островах Валаамского архипелага в Карелии, Священный остров Вайгач – Ненецкое название острова «Хэбидя-я» – «святая земля». На севере острова стоял один из двух главных идолов – Ходако (старик), а на юге – Вэсако (старуха) [259]. В современной России большая часть сакральных ландшафтов продолжают выполнять свои сакральные функции, включают в

пространство многообразия объектов, их сохранение может быть в форме музеефикации или заповедования [37]. Спасо-Преображенский Соловецкий монастырь сохранен в форме Соловецкого музея заповедника, комплекс памятников которого включены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, и в свод особо ценных объектов культурного наследия народов РФ федерального значения. Отличительной особенностью данной формы является руководство заповедником архимандритом Порфирием (Шутов). Валаамский монастырь входит в свод особо ценных объектов регионального значения, и существует в форме монастыря, но на его территории открыт музей имени Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Это уникальные практики сохранения или использования памятников, где в каждом отдельном примере может преобладать форма музея или храма.

К исследованиям в области защиты культурного наследия относятся работы российских ученых Е. М. Акулича, Ю. А. Веденина, М. Е. Каулен, М. Е. Кулешовой, Е. Н. Мастеницы, С. Н. Молчанова, П. Н. Савицкого, В. С. Соловьева, П. М. Шульгина, которые определяли культурное наследие церкви как мировую и государственную ценность. Ввиду многих современных процессов углубляется процесс осмысления культурного наследия, и работы фокусируются на изучении церковных объектов культурного наследия. Объекты исследования: сакральные ландшафты, памятники религиозного назначения, храмы, святыни и т.д. – уже своим названием отсылают нас к культурному наследию церкви, с характерным для него художественно-образным смыслом, корнящимся в религиозной православной традиции. Этот ассоциативный ряд характеризует общую направленность объектов, включенную в презентацию культурного наследия церкви, например, церковная утварь. Оставляя за рамками рассмотрения в большей степени постройки у объектов, церковную утварь, которые представляют все же вспомогательную роль при изучении культурного наследия церкви, мы остановились на храмах, монастырях, иконах, наиболее полно выражающих церковный смысловой концепт.

Культурное наследие церкви раскрывается в ритуале, церемонии, отражающих определенные сакральные представления. Российский ученый, религиовед А.М. Лидов вводит понятие иеротопия (др.-греч. ἱερός – священный и др.-греч. τόπος – место, пространство), который обозначает создание сакрального пространства. Иеротопия – это сравнительные исследования в рамках, которые выделяют традиции этносов и культур. Сакральное пространство – это определенное место, которое отделено Богом в процессе вторжения священного [151]. Но стоит отметить, что такой подход к осмыслению категории, ограничен, так как не все объекты сохраняют исходный сакральный статус.

Культурное наследие церкви – это многоаспектное понятие, которое включает объекты с исторической, смысловой и функциональной значимостью. Многообразие понятия проявляется в том, что сакральные смыслы объектов могут транслироваться не только в религиозном поле, но и за его пределами. Таким образом, объекты культурного наследия не ограничены лишь религиозным значением и церковным пространством, например, для посетителей музея икона будет представлять не религиозный смысл, а художественный или исторический.

Несмотря на то, что термин «культурное наследие церкви» используется в работах религиоведов, культурологов и философов, значение понятия по-прежнему остается неопределённым. Все виды и категории культурного наследия церкви – это сакральные ландшафты, иконы, церковная утварь, монастыри, храмы, представляющие многообразие содержания данного явления. На наш взгляд, интерес представляет интерпретация категории сакрального – как огражденного от разрушения, соответственно под ограждение подходит как храм в своем религиозном назначении, а музей в своих охранительных функциях в светском понимании. Именно категория «культурное наследие церкви» – это совокупность символов, памятников, представляющих историю Русской православной церкви и России, которые оставила или хранит по сегодняшний день церковь.

Итак, важной частью описания культурного наследия церкви является то, какую роль предметы или места играли в жизни людей определенного поселения. Культурное наследие церкви – это часть материальной и духовной христианской культуры, созданной прошлыми поколениями, выдержавшей испытание временем и передающейся поколениям как нечто ценное и почитаемое. Религия долгое время была господствующей формой общественного сознания, и часть наследия церкви не может рассматриваться отдельно от общего культурного и исторического наследия. Сохраненные музеями памятники церкви необходимо считать достоянием и наследием всей культуры и не отделять от музейного пространства. Расположение музеев в храмах (культовых зданиях) может означать единство и сотрудничество между художественными и церковными институтами. Налаженная система оценки религиозного имущества и его передачи является необходимой мерой по урегулированию возникающих конфликтных ситуаций. В современной культуре в рамках взаимодействия церковных и художественных институтов главным является деятельность по сохранению культурного наследия церкви в виде сакральных памятников и ландшафтов, религиозных экспонатов и т. д. Церковные предметы искусства представляет собой эстетическое, культурное, историческое и богословское наследие.

С позиции функционального подхода мы выделим отличительные характеристики культурного наследия церкви в современной культуре:

1. При анализе категории «культурное наследие церкви» основной характеристикой является связь с сакральным или религиозным в предметной или духовной форме. При данном подходе, оно может быть как памятником истории и культуры, так и музеефицированным объектом.

2. Важным замечанием будет то, что с ракурса музейного пространства культурное наследие церкви не связано лишь с религиозной сферой, оно является им ввиду исторического происхождения и современной значимости. Функциональная связь с церковным не является единственным основанием

понимания данной категории, например, иконы XIV-XV веков представляют наследие как культурный феномен.

3. Культурное наследие церкви – это двойственная категория, которая, с одной стороны, обозначает церковное содержание, а с другой – дает основание для понимания церковного как общекультурного – важного для всех групп общества ввиду его смыслового и символического содержания.

Таким образом, концепт «культурное наследие церкви» включает в себя следующую сумму объектов: иконопись, храмовая архитектура, сакральные, мемориальные, ассоциативные ландшафты. Отсутствует единое определение данной категории, которое бы могло вместить в себя все многообразие содержания данного понятия. Все формы культурного наследия церкви включены в концепт «культурное наследие»; актуализация и выявление церковных объектов необходимы для анализа современных процессов в сфере культуроохранной деятельности.

Важнейшая задача современной культуры – сохранение культурного наследия, потеря или даже частичная утрата которого влечет существенную потерю исторической памяти, а, следовательно, всей культуры. Однако видение путей решения этой задачи требует решение особой исследовательской задачи, а именно: представление охраны культурного наследия во взаимодействии церковных и художественных институтов, в котором соединяются функции церкви, музеев и таких актуальных форм трансляции как кинематограф.

ГЛАВА II. ПРАКТИКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЦЕРКОВНЫХ И ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ В СОХРАНЕНИИ И ТРАНСЛЯЦИИ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

2.1 Деятельность Русской православной церкви в сохранении культурного наследия

На встрече с преподавателями и студентами Сретенской духовной семинарии Святейший Патриарх Кирилл высказал одну из ключевых идей совместной деятельности церковных и светских институтов в сфере культуры: «Вот почему нужно расширять свой кругозор, вот почему нужно изучать и святых отцов, и догматику, и историю Церкви. Вот почему нужно знать церковное искусство – потому что оно связано с общей историей искусства, а в искусстве отображается духовный поиск каждой эпохи» [246].

Стоит отметить, что определяющие для средневековья типы новых культовых сооружений, картины из катакомб, рельефы из саркофагов, исторические циклы монументальной стенописи рассматривались как различные области одного и того же искусства, при этом факты могли не совпадать по времени и не быть однородными. Также затруднение вызывает то, что раннехристианское искусство скорее рассматривалось с позиции археологии, чем искусства. В силу этого общая картина естественно приобрела характер скорее археологический и оказалась построенной по предметному содержанию, а не в соответствии с общим историческим процессом. С религиозной точки зрения храм – это «иная действительность, то небесное будущее, которое манит к себе, но которого в настоящее время человечество еще не достигло» [267].

В силу сложившихся исторических и культурных условий, идущих от греческой и римской античности, в христианской культуре ведущими искусствами стали архитектура, скульптура и живопись. В определённой степени это определило границы и потенциал церковного влияния на культуру

в целом. Христианство сыграло важную роль в сохранении культурного наследия, в первую очередь монастыри всегда были центром образования, местом, где обучали грамоте, хранили книги.

На протяжении всей истории России культура и церковь были тесно взаимосвязаны. Культура Древней Руси берет свое начало от Крещения Руси. Русская культура до петровского времени была религиозной, в ней уникальным образом соединились византийская и языческая основы. Монастыри и храмы стали центрами письменности, грамотности, при них открывались школы, в культовых сооружениях сохранялись памятники церковной старины. При правлении Петра I, определённую роль в сохранении культуры начинают брать на себя первые научные кабинеты и музеи.

В России культурное наследие в определенных аспектах неотделимо от истории Русской православной церкви. Российская культура изначально формировалась на основе православия. В России православие – это основа российской национальной культуры и культуры многих народов. Если исходить из истории и догматов церкви, то очевидно, что православие как норма и понимание жизни формирует отношение к культурному наследию. До определенного исторического периода, до прихода секулярного искусства, культура в целом определялась религиозностью.

Религиозный потенциал сохранения выделяют вопросы, связанные с пониманием и осмыслением двух аспектов восприятия наследия: эстетического и религиозного. Религиозные мыслители – В. С. Соловьев, С.Н. Булгаков, П. А. Флоренский, В.Ф. Эрн внесли огромный вклад в философию, в том числе многие из них привнесли оригинальные идеи в понимание искусства.

Для церкви первоочередным восприятием искусства будет религиозное, но все же во всех смысловых основах отцы церкви писали о Божественной красоте предмета, т.е. об эстетическом восприятии культуры. Например, В.С. Соловьев писал в статье «Общий смысл искусства», что искусство – это соединение материи и духовной сущности, присутствия идеи в материальном явлении [241]. Николай Бердяев рассматривал творчество как «Богодействие»,

для него – это теургия, т.е. осуществление человеком божественной цели [241]. Но в работах Флоренского икона понимается не как эстетическое произведение, а как произведение «свидетельское», т.е. главную роль выполняет сакральное понимание объекта. Особенностью наследия церкви является многогранность феномена, это соединение разных сторон, которые транслируются и в светской и в религиозной жизни – умение, техника, религиозное знание, форма и смысл.

В России на протяжении различных исторических периодов религия была одной из составляющих основы жизни людей. Во время правления Петра I (1682- 1725 гг.) произошли определенные изменения в отношении церковных предметов старины. В XVIII веке в России нередко вместо храма восточного обряда возводили церкви в стиле европейского зодчества, место иконы занимали религиозные картины, иконы могли либо быть убраны из церкви, либо не считались богослужебными. В связи с другими церковными новшествами, в русские храмы была привнесена реалистическая живопись, следовавшая западным образцам. Протопоп Аввакум противопоставлял новым образцам аскетический дух древней иконописи [267]. Этот процесс подготовил восприятие церковных древностей как музейных предметов, для которых в частности создавались древлехранилища.

Немаловажную роль в восприятии церковных объектов как памятников играло то, что в 1709 – 1711 гг. по указу Петра Великого на правом берегу Невы, неподалеку от строящейся крепости, возводится небольшая деревянная церковь во имя Пресвятой Троицы [207]. Потир, дискос и звезда, тарели, водосвятная чаша были изготовлены московскими серебряниками в 1678 – 1681 гг. по заказу царя Федора Алексеевича для церквей Воскресения и Распятия Христова, устроенных при кремлевских царских палатах. В XIX в. их хранили в церковной ризнице петербургского Троицкого собора как реликвии, пожертвованные храму самим основателем. Прекрасная сохранность предметов говорит о том, что они не использовались в богослужении, а уже в XVIII в. считались музейными предметами [207].

Впервые на проблему сохранности памятников обратил император Николай I.; затем Московский митрополит Филарет составил список мероприятий по охране памятников, в этот список была включена ревизия и опись памятников церковных древностей. При Синоде и епархиях были созданы специальные комиссии по выполнению охранных мероприятий. По инициативе Синода была организована художественная экспедиция для обозрения церквей и монастырей в России и на Афоне, таким образом в деятельность церкви была включена и исследовательская составляющая. Экспедицию возглавил коллежский асессор павловского кадетского корпуса Ю. П. Львов. Главной задачей экспедиции было копирование памятников древности [207]. Соответственно на данные комиссии были возложены функции сохранения памятников церковной старины. Первые церковно-археологические общества начали активно открываться в 1873-1907-е года, это были общества в городах Подольске, Волыни, Луцке и Владимиро-Волынском, Орле, Брянске, Ставрополе, Туле, Калуге, Казани и Москве [120, с. 122]. Позже открывались комиссии при епархиях, так были открыты 18 церковно-археологических комитетов при российских епархиях в городах Холме, Архангельске, Нижнем Новгороде, Могилеве, Воронеже, Сухуми, Витебске, Риге, Смоленске, Вологде, Пензе, Твери, Новочеркасске, Чернигове, Полтаве, Минске, Москве. До 1909 г. в данных городах и во Владикавказе, Владимире, Екатеринославле, Костроме (при губернской архивной комиссии), Курске, Оренбурге, Петрозаводске, Симферополе, Тамбове, Тобольске, Херсоне, Рязани при православных российских епархиях действовало 35 церковных музеев, т.н. «древлехранилищ» [120, с. 122].

Вторая сессия Собора Патриаршего Собора, проходившая с 20 января по 7 (20) апреля 1918 года, рассматривала вопросы, которые касаются сохранения памятников церковной старины. На сессии А. А. Захаров, представитель Московского археологического общества, писал о неточностях в учреждениях по охране памятников церковной старины. Этот собор проходил до национализации Патриаршей палаты церковного искусства и древностей и

создания светского музея в 1918 году. И до этого основной проблемой было правильное взаимодействие с общественными организациями по охране памятников церковной старины. В документах об оплате было написано, что государство, которое несомненно поддерживает охрану памятников церковной старины и будет выделять на это денежные средства, будет контролировать это и указывать, какие памятники и какими способами охранять [193, с. 248]. Церковь предполагала ограничить влияние государства и выбрать наиболее правильные формы сохранения памятников церковной старины.

В проекте организации по охране памятников церковной старины Московского археологического общества от 29 декабря 1917 года за № 854 под памятниками старины понимались «все архитектурные сооружения или их остатки, принадлежащие церкви или находящиеся в ее заведовании; памятники иконописи, религиозной живописи, богослужебная утварь, памятники литургического шитья, памятники древней письменности, старопечатные книги, документы церковных архивов; все предметы церковного обихода, хранящиеся в ризницах церквей и монастырей, в церквях, монастырях и часовнях при церквях, в центральных и местных церковных хранилищах, музеях и библиотеках» [193, с. 249].

Также в проекте было установлено, что необходимо проводить работу по сохранению памятников, которым более 50 лет. Так как данные памятники могли быть памятниками государственно-национальными, то Патриаршей палате следовало вести работу вместе с общественными организациями и государственными органами охраны памятников.

Более частным, будет следующий пример – в 1913 году в Костроме в Ипатьевском монастыре был открыто костромское церковно-историческое общество – древлехранилище; открытие было приурочено к юбилею 300-летия Дома Романовых [306, с. 218]. В задачи церковно-исторического музея входили «изучение церковно-религиозной жизни в пределах Костромской епархии в ее прошлом и настоящем, исследование, охранение и собирание памятников местной церковной древности и истории, также распространение в обществе, и

по преимуществу в духовенстве, церковных историко-археологических сведений, устройство выставок и публичных чтений церковно-историко-археологического характера» [141]. В середине 1950-х годов общежития в монастырских корпусах расселили, а в 1958 году в Ипатьевском монастыре создан Костромской государственный историко-архитектурный музей-заповедник. В 2002 году при посещении Ипатьевского монастыря Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II призвал ускорить процесс возвращения древней обители Костромского края Русской Православной Церкви, отметив, что «возрождение в древних стенах монашеской жизни даст возможность во всем объеме оценить историческое и духовное значение выдающегося памятника Отечества» и что «передача монастыря РПЦ не означает закрытие музея или каких-либо ограничений для туристов – музей и монашеская община могут здесь гармонично сосуществовать» [306, с. 218]. После 2004 года Ипатьевский монастырь относится к Костромской епархии Русской православной церкви, и на территории работает церковный историко-археологический музей.

Апостольское правило №38 предписывает епископам нести попечение обо всех церковных вещах. В XV главе Устава Русской православной церкви ответственность за сохранность церковного имущества, в том числе храмов и монастырей, лежит на епархиальном архиерее, осуществляющем начальствующее наблюдение за сохранением памятников церковной архитектуры и искусства во вверенной ему епархии [274].

В постановлении Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви от 5 февраля 2013 года в пункте 41 главы «Культура, книгоиздание, информационная работа» прописана ответственность епархиальных архиереев за использование, сохранение и восстановление движимых и недвижимых памятников культуры, переданных церкви. Памятники должны фиксироваться в книге учета, также необходим их ремонт или реставрация. Консультативную помощь по этим вопросам оказывает патриарший совет [217].

В журнале заседания Священного Синода № 132 прописано постановление о введении должности епархиального древлехранителя для надлежащего использования, сохранения, реставрации и восстановления переданных памятников. [76]. Согласно положению, епархиальный архиерей несет ответственность за сохранение памятников церковной архитектуры и искусства во вверенной ему епархии. Епархиальный древлехранитель несет ответственность за своевременное информирование епархиального архиерея о значимых проблемах, связанных с культурным наследием, составляет реестр памятников, контролирует соблюдение каноническими подразделениями епархий требований по надлежащему использованию объектов культурного наследия, взаимодействует с музейным сообществом. Для епархиального древлехранителя обязательным является прохождение обучения на курсах по сохранению памятников церковной архитектуры и искусства при Патриаршем совете по культуре [214].

Таким образом, церковно-археологические древлехранилища впервые в России появились во второй половине XIX в. и действовали в основном до 1922 года, после были разорены, и некоторые просуществовали не долгое время – около 10 лет, например, древлехранилище Александро-Невской Лавры (с 1910 до 1922 гг).

В определенной степени епархиальные древлехранилища воспринимались как начальные этапы музейной деятельности, в ризницах располагались библиотека, архив и древлехранилище. Древлехранилища развивались как итог развития археологии и препятствие расхищению древностей, предметам присваивались инвентарные номера, комплектование древлехранилищ происходило в основном после археологических экспедиций или частного пополнения реликвиями, которые выходили из богослужебного употребления, Древлехранилищами руководила церковно-археологическая комиссия, в обязанности хранителя входили формирование фондов музея, научно-исследовательская и хранительская работа, а также прием гостей и проведение экскурсий. Стоит отметить что в большей степени

древлехранилища в коллекционной основе представляли собрания книг, рукописей, икон, старинных облачений священников.

Соответственно, изначально дрелехранилища были организованы после создания церковных экспедиций для сохранения церковных древностей как итог возрастания интереса к памятникам истории и культуры. Важно отметить, что сегодня древлехранилище – это музей как структура, где хранитель ведет основную работу по сохранению, комплектованию и экспозиционированию. За время развития древлехранилищ, мы можем выделить развитие сотрудничества с музеями, в большей степени по воссозданию, атрибуции или реставрации памятников, и непосредственно выставочную деятельность, сегодня многие древлехранилища открыты для посещения с постоянной экспозицией или выставками. Важно отметить, что немногие древлехранилища могли что-то сохранить из первоначальной коллекции после разорения. Но сегодня сотрудниками древлехранилищ ведется крупная работа по сохранению предметов, а также представлению новых тем – например история новомучеников в Лаврском древлехранилище [136].

В настоящее время церковные музеи – древлехранилища открываются как в монастырях и в приходских храмах по всей России. Важным аспектом формирования древлехранилищ является урегулирование вопросов по хранению и пользованию объектов культурного наследия церкви с музеями.

Другими словами, в отношении культурного наследия церковь выполняла культуuroохранную функцию в форме ризниц как хранилищ и древлехранилищ как форм музейной деятельности. Так, в начале XIX века монастыри, церкви представляли перспективные направления в сохранении истории, государства и наследия. Особенностью культурного наследия церкви является тот факт, что до революции 1917 г. все объекты могли принадлежать церкви юридически или формально.

История Русской православной церкви является неотъемлемой частью отечественной истории. На разных её этапах церковь взаимодействовала с

государством и оказывала и оказывает многостороннее, проявившееся в культуре, воздействие на социум.

В истории церкви есть ряд примеров, когда отцы церкви проводили работу по охране культурного наследия. Например, Павел Флоренский работал в Комиссии по охране памятников искусства и старины Троице-Сергиевской лавры и написал ряд сочинений, посвященных церковному искусству [287, с. 8]. Деятельность по охране культурного наследия Павла Флоренского была связана с музеефикацией культурного наследия церкви; он писал, что сохранение возможно только при сохранении религиозных функций, без этого наследие будет утеряно. Флоренский приводит пример Троице-Сергиевой Лавры, которая должна быть сохранена как живой монастырь-музей. Е. Н. Трубецкой писал, что древнерусское религиозное искусство зародилось в борьбе со злым началом. В ответ на это искушение иконописцы создавали икону как видение иной жизненной правды и иного смысла мира. [267].

Анализ проблем взаимоотношения церкви и государства необходим для понимания сферы охраны культурного наследия на современном этапе. На протяжении истории церкви государство и церковь представляли различные типы взаимоотношений. Из двух сторон этого взаимодействия, наиболее переменчивым является государство. «Государства бывают различные: варварские, деспотические, чуждые, враждебные церкви; или – культурные, свободные, близкие, дружественные ей; аристократические, монархические; или – демократические, республиканские. Уже одно это обстоятельство создает разные системы, ибо у разных государств разные до контраста принципы отношений к церкви» [110]. Государство после революции перестало быть конфессиональным, но сегодня в переходную эпоху отголоски прошлого не изжиты и оказывают определенное влияние на общество.

Деятельность по сохранению культурного наследия включает в себя систему правовых, организационных, финансовых, материально-технических и других мер, которые направлены на сохранение и актуализацию наследия.

Православие как нравственная основа общества, регулятор морали выполняло важную роль в сохранении культурного наследия.

В российской практике охраны культурного наследия существует церковная система. В статье 8 Федерального закона № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 г. написано: «Общественные и религиозные объединения вправе содействовать органам государственной власти и органам местного самоуправления в сохранении, использовании, популяризации и государственной охране объектов культурного наследия в соответствии с законодательством Российской Федерации» [278].

Современные процессы трансформации церкви как института происходят в контексте изменений роли церкви в социальных, образовательных, культурных и политических сферах. Православие характеризует воспитание особого бережного отношения к культурному наследию церкви. Например, почитание иконы Богоматери Владимирской, основанное на вере в чудотворную силу иконы. В Православии существует целая категория определенных предметов церкви, икон, святых мест, центров паломничества, к которым выработано бережное и охранное отношение. Русская Православная церковь в первую очередь будет продолжать религиозную традицию, т.е. использовать объект культурного наследия или православный памятник в его первоначальных – религиозных функциях.

Отношение церкви к культурному наследию церкви является устоявшимся и определенным. Современные социокультурные процессы показывают в определенном смысле «слиянность» церкви и государства, что в принципе является несостоятельной практикой, если исходить из принципа, что церковь – «царство не от мира сего» и должно быть «раздельно» с государством. То же может быть отнесено и к отношению церкви ко всем процессам в обществе.

Сохранение исторической памяти – один из ключевых приоритетов культурной политики. В последние годы в центре внимания общественности,

средств массовой информации регулярно оказываются, к сожалению, громкие конфликты вокруг застройки охранных зон, разрушения памятников и передачи имущества религиозного назначения церкви. В 2000-х годах РПЦ были переданы храмы Храм Воскресения Христова в Кадашах, Новодевичий монастырь, Храм апостола Иоанна Богослова под Вязом, Воскресенский Ново-Иерусалимский монастырь, Смольный собор, Сампсониевский собор. Основанием данной меры стал закон «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности», подписанный президентом в 2010 году. Согласно документу, религиозные организации, в том числе РПЦ, получили право вернуть в собственность или безвозмездное пользование храмы, закрытые после Октябрьской революции 1917 года, в том числе те, в которых впоследствии были открыты музеи.

Архитектурный ансамбль Кижского погоста, исторические памятники Новгорода и окрестностей, культурный и исторический ансамбль «Соловецкие острова», белокаменные памятники Владимира и Суздаля, архитектурный ансамбль Троице-Сергиевой лавры, церковь Вознесения в Коломенском, ансамбль Ферапонтова монастыря, ансамбль Новодевичьего монастыря и др. – это объекты, входящие в список культурного наследия ЮНЕСКО, соответственно при развитии процессов реституции, одной из основных форм деятельности церкви должна быть направлена на сохранение наследия в виде храмов.

Представители Русской православной церкви пишут об ошибочном восприятии передачи имущества религиозного назначения церкви. В частности, в отношении к Исаакиевскому собору, который изначально принадлежал государству, так как строился по заказу Николая I, но строился как собор. По сегодняшний день Исаакиевский собор не передан Русской православной церкви в силу следующих причин: на официальном сайте музея указано, что администрация приняла окончательное решение по статусу Исаакиевского собора – сохранено в оперативном управлении СПб ГБУК «Государственный

музей-памятник «Исаакиевский собор». В качестве основной причины указано, что в случае передачи собора в пользование Санкт-Петербургской епархии все расходы по его содержанию, реставрации и охране лягут на собственника – Санкт-Петербург. Это повлечёт за собой дополнительные серьёзные расходы в городском бюджете [93]. По данным пресс-службы Исакиевского собора, комплекс «Исаакиевский собор», который также включает Смольный собор, Спас-на-Крови и Сампсониевский собор, в прошлом году посетило более 3 млн человек, ежегодно в Соборе проводят более 600 богослужений [93].

В законе о передаче имущества религиозного назначения отсутствует информация о юридических собственниках. По мнению представителей Русской православной церкви, отсутствие в законе прав собственника не является проблемой, так как первоначально объект носил религиозный характер.

Соответственно, возникает основной вопрос, достаточно ли основания сакральности для передачи объекта в собственность Русской православной церкви? На наш взгляд, достаточное большое количество объектов носит сакральный смысл, но для передачи объекта идея религиозности не вполне конкретна, поэтому в случае с религиозным наследием, например, иконами наиболее корректна форма пользования, а не владения. Идея сакральности объекта важна как определенное основание, но она может учитываться в сумме с другими критериями: происхождение, первоначальная собственность объекта, сохранность, современное значение и др.

Церковь не может быть безразлична к сфере охраны культурного наследия, но её участие в современных процессах в этой области должно соответствовать определенным критериям. Если в рамках дореволюционного периода только церковь могла взять на себя охранные функции по отношению к церковным древностям, то сегодня церковные музеи представляют полноценный музей во всех своих функциях. Но их музейные функции могут быть в полной мере реализованы во взаимодействии с музейными органами.

Значительная роль Русской православной церкви состоит в том, что она сохраняет православные традиции, уникальным образом переплетенные с народной культурой, которые могут пониматься как нематериальное культурное наследие церкви. Советский и российский искусствовед Н. А. Дмитриева пишет о том, что в православной иконе присутствует много от русского сказочного фольклора, или же сказочный фольклор берет свое начало от иконы. Православие приводит нас к религиозно-эстетическому переживанию искусства, которое передается народным выражением – «жаром горят» – в применении к церковным главам. Считается, что выбор религиозного искусства тесным образом был связан с народными переживаниями и представлениями [267].

Современные процессы, связанные с сохранением культурного наследия церкви, предполагают свое рассмотрение в сфере взаимодействия социально-культурных институтов, которые различны функционально, но важны в совместной работе по сохранению объектов. Одна структура никогда самостоятельно не сможет полностью решить проблему сохранения культурного наследия, это возможно только благодаря правильному диалогу или содействию разных структур. Современные социокультурные процессы в России показывают, что, помимо государства и музеев, значительную роль в сфере охраны культурного наследия играет церковь.

В XXI веке мы видим все большее воздействие церковных институтов на художественные институты, в частности на музеи. Сегодня церковь способна формировать общественное мнение и воздействовать на социокультурные процессы. Деятельность по сохранению культурного наследия берет свое начало от формирования национального самосознания, уважения к историческому прошлому. Определяя роль церкви в сохранении культурного наследия, мы уделим внимание православию как основе моральных норм и убеждений в обществе, выделим функции церкви, существующие в области культуры, официальную позицию Русской православной церкви по отношению к культурному наследию. Церковь способна формировать определенные

убеждения, которые могут быть направлены на сохранение культурного наследия или ценностей. Роль православия в этой области определяется в функциях церкви.

Церковь может выполнять определенную роль во взаимодействии между различными светскими институтами. Например, с точки зрения консервативного направления общественной мысли, церковь выполняет важную роль в отношениях между обществом и государством. По мнению словенского культуролога и философа С. Жижека, христианство в современной культуре определяется двумя основными ролями: «терапевтическая» – это помощь или поддержка людей при привыкании к существующему миропорядку; и «критическая» – религиозные убеждения как форма выражения мнения несогласных, порой переходящие в еретические убеждения [77, с. 20].

В настоящее время большинство церковных представителей понимают необходимость нового осмысления функций церкви. Русская православная церковь как институт выполняет несколько важных ролей: просветительская, объединяющая, миссионерская роль и таким образом решает многие социальные проблемы.

Церковный институт представляет нормы, правила, регулирующие отношения социума в религиозной сфере. Церковь как религиозный институт выполняет следующие социальные функции (В. И. Веремчук, Г. Е. Зборовский) [1]:

- смыслополагающая, религия формирует ценности, нормы, мировоззрение;
- сакрализирующая ценности;
- компенсаторная – адаптация или помощь индивидам в трудных условиях;
- идентификационная – формирует принадлежность к группе, или в том числе к пониманию личности;
- коммуникативная – установление связей между группами или индивидами.

С точки зрения сферы охраны культурного наследия, мы в первую очередь можем выделить культуuroохранную и сакрализирующую функции, но безусловно как и во всех сферах церковь проявляет как все основные, так и специализированные функции.

В рамках различных временных периодов церковь многоаспектно проявляет культуuroохранные функции, в частности, мы рассмотрели древлехранилища, работу церковно-исторических обществ, исследовательскую работу богословов и теологов, подвижническую роль священнослужителей и прихожан в частных примерах сохранения древних сооружений. Сегодня очевидны трансформационные процессы во взаимодействии церковных и светских институтов, которые актуализируют их совместную деятельность в будущем. Систему взаимоотношений церковных и светских институтов в сфере охраны культурного наследия необходимо универсализировать.

Основной ролью церкви в сохранении культурного наследия может быть воспитание уважения, бережного отношения к культурному наследию. Советский и российский филолог, культуролог Дмитрий Сергеевич Лихачев в статье «Экология культуры» писал, что для человека очень важна культурная среда, которая создана его предками. Лихачев писал, что необходимо изучать не только отдельные объекты культурного наследия, вопросы реставрации памятников и их сохранения, но и нравственное значение культурной среды и ее влияние на воспитание человека. Безусловно, воспитательное воздействие культурного наследия на человека не вызывает сомнения [155].

Рассмотренные позиции церкви в сфере охраны культурного наследия будут близки к социальным функциям церкви, которые рассматривали М. Вебер и Э. Дюркгейм. Ценность религии социолог М. Вебер видел в «артикуляции самых глубоких мотивов индивидуальных человеческих действий» [62].

Воспитательная роль церкви реализуется в проповедях, лекциях, круглых столах, так как именно церковь может выполнять особую воспитательную функцию в популяризации бережного отношения к объектам культурного

наследия и культуре. Это можно проследить в храме в отношении к иконам, которые особо почитаются, соответственно у прихожан уже формируется бережное отношение к ним.

Традиционно, важную исследовательскую роль в сфере охраны культурного наследия играли общественные, научные организации: Московское археологическое общество (1864), Русское историческое общество (1866), Общество защиты и сохранения в России памятников искусства и старины (1909). Также существовали церковно-археологические общества, которые включали в работу по сохранению объектов культурного наследия представителей церкви. Важно отметить, что работа общественных, научных обществ по сохранению культурного наследия во многих аспектах была взаимосвязана с церковным сообществом до революционных событий 1917 года.

Необходимо отметить выставочную или экспозиционную роль церкви, которая определяется в первую очередь активным участием в музейных выставочных проектах, связанных с религиозной или церковной тематикой. Второй аспект – это наличие церковных музеев при епархиях. Например, церковно-археологический кабинет при Московской Епархии, Церковно-исторический музей «Христианское просвещение чувашского народа» и др. До революции церковные музеи были в Ростове (1883 г.), Туле (1885 г.), Архангельске (1886 г.), Подольске (1890 г.), Ставрополе (1894 г.), Воронеже (1901 г.), Кишинёве (1904 г.), Орле (1905 г.) [120, с. 122]. Церковный музей – это музей или группа музеев, создаваемых при церквях, монастырях, епархиях, религиозных объединениях, которые являются их собственниками и учредителями [232].

С церковной точки зрения, разрушение памятников может означать утрату религиозности, например, как писал Е. Н. Трубецкой, лики святых на иконах темнели в храмах по причине того, что стали нам чужды, в впоследствии это порождало невнимание к сохранению памятника [267]. Безусловно, без особых мер по хранению, например, памятники иконописи,

находясь долгое время в храме будут подвергаться разрушению от горения свечей и перемен температуры.

Культурное наследие церкви представляет собой культуру России. Подобное представление культурного наследия говорит о том, что оно принадлежит всему миру, за его сохранность отвечает государство, а сохраняется оно с помощью музейного сообщества. Под музейным сообществом понимается обширная группы профессий: реставраторы, научные сотрудники, экскурсоводы и т.д.

В вопросе реституции главным должен быть вопрос о сохранности культурного наследия церкви. Между Русской православной церковью и музеями выстроились партнерские отношения, в церковных документах музеи упоминаются как партнеры и консультанты по сохранению культурного наследия. В должности епархиального древлехранителя также прописано взаимодействие с музеями.

Можно выделить следующие ключевые аспекты в деятельности церкви в области культурного наследия:

1. На протяжении долгого времени церковь активно участвовала в сохранении культурного наследия, что нашло отражение в создании церковных обществ, древлехранилищ, экспедиций. Но в тоже время церковь не стала автономным институтом по сохранению культурного наследия.

2. С момента начала изучения памятников церковной старины церковь взаимодействовала с государственными и общественными организациями.

3. В современный период Русская православная церковь возрождает функцию сохранения культурного наследия, в частности открывая церковные музеи.

4. Постигание объектов культурного наследия может происходить как религиозно-эмоциональное восприятие их культурно-исторической значимости, эту роль может выполнять церковь.

5. Восприятие культуры зависит от личности человека, от его опыта, взгляда на мир, и церковь способна формировать мнение и восприятие общества в отношении культурного наследия.

6. Формирование собственного мнения и отношения к культурному наследию возможно только в общении с ним, такое общение в целом может быть реализовано при церковных институтах.

В заключении нам представляется важным вспомнить новеллы византийского императора (527 -565гг.) Юстиниана. По формуле 6-ой новеллы Юстиниана церковь и государства «суть два божественных дара человечеству, т.е. два порядка вещей, вытекающих из единого источника – воли Божией – и потому должны быть в полном согласии (симфония) между собою, друг другу помогая, но не упраздняя свободы и самостоятельности каждого в своей автономной сфере» [110]. Это правило можно отнести ко многим сферам, в том числе и к культуре. В частности, церковь способна оказывать содействие светским институтам, но в целом взять на себя задачу охраны культурного наследия церкви не представляется корректным и возможным.

Таким образом, Русская православная церковь исторически играет одну из центральных ролей в сохранении культурного наследия, эти функции не всегда проявлялась отчетливо, но в целом, помимо государственных и общественных организаций, была возложена и на церковь до революционных событий 1917 года. Сохранилось достаточное количество свидетельств активной позиции и деятельности церкви в сфере охраны культурного наследия: церковно-археологические общества, экспедиции по святым местам с целью копирования и документирования культурного наследия, в частности архитектуры, церковные музеи, ризницы и древлехранилища, отдельные примеры работы теологов и богословов в научном описании культурного наследия. Важным современным процессом в сфере охраны культурного наследия является стремление церкви занимать более активную позицию в данной области. Сегодня многие представители церкви говорят и пишут о проблемах культурного наследия. Безусловно, эта позиция также обусловлена

современными реалиями. Процессы по передаче имущества религиозного назначения церкви обусловили важность и необходимость церкви выступать в роли института по сохранению наследия. Многие храмы, монастыри включены в список культурного наследия ЮНЕСКО. Церковь, выражая определенную позицию и проводя обновления в кадрах (введение вновь роли древлехранителя, обращение за консультациями в общественные организации и музеи), пытается отстаивать свою позицию во владении памятниками культурного наследия. История показала, как положительные, так и отрицательные стороны деятельности церкви в этой области. В современных реалиях церковь понимает необходимость сотрудничества с художественными институтами в области охраны культурного наследия. Современный мир характеризуется как синкретичный, это проявляется и в работе различных институтов, в частности церкви. Мы полагаем, что только совместная работа церкви с художественными институтами как традиционными, так и инновационными способами, является наиболее продуктивным вариантом развития взаимоотношений в сфере охраны культурного наследия.

2.2 Взаимодействие музеев и церкви в сфере охраны культурного наследия Русской православной церкви

В течение последних лет наблюдается рост дискуссий относительно места церкви в общественной жизни. Часто взаимодействие религиозных и светских миров рассматривается через парадигму конфликта ценностей. Острые противоречия между светским и религиозным проявляются тогда, когда решение политических и социальных вопросов связано со сферами, где Русская православная церковь на протяжении столетий играла одну из решающих ролей. В вопросах сохранения культурного наследия, церковь не выполняла основные функции, хотя до революции 1917 года принимала одно из самых важных участия в этом деле. Взаимодействие церкви и музеев в сфере охраны культурного наследия актуально и для современной культуры, так как позволяет показать историю культуры как историю духовной жизни России.

К анализу памятников церковного искусства в музее обращались ученые Н. В. Пивоварова, Т. В. Растиметшина, Е. И. Карташева, Ю. А. Пятницкий, Д. А. Карпук, Е. Н. Николаева.

Русская православная церковь и музеи как государственные и общественные организации взаимодействуют практически с начала становления сферы охраны культурного наследия. Религия – это социальное явление, которое всегда было вплетено в общественную структуру, активно взаимодействуя с другими его элементами [223]. С революционных событий 1917 года музеи активно обращаются к церкви с предложениями по сохранению памятников.

Сегодня мы можем наблюдать общественную и научную реакцию на изменения, связанные с культурным наследием церкви. Это проявляется в публикациях в СМИ, поддержках сообществ в социальных сетях, например, группы «Сохраним Исаакиевский Собор». Проблемы сохранения культурного наследия интересуют философов, историков, искусствоведов, культурологов, теологов и богословов и обусловлены трансформациями, которые происходят в

современном российском обществе. Совокупность прошлого опыта и современных процессов приводят к изменению системы охраны культурного наследия и росту внимания к нему современного мира.

Далее мы рассмотрим ключевые позиции совместной деятельности церкви и музеев, а также наиболее показательные примеры работы музейного и церковного сообщества в сфере охраны культурного наследия в современной России с ракурса институционального подхода. Мы будем рассматривать церковь и музей как социальные институты, раскрывая в них культурные традиции, обычаи, обряды, ритуалы, социальную преемственность в культуре и т.д. (Л.Н. Коган):

Цели совместной деятельности церковного и музейного сообществ:

- привлечение внимания современного общества к объектам культурного наследия, благодаря совместной работе происходит наиболее широкий охват населения;
- совместное свидетельство проблем сохранения объектов культурного наследия церкви;
- развитие современной православной культуры;
- развитие культурного обмена между церковными и светскими институтами в сфере охраны культурного наследия.

Совместная деятельность церкви и музеев на современном этапе реализуется в следующих областях: научная деятельность, выставочная работа, проектирование, образование, археологические полевые работы, реставрационная деятельность.

Взаимодействие церковных и художественных институтов в области культурного наследия церкви осуществляются двумя основными путями:

- прямым или открытым, когда взаимодействие осуществляется через систему непосредственных контактов на уровне государственных законов, конференций и встреч;
- косвенным, когда посредником коммуникативного взаимодействия выступают средства массовой коммуникации, интернет.

Любые виды коммуникации несут в себе определенные цели: со стороны церкви – это возвращение церкви имущества религиозного назначения во взаимодействии с музеем, которое может привести к монополизации исторической памяти [39], со стороны музея – сохранение культурного наследия церкви и музеефикация памятников. Конфликтное начало, отчётливо проступающее в современной ситуации вокруг культурного наследия церкви, не может быть полностью преодолено, но может быть частично нивелировано на уровне нормализации прямых взаимодействий между церковными и светскими институтами.

С ракурса музея как художественного института понимание культурного наследия церкви выходит за пределы его религиозных функций или культа, а для верующих обогащение происходит через религиозное сознание. Для верующих объекты культурного наследия церкви – это священные предметы.

О. Александр Мень говорил, о том, что духовность является корнем всякой культуры, и соответственно неверно противопоставлять религию и культуру [177].

Между тем искусствоведческая интерпретация и создает общее представление об иконах и храмах, и привлекает к себе как художников, иконописцев, так и верующих. На наш взгляд утверждение о том, что только церковь способна сохранить культурное наследие церкви, потому что именно там он «живо» неверно. Уже в начале XX в. в музееведческом дискурсе было понимание, что основной задачей в работе музея должна быть интенсивность впечатления, производимого предметом [109]. Миссионерскую функцию музей выполняет достаточно эффективно в рамках своих коллекций и музейных форм работы.

Сторонники церкви пишут, о том, что предметы без их сакрального смысла лишены своего истинного существования. Но если посмотреть на музейную практику в плане икон или храмов, там выполняется достаточно большая и духовная работа. Грань между сохранением в церкви и в музее, по сути, идет из отношения к самому предмету, что такое, например, храм – это

памятник культуры или сакральное место. Безусловно, уже можно выделить определенную парадигму, что церковь в первую очередь направлена на использование памятника как культового объекта, а не на его сохранение для будущего.

В тоже время реставраторы отмечают, что анализ иконы в храме достаточно затруднителен в отличие от музея, невозможно провести лабораторное исследование, и в том числе фотосъемку и визуальный осмотр, а также отсутствие заинтересованности церкви.

Доктор исторических наук Якунин Вадим Николаевич проводит значимую для нас границу в отношении культурного наследия по двум противоположным направлениям. Он пишет, что за последние сто лет резко изменился культурный ландшафт под воздействием идеологии. Культовая православная архитектура прошла через кардинально разные парадигмы восприятия – «от почти полного разрушения – до некоторого даже избыточного восстановления» [322, с. 71]. Безусловно, факт избыточного восстановления достаточно спорный, но сегодня мы видим актуализацию культурного наследия именно через внимание к культурному наследию церкви. Процессы передачи имущества религиозного назначения могут оцениваться как возвращение храма или монастыря в «культурный ландшафт». Это достаточно условная трактовка, так как на российском опыте существования музея-храма мы можем проследить тенденцию присутствия религиозного или сакрального компонента в музее-храме. Практически все музеи, которые основаны на коллекции церковных памятников, или музеи-храмы (исключение составляют музеи, расположенные в храмовом пространстве с секулярной тематикой) включают сакральное пространство и выполняют религиозные функции. На данном этапе мы видим, что современная практика указывает на определенную выработанную парадигму сохранения объектов культурного наследия совмещением двух пространств.

Данная парадигма в современном обществе чаще представляется как конфликт между сакральным и секулярным, но на конкретных примерах мы

видим, что данная практика наиболее эффективна. Мы при рассмотрении культурного наследия церкви исследовали следующие формы. Первая, дореволюционная, когда церковь представляла ризницы или древлехранилища для сохранения церковных памятников; после революции музеи стали выполнять ведущую роль в деле охраны культурного наследия, например, музеи-храмы, художественные музеи с религиозной коллекцией. На современном этапе мы видим возвращение к религиозному пространству, но сегодня церковь объективно понимает, что для владения, например, монастырем, который является объектом ЮНЕСКО, важно восстановить музееведческие функции при церкви. В современных социокультурных процессах Русская православная церковь должна в усовершенствованной форме разработать культуuroохранные функции. Часть исследователей пишет о неудачных первых опытах церкви – ризницах и экспедициях. В частности, Русской православной церкви необходимо нести ответственность за памятники культурного наследия, при поддержке музеев совершенствовать реставрационные ресурсы, информационные технологии, методы консервации и хранения в отношении к печатным книгам, иконам, культовой архитектуре и церковной утвари.

Позиции и функции церкви и музея в сфере охраны культурного наследия не могут быть синтезированы, но возможны различные типы симбиоза. Симбиотический подход рассматривает сосуществования способов и результатов в различных сферах общественной деятельности.

Одна из самых распространённых форм взаимодействия – безвозмездное пользование церковью музейными объектами, это разделение ответственности между музеем и церковью, в большей степени, музей выполняет функции сохранения и несет ответственность за памятник, а церковь выполняет религиозные функции.

Реституция имущества религиозного назначения представляет антагонистические отношения симбиоза, так как в процессе музей и церковь выступают за разные результаты, в параграфе будут определены

закономерности, которые присущи конкурентным отношениям. Этот принцип симбиоза, наиболее спорный и сложный по характеру взаимодействия: одна сторона использует или получает выгоду от другого, в нашем случае это владение памятником.

Ключевой областью в работе церкви и музеев является передача икон на временное хранение и на постоянное пользование, которую нельзя оценить однозначно. Например, в 2012 году в московский Новодевичий монастырь была передана Иверская икона Божией Матери из фондов Государственного Исторического музея, это древнейший на Руси список Иверского образа, принесенный с Афона в 1648 году. В подобных случаях, наиболее правильным путем решения проблемы будет постоянная координация и консультация реставратора и музейного сообщества [33].

Следует отметить, что в музее им. Андрея Рублёва в 2017 году в новой экспозиции представили уникальные иконы XVI- XVII веков из Подмосковного села Семёновского, которые были вывезены реставраторами во время экспедиции в 1996 году из церкви Богоявления и хранились в запасниках музея. Церковь Богоявления построена в начале XVII века и является памятником деревянного зодчества, была практически полностью разрушена.

Основой взаимодействия церкви и музеев является совместная работа после передачи памятника. Иконы, переданные Русской православной церкви из российских музеев: Явленная Толгская икона Божией Матери, Ярославский художественный музей (в 2003 году икона передана в Толгский монастырь, на временном хранении), Владимирская (Оранская) икона Божией Матери, Нижегородский государственный заповедник (передана в Оранский монастырь в 2008 году, на временном хранении), Торопецкая икона Божией Матери, XIV век. Государственный Русский музей (временно передана в Церковь Александра Невского в Князьем Озере с 3 декабря 2009 года, на временном хранении), Спас Елеазаровский, сер. XIV века, Псковский музей-заповедник (передана на временное хранение в Спасо-Елеазаровский монастырь 19 августа 2010 года, Тихвинская икона Божией Матери, XIV век (до 1941 года –

Тихвинский антирелигиозный музей, возвращена верующим в 1942 году в оккупированном Пскове; впоследствии попала в США, откуда передана в Тихвинский Богородичный Успенский монастырь в 1995), Преподобный Макарий Желтоводский, Унженский, автор Симон Ушаков (передана из запасников Нижегородского государственного историко-архитектурного музея-заповедника в Свято-Троицкий Макарьевский Желтоводский женский монастырь 8 августа 2005 года), Новгородская Икона Божией Матери «Знамение», (XII век, 15 августа 1991 года состоялось возвращение иконы Русской православной церкви из Новгородского музея-заповедника) и др.

Мы знаем негативные примеры, когда по инициативе или незнанию настоятелей церкви разрушались настенные росписи, например, в церкви Флора и Лавра на Зацепе в Москве. По статистике, приведенной в работе «Церковная старина в современной России» российского историка А.Е. Мусина, за последние десять лет в России было утрачено более 2500 памятников, в этих списках есть памятники, которые относятся к Русской православной церкви. Например, Храмовый ансамбль (1753-1757) в с. Верхняя Мудьюга Архангельской области, часовня свт. Николая Чудотворца, деревянная церковь Рождества Христова (1757) в с. Мелихово Чеховского района Московской области, церковь Богоявления Господня (1673) в с. Семёновское Московской области, часовня Христово-рождественского монастыря (начало XX века) [193, с. 34]. Современная ситуация демонстрирует необходимость приоритета сохранения памятников Русской православной церкви над процессом передачи церкви имущества религиозного назначения. Некоторая часть памятников была разрушена из-за пожаров, что говорит о существенных проблемах сохранения в епархиях, к которым относились часовни или церкви. Например, церковь Богоявления Господня (1673) в с. Семёновское Московской области стала жертвой пламени 12.01.1877 г. и сгорела до основания, кроме уцелевшей Трапезы [191]. Данные примеры свидетельствуют о необходимости координирования и сотрудничества церкви и музеев в работе по сохранению культурного наследия.

В рассмотренных ниже примерах взаимодействия церковных и художественных институтов мы выделим взаимовыгодные формы: конференции, выставки, конкурсы, образовательные и исторические проекты, религиозный туризм.

1. Выставочная деятельность.

В качестве наглядного примера экспозиционной работы выступает ежегодная церковно-общественная выставка-форум «Православная Русь – к Дню народного единства», который с 2004 года проходит в центральном выставочном зале «Манеж» (Москва) и на котором были представлены экспонаты из регионов, посвященные истории церкви и церковным памятникам. Также каждый год на выставку привозят одни из самых почитаемых икон – Донскую икону Божией Матери, Феодоровскую икону Божией Матери, Великорецкую икону Николая Чудотворца, Почаевскую икону Божией Матери, чудотворную икону Божией Матери «Жировицкая» [234].

2. Научная и исследовательская работа.

Исключительно значимым примером совместной деятельности является симпозиум «Проблемы сохранения, изучения и популяризации культурного наследия Русской Православной Церкви» в Государственном историческом музее» (2004г., 2006 г.) [245, с. 159]. На симпозиуме были рассмотрены вопросы сохранения культурного наследия: судьбы православных храмов, церковных памятников, роль монастырей как духовных и культурных центров, церковных документов, в частности, биографий деятелей Церкви, которые хранятся в Государственном историческом музее, культурно-историческое осмысление наследия Русской православной церкви, история создания музеев и др.

Перечислим часть прошедших в России в последние годы конференций: «Музей и церковь в XXI веке» в Переславском районе Свято-Алексиевской пустыни в мае 2013 года, «Христианский музей в современном мире» в Троице-Сергиевой лавре в декабре 2014 года, «Церковные древности» в Патриаршем дворце Московского Кремля в январе 2015 года, «Церковные древности»,

посвященная Успенскому собору Московского Кремля в январе 2017, «Музейные образовательные программы в экспозициях византийского, древнерусского и средневекового искусства» в Центральном музее древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева в апреле 2017 года и др. Проведение совместных научных конференций может способствовать сплочению музея и церкви, расширению обзора проблем и вопросов с церковной и светской стороны, актуализации церковного искусства.

3. Проектная деятельность.

В рамках нашего исследования представляет интерес проект «Преодоление: Русская церковь и советская власть» (2012–2014). Для этой выставки музей «Мемориала» предоставил 54 экспоната. Выставка была открыта в Православном Свято-Тихоновском гуманитарном университете, также экспонировалась в Государственном центральном музее современной истории России. Кураторы – С.Фадеева, П. Ермилов [20]. Русская православная церковь неоднократно проводила совместные выставки и мероприятия с Международным историко-просветительским, благотворительным и правозащитным обществом «Мемориал» на темы истории церкви, религиозной культуры и церковных памятников, среди них – «Преодоление: Русская церковь и советская власть (2012–2014)», «Свет во тьме» (2013).

Отметим церковные музеи как совместные проекты церкви и музея. 1 октября 2013 года был открыт Музей Русского Патриаршества. Это проект Нижегородского государственного историко-архитектурного музея-заповедника и Нижегородской митрополии Русской Православной церкви. Коллекция представляет жизнь и служение Патриархов Московских и Всея Руси Никона и Сергия и Патриархов Русской православной церкви XX – начала XXI вв.: Алексия I, Пимена, Алексия II и Кирилла [192].

4. Реставрационная деятельность.

В контексте взаимодействия церкви и музеев на современном этапе следует отметить, что в 2015 году в докладе об оценке состояния культуры на территории Российской Федерации пишется о большой совместной работе

Русской православной церкви с Министерством культуры Российской Федерации и соответственно с музеями. Так, важнейшие проекты – это реставрация 23 объектов Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, реставрация Храма Рождества Богородицы в с. Подмоклово Московской области, Собора Воскресения Господня Крестовоздвиженского Иерусалимского монастыря и др. В 2015 году были продолжены ранее начатые работы по комплексной реставрации культовых памятников русской архитектуры – Новодевичьего монастыря, доминант ансамбля Соловецкого монастыря, Ферапонтова Белозерского монастыря с фресками и стенописями Дионисия [51]. В 2015 году в Министерстве культуры РФ была создана экспертная комиссия по формированию плана первоочередных мероприятий по сохранению памятников религиозного назначения, находящихся в полуразрушенном состоянии, в которую входят представители религиозных организаций и эксперты в сфере охраны объектов культурного наследия.

Отметим, что в Москве в январе 2016 года проходил конкурс «Православная инициатива», посвященный сохранению духовного и культурного наследия России. Мероприятие проходило в рамках программы фонда «Соработничество» на XXV международных Рождественских образовательных чтениях. В рамках конкурса были представлены проекты: «Сокровища Мещерского края: разрушающиеся храмы Касимовской епархии», «Духовные пастыри малой Родины», выставочный и исследовательский проект «И светит, и греет» и др. Данные проекты направлены на популяризацию и сохранение культурного наследия церкви в России, воспитание ответственности за культурное наследие церкви, создание единой информационной базы с материалами всех организаций по сохранению культурного наследия церкви, фиксирование и оценку современного состояния объектов культурного наследия церкви [251].

5. Туристическая сфера.

Одним из аспектов деятельности музеев и церкви в сфере охраны культурного наследия является религиозный туризм и паломничество. Данные

формы укрепляют связи между поколениями как связь традиции и инновации в культуре. Паломничество носит религиозный характер, а религиозный туризм направлен на проявление новых знаний и опыта. Посредством этих практик общество знакомится с духовной культурой через культовую архитектуру и церковные памятники. Именно данные практики демонстрируют и сакральные и секулярные формы внимания к храмам, монастырям и иконам. Также можно назвать научный туризм, в рамках которого ученых интересует культурное наследие церкви и памятники культа, найденные на раскопках.

В пространстве региона как характерного и частного примера мы рассмотрим деятельность музеев и церкви в сфере охраны культурного наследия на примере Оренбургской области. В 1886 году в Оренбурге был заложен собор в честь Казанской Божией Матери на Сакмарской площади (сквер перед Домом советов). Расписывали собор выпускники Императорской академии художеств. Несколько росписей, созданных в 1894-1895, были выполнены профессором живописи Императорской академии художеств Владимиром Егоровичем Маковским. Он написал основные иконы главного иконостаса Собора – Богоматерь Табынская, Архангел Гавриил, Архангел Михаил, Христос Вседержитель, Богоматерь с младенцем в полный рост и в медальонах. 27 мая 1931 года горсовет вынес постановление о закрытии Казанского Собора, а в 1936 году он был разрушен [60, с. 11].

Вместе с тем, в период с 1993 по 1995 годы Оренбургским областным музеем изобразительных искусств на временное хранение в Церковь Пресвятой Богородицы г. Оренбурга был передан 21 предмет. Были переданы работы Владимира Маковского «Христос в пустыне», «Моление о Чаше» 1894 года, «Воскресший Христос» 1894 года, «Явление Богородицы», «Воскресение Христа» и др. Большая часть переданных работ Маковского составляют иконостас церкви [321].

Сотрудниками музея в Свято-Андреевский монастырь Саракташского района были переданы иконы начала XX века: «Утоли мои печали» (одна из самых почитаемых православных икон), «Св. Сергей Радонежский» начала XX

века, Крест запрестольный начала XX века. Передача была выполнена в 1993 году в рамках подготовки выполнения распоряжения Президента РФ «О передаче религиозным организациям культовых зданий и иного имущества» от 23 апреля 1993 г. №281-рп и письменной просьбе настоятеля Покровской церкви священника А. Майрова. При нем проводилось большое количество работ по возрождению и восстановлению храма [96].

Следует сказать, что одним из видов деятельности в сфере охраны культурного наследия является документирование. 30 марта 2017 г. в Оренбурге Комитет по делам архивов Оренбургской области начал подготовку издания научно-популярной энциклопедии «Православные и исторические храмы Оренбуржья», проект получил поддержку Митрополита Оренбургского и Саракташского Вениамина [184]. В контексте современного взаимодействия музея и церкви необходимо отметить следующие выставочные проекты. В 2013 году в музее проходил показ современной иконописи «Небо на земле», на выставке было представлено около 30 икон, написанных художниками Оренбурга и Орска. Среди участников экспозиции – И.А. Кравченко (член Оренбургского отделения Союза художников РФ), И. А. Маслова, Е. Ф. Смитиенко, священники: Александр Ежов (член Оренбургского отделения Союза художников РФ), Иоанн Качанкин, художники иконописной мастерской под руководством протоиерея Сергия Баранова. Работы современных российских мастеров – иконы В. П. Федотова и А. В. Федотова (члены Палехского отделения Союза художников РФ), заслуженного художника России А. Н. Хопкина (Ногинск). В 2016 году в музее открылась выставка «От чистого истока» Палехского отделения художников, на которой была представлена иконопись с её вековыми традициями лауреата Государственной премии России В. С. Макашова, Заслуженных художников РФ И. В. Ливановова, Н. П. Лопатина, Т. Н. Макашова, В. П. Федотова, А. В. Федотова, А. В. Смирнова и др.

В Оренбургском областном музее изобразительных искусств проходит ряд мероприятий совместно с Оренбургской епархией МЦ РПЦ. В 2013 году

состоялась презентация фотовыставки «Православие – в объективе современности» в рамках мероприятий, посвященных 1025-летию Крещения Руси и 25-летию возрождения Русской Церкви. Ежегодно в Оренбуржье проводится областной праздник «Дни Оренбургского пухового платка» и акция «В покров день платок надень», посвященная православному празднику – Покров Пресвятой Богородицы. Именно с Покрова в Оренбуржье начинали вязать пуховые шали и паутинки. Музей традиционно проводит выставочный проект «Пасха – праздников праздник», организатором и идейным вдохновителем выставки является Заслуженный работник культуры РФ Геннадий Александрович Найданов. Выставка получила благословение Митрополита Оренбургского и Саракташского Валентина [321]. В России давно существует традиция коллекционирования пасхальных яиц. Одна из лучших коллекций принадлежит Святейшему Патриарху Московскому и Всея Руси Алексию II. Экспонатами выставки были пасхальные яйца, часть коллекции выполнена по эскизам профессиональных художников в традиционных центрах лаковой миниатюры Палеха, Мстёры, Холуя [321].

Приведенные примеры совместной деятельности или поддержки Русской православной церковью являются частными примерами «сотрудничества», но за последние три года данные проекты стали активно разрабатываться, что указывает на положительную практику взаимодействия. С точки зрения симбиотического подхода необходимо использовать взаимовыгодные формы работы в рамках сохранения культурного наследия и участвовать в различных (заимствованных) формах работы.

Для того чтобы совместная работа церкви и музеев положительно влияла на сохранение культурного наследия, к ней должен быть междисциплинарный и комплексный подход. За счет соединения историко-религиозного и философско-культурологического аспекта, культа и культуры в единую систему охраны культурного наследия [305, с. 106]. Музееведение и богословие в полной мере способствуют раскрытию глубинных смыслов объектов культурного наследия.

Когда мы пишем о сохранении культурного наследия, роль музеев в этой области наиболее понятна и очевидна. Именно музеефикация и профессиональный контроль памятников позволили им выжить на определенных этапах истории. Каждый год проходят съезды органов охраны памятников истории и культуры. На протяжении нескольких столетий музеи являются хранителями и собирателями объектов культурного наследия.

Несмотря на ликвидацию большинства древлехранилищ, необходимо признать, что впоследствии были организованы органы и специальные структуры по охране культурного наследия. Часть исследователей, например, член Президиума Межрегиональной ассоциации археологов С. В. Трояновский, пишет, что «жесткая позиция государства в советский период по отношению к охране памятников привела к постепенному дистанцированию общественности от этих проблем и к невозможности влияния на принятие решений на уровне государства» [266].

М.Б. Пиотровский выделил основные направления совместной работы церкви и музея:

- охрана и защита памятников культурного наследия церкви,
- координация работы светских и церковных музеев, определение требований показа церковных памятников,
- обсуждение вопросов о критериях оскорбления чувств верующих разных религий и конфликтов,
- честное фактическое рассмотрение положительного и отрицательного опыта текущего взаимодействия. Например, Соловки, Старо-Черкасск, Исаакиевский и Смольный соборы в Петербурге и т.д. [210].

В. Г. Белинский писал: «Мы вопрошаем и допрашиваем прошедшее, чтобы оно объяснило нам наше настоящее и намекнуло о будущем» [174, с.337]. Наследие является основанием культуры, поэтому сохранение культурного наследия поколениями является одной из приоритетных задач в областях культурологии, истории, философии, искусствоведения, музееведения, литературоведения, эстетики, религиоведения. Музеолог Е. Н.

Мастеница в статье «Деятельность по сохранению и использованию культурного наследия: основания и смыслы» пишет, что процесс накопления наследия и формирования бережного отношения развивался синхронно ещё в античных полисах, эллинистических городах, Италии времен Возрождения. Культуроохранная деятельность в дальнейшем получила развитие в светских институтах, например, музеях. Именно специальные институты, такие, как музей, архивы и библиотеки, выполняют хранение, изучение, презентацию и популяризацию культурного наследия. Современные социокультурные процессы в России многие характеризуют как кризисные или переломные, и в этих процессах роль церкви заметно меняется. Церковь как религиозный институт берет на себя функции оценки, контроля социальных и культурных процессов. Ввиду передачи церкви имущества религиозного назначения, временного хранения древнерусских икон, церковь направляет свою деятельность на сферу охраны культурного наследия.

Сегодня Русская православная церковь тесно связана с государственной властью во многих вопросах; сохранение культурного наследия является одним из приоритетных в государстве и соответственно транслируется и на церковь. «Государственный учёт ведется по основным памятникам: истории, археологии, градостроительства и архитектуры, искусства» [174, с.337]. Соответственно, установить объекты, связанные с наследием церкви, допустимо в каждой группе памятников. Установленными способами сохранения объектов культурного наследия является музеефикация и хранение в музее, но в современных процессах при изъятии памятников из музейного пространства, мы вынуждены говорить о более общих аспектах совместной работы церкви и музеев. Е. Н. Мастеница пишет, что намного сложнее сохранить нематериальное культурное наследие, которое представлено следующими примерами – летописания, церковное хоровое пение.

Безусловно, при характеристиках нематериального и материального культурного наследия, с точки зрения ценностных характеристик, выделяют следующие типы: сакральный, мемориальный, эстетический, хронологический.

Например, с точки зрения сакральных ценностей, будут выделяться реликвии, святыни, чудотворные иконы, мощи, места паломничества или почитания. Деятельность по сохранению культурного наследия прошла огромный путь от идеи неприкосновенности памятника Дж. Рескина, который писал, что памятники не наши и мы не имеем права их реставрировать, и идеи У. Моррис о реставрации как разрушении памятника до идей коллекционирования, консервации, музеефикации, ревитализации [174, с.339]. Очевидно, что сфера охраны культурного наследия развивается и в настоящий период и определяет необходимость продуктивного взаимодействия церковных и художественных институтов.

Российский культуролог Т. С. Курьянова в работе «Сохранение и актуализация культурного наследия» называет музеи, библиотеки и архивы «институтами памяти». Выделяя музей, она пишет, что музеи аккумулируют культурное наследие во всем его многообразии. Н. Ф. Фёдоров в работе «Музей, его смысл и назначение» пишет о противоречии музея и функции сохранения и жизни предмета [276]. В обывательском смысле словосочетание «сдай в архив, музей» имеет негативный оттенок ненужности вещи, ее угасания. Именно представители Русской православной церкви называют в качестве основного условия передачи памятников то, что объекты должны находиться в духовной среде и выполнять культовые функции, с которыми изначально были созданы. Иными словами, памятник должен находиться в живой среде, в данном случае музей представляется неживой средой. Фёдоров Н.Ф. пишет, что предоставление предметов в музей – это показатель прогресса общества. Музей есть последний остаток культа предков; он – особый вид этого культа, который, изгоняемый из религии (как это видим у протестантов), восстанавливается в виде музеев. Н. Ф. Фёдоров упоминает протестантизм ввиду относительного отсутствия культового богослужения в их практике [280]. Очевидно, что музей сегодня – это не только архивы или коллекционирование памятников, это живой организм, который не просто хранит коллекции, но и вовлекает их в живую среду – музей и есть «свышний

мир». Это видно на примере работы государственного музея-памятника «Исакиевский Собор» – совершение торжественных богослужений к православным памятным знаменательным датам и церковным праздникам, например, рождественское богослужение, ежегодное проведение Международного хорового фестиваля-конкурса «Предчувствие Рождества Христова», визиты патриархов и совместные проекты с Русской православной церковью. Именно музей обеспечивает коммуникацию через поколения прошлого и настоящего, светского и церковного. Музей – это память, и в памяти культурного наследия – это не только хранилище, но и восстановление. Противоречия между церковным и светским в основе своей берет начало из разделения памятников на церковные и светские; как и на религию, науку и искусство. Церковные памятники имеют огромную значимость в культурной жизни страны, но сам термин «церковные» относит нас к определенному типу восприятия памятника. Безусловно, игнорировать культовое начало предмета некорректно. Ввиду этого все же при делении на церковное и мирское предполагается разграничение обязанностей по возможностям институтов. Церковный институт берет на себя основную роль в отношении религиозных функций, в частности в воспитании бережного отношения, сохранения традиции и веры. Музей же ответственен за сохранение, восстановление и актуализацию культурного наследия. Все данные задачи могут также выполняться в совместной работе, но первенство должно быть закреплено по изначальным и основным функциям институтов. «Музей есть не собрание вещей, а собор лиц; деятельность его заключается не в накоплении мертвых вещей, а в возвращении жизни останкам отжившего, в восстановлении умерших, по их произведениям, живыми деятелями» [280].

Философ Н. Ф. Фёдоров писал, что музей – это не только собрание истории, науки и искусства, но «он не исключает себя из Царства Божия, напротив – орудие закона Божия». Что в религии представлено духовной сферой, в музее отображается материально. Современная ситуация противостояния музеев и церкви в праве владеть памятниками религиозного

значения исключает понимание музея как собора, музеи на протяжении своего существования не могли играть только одну роль. В работе современного музея, а в особенности музеев с религиозной коллекцией или музеев-монастырей, духовная работа лежит в основе практики.

Примером возрождения роли церкви в сфере культуры в конце XX и начале XXI вв. служат воссоздание или открытие церковных музеев. Сегодня открывается все больше церковных музеев, которые называют возрожденными древлехранилищами, например в 2006 году открылся Церковный историко-археологический музей Рязанской епархии Русской Православной Церкви «Древлехранилище».

Церковные музеи открываются по инициативе епархии, развитие которых затруднено не только недостатком специалистов в области искусствоведения или музееведения, но и отсутствием необходимых условий для атрибуции и сохранения коллекций.

С начала XX века были созданы следующие церковные музеи: музей истории православия на Алтае (Барнаул), Музей истории Новосибирского епархиального управления (Новосибирск), Музей церковной истории и искусства Ставропольской и Невинномысской епархии (Ставрополь), Музей истории Алтайской духовной миссии (Бийск), Церковно-археологический кабинет Томской духовной семинарии (Томск), Мемориальная квартира-музей св. Иоанна Кронштадтского (Кронштадт); Древлехранилище Тобольско-Тюменской епархии (Тобольск), Музей истории православия на земле Кузнецкой (Кемерово), Музей истории православия (Йошкар-Ола, 2016), Музей Санкт-Петербургской епархии (Санкт-Петербург, 2017), Музей церковного искусства «Ковчег» (Калининград, 2017), Рязанский Церковный историко-археологический музей (Рязань) и др. [216, с.115].

Церковный музей Московской епархии Русской православной церкви был открыт после 2010 года, когда архитектурный комплекс московского Новодевичьего монастыря, в котором с 1934 г. находился филиал Государственного исторического музея, по распоряжению Правительства

Российской Федерации был передан в безвозмездное бессрочное пользование Московской епархии Русской православной церкви. С 2004 г. архитектурный комплекс московского Новодевичьего монастыря включен в список памятников Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО, и митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий призвал к организации Церковного музея Московской епархии [94].

На наш взгляд, широкомасштабное открытие церковных музеев свидетельствует о намерениях церкви усилить роль церкви в сохранении культурного наследия.

Рамки сохранения культурного наследия церкви предполагают, что церковный музей должен как институт подчиняться министерству культуры, и в этом случае возможна передача особо ценных объектов. Например, Лаврское древлехранилище – церковно-археологический музей, который входит в состав союза музеев России. В современных процессах передачи имущества религиозного назначения также участвуют церковные музеи, например, в рязанское древлехранилище было передано в пользование около 66 икон из фондов Рязанского историко-архитектурного музея-заповедника [251].

Сегодня, многие пишут о том, что церковные музеи – древлехранилища – это действительно музей как структура, но в данных организациях не накоплен опыт по сохранению памятников, большинство сотрудников не имеют специального образования для выполнения музейных функций. Церковный музей – это пример симбиотической формы, которая способна при выполнении рекомендаций представлять и церковное и музейное сообщество.

В истории культуuroохранной деятельности можем выделить несколько основных этапов: 1) XVII-XVIII вв. – учет, хранение, оформление и документирование памятника; 2) конец XIX – начало XX вв. – становление законодательства в сфере охраны культурного наследия и участие церкви в экспедициях, в заседаниях церковно-археологических обществ, открытие древлехранилищ; 3) 20-е гг. и конец XX в. – развитие государственной системы охраны памятников, распределение имущества религиозного назначения; 4)

современный период доминирования государственной системы охраны памятников на основе комплексного подхода, предполагающего участие в сохранении культурного наследия общественных организаций и фондов. В связи с процессами реституции имущества религиозного назначения наступает новый период, который требует новых путей решения проблем сохранения культурного наследия.

Выделим тенденции, связанные с совместной деятельностью церкви и музеев в современной России:

- увеличение коммуникативных потоков между церковными и светскими институтами;
- замена или насыщение пространства музея новым ценностно-смысловым содержанием при передаче имущества религиозного назначения;
- расширение масштабов деятельности по передаче имущества религиозного назначения в собственность церкви;
- рост внимания общества к сохранению культурного наследия церкви.

Таким образом, интерпретация культурного наследия церкви является одним из базовых процессов современных изменений, происходящих в области культурного наследия.

Для нивелирования сложившейся ситуации в контексте современной культурной политики в России необходимо выделить рекомендации по совершенствованию взаимодействия музеев и церкви в первую очередь для сохранности и доступности объектов:

При передаче памятника на временное или постоянное хранение церкви проводить: систематизацию ошибок и положительных примеров сохранения определенной категории памятника в церкви; экспертизу памятника; конкретизацию допустимых и недопустимых характеристик объекта для передачи в собственность РПЦ; степень сохранности, возраст объекта и оценку значимости для церкви; сформировать список особо ценных объектов, не подлежащих передаче религиозным организациям – в список могут входить объекты культурного наследия ЮНЕСКО.

Необходимо, рассматривать памятник в единстве культурного и религиозного пространства; созывать комиссию при передаче памятника в собственность РПЦ. Это может быть «согласительная комиссия» по решению спорных вопросов. В комиссию могут входить реставраторы, искусствоведы, историки, древлехранители, представители церкви.

Впоследствии, министерству культуры РФ необходимо координировать переданные религиозные памятники. Согласно законодательству, если объект принадлежит организации, то она должна выполнять требования по сохранению и неизменности облика, не допускать ухудшение состояния объекта. Соответственно, данные требования в рамках реституции имущества религиозного назначения церковь может выполнить во взаимодействии с музеями.

Мы полагаем, что самое важное – это обеспечение доступности памятника в храме для лабораторной экспертизы, фиксации изменений, визуального осмотра и соответственно реставрации.

При анализе вопросов реституции имущества религиозного назначения мы можем выделить в следующие формы соединения музея и храма:

1. Храм-музей, действует музейная экспозиция и храм.
2. Храм музей, действует музейная экспозиция, храм является недействующим.
3. Действующий храм, входящий в состав музея-заповедника.

Соответственно в подобной ситуации, достаточно часто памятник может входить в ведение и епархии и музея.

Важно и то, что наиболее корректная форма передачи – это безвозмездное пользование, так как объект остается в федеральной собственности и, главное – возможно финансирование реставрационных работ из федерального бюджета.

Например, собор Александровской слободы во Владимирской области был предан церкви, но музей сохранил контрольные функции.

Согласно статистике Росимущества в 2018 году из рассмотренных 260 заявлений в собственность или безвозмездное пользование передано 87 объектов. [97].

При этом, мы предлагаем, что необходимо включение церковных музеев в подчинение министерству культуры РФ как музейного института, для того чтобы церковь сохраняла культурное наследие на своей канонической территории.

Таким образом, одной из важнейших проблем представляется изучение исторического и современного опыта взаимоотношений церковных и художественных институтов в сфере охраны культурного наследия, что позволяет учесть ошибки прошлого или вспомнить удачные попытки при формировании новых форм коммуникации церкви и музея.

Деятельность музеев и церкви в сфере охраны культурного наследия характеризуется следующими особенностями. С начала XXI века Русская православная церковь активизирует свою деятельность в сфере охраны культурного наследия, что выражается в открытии церковных музеев, которые базируются при епархиях, передаче имущества религиозного назначения на постоянное и временное хранение церкви, проведении конференций, возобновлении должности древлехранителя, открытии древлехранилищ, внимании к проблемам сохранения культурного наследия. Музеи традиционно выполняют основную функцию по сохранению культурного наследия и своевременно реагируют на изменения в отношении культурного наследия церкви. Все вышеизложенное позволяет говорить о социокультурном пространстве взаимодействия музея и церкви, которые связаны функционально и коммуникативно и отражают интерес современного общества к данным проблемам. Рассмотренные аспекты и примеры взаимодействия музея и церкви свидетельствуют об их актуальности в современной культуре, и важности формировании концепции совместной деятельности церковных и художественных институтов.

2.3. Актуальные формы трансляции культурного наследия Русской православной церкви в российском кинематографе

На современном этапе церковные и светские институты тесно взаимодействуют друг с другом и при помощи сетевых (информационных) средств, представляя экранизации религиозных сюжетов, биографии, фильмы-концерты, видеосюжеты, аудиокниги, интернет-порталы, образовательные ресурсы, базы данных.

Влияние кино, интернет-технологий на сохранение и актуализацию культурного наследия неразрывно связано с процессами, происходящими во всех сферах общества. Современная культура, по мнению многих исследователей (П. А. Сорокин, Н. А. Углинская, Г. М. Резник, В. Н. Лексин, А. А. Гусейнов), переживает трансформации, истоки которых содержат в себе и религиозный аспект. В данном контексте большую значимость также приобретает обращение кино к теме культурного наследия как форме инновационной культуроохранной деятельности, которая развивается в настоящее время. Сегодня изменяются функции кино, обусловленные многоплановыми процессами его использования в новых формах, порожденных информационным обществом и процессами глобализации. Кинематограф включает в себя многие художественные возможности всех видов искусств и является одним из самых востребованных феноменов культуры. Кино можно назвать свидетелем повседневности, содержащим многообразие авторских приемов кинематографической выразительности. В современной культуре кино становится средством коммуникации общества и институтов культуры по проблемам культурного наследия, а, следовательно, способствует совершенствованию культуроохранной практики.

XXI век называют постиндустриальным или информационным, в котором одним из структурообразующих компонентов сегодняшнего мира являются медиа: «это расширяющаяся система массовых коммуникаций, «информационного взрыва» [136, с. 113], основными качествами которого

являются хаос, беспредельность и избыточность. С другой стороны, это доступность информации, способность влиять или формировать общественное мнение в сфере сетевых (информационных) взаимодействий, направленность и на профессиональное сообщество, и на различные группы людей, а также широкий выбор информации и средств коммуникации. Самыми мощными инструментами воздействия на общество и человека могут быть информационные потоки, и поэтому им важно уделить внимание при рассмотрении культурного наследия церкви. Современная ситуация при решении проблем сохранения культурного наследия церкви предполагает включение и других субъектов как координаторов взаимодействия [37, с. 38].

На наш взгляд, изучение сетевых взаимодействий в сфере охраны культурного наследия, предполагает инновационные средства, и в целом отражает настроения современного общества. Содержание и масштабность информации о культурном наследии в современном мире возможно рассматривать на основании кино и интернета. Мы выбрали данные аспекты, так как кино – это в то же время элемент интернет-порталов, и большинство интернет-проектов включает видео, а также потому, что содержание и презентативность данных практик представляются одними из самых актуальных и действенных. По данным исследования центра «Делойт», наиболее популярные рубрики в медиаконтенте – это новостные ленты, кино и сериалы, в целом 77% и 64% пользователей часто выходят в сеть на продолжительное время [324].

Мы говорили о том, что тема сохранения церковных памятников, приобретает особую актуальность в связи с реакцией общества на трансформации в данной сфере, которая находит отражение в кино и в сети Интернет.

Все эти изменения для данного исследования весьма значимы, потому что, именно ориентируясь на средства сетевых взаимодействий, общество участвует в сфере охраны культурного наследия косвенным или прямым путем.

И это находит отражение в информации, которые они создают сами или с которой коммуницируют.

Изучением информационных средств в области культурологии и сохранения объектов культурного наследия занимались такие исследователи, как А. А. Ильина, И. П. Тикунова, О. В. Галкова, В. В. Захаркина, в частности А. А. Ильина рассматривала проблему предоставления культурного наследия региона в сети Интернет.

В диссертационной работе мы анализировали традиционные средства сохранения культурного наследия, в основном они были представлены музейными средствами, а также средствами совместной деятельности музеев и церкви. В данном параграфе мы проанализируем средства сетевых взаимодействий как инновационный подход в сохранении и трансляции культурного наследия церкви. В современной социокультурной ситуации мы можем наблюдать сложные взаимоотношения между церковью и представителями киноиндустрии, которые в некоторых аспектах схожи с такими же отношениями церкви и музеев в современной России. На современном этапе Русская православная церковь занимает одно из основных положений в государственных, социальных и культурных сферах жизни общества. В России достаточно трудно провести границы между тем, что должны контролировать светские институты, а что церковные. Если в музейной сфере Русская православная церковь ратует за передачу в собственность церкви имущества религиозного назначения, то в информационной сфере она реагирует на фильмы, посвященные истории России, истории церкви и религиозным вопросам.

1.Цифровое сохранение памятника. Если говорить о презентации культурного наследия в информационной среде, стоит отметить следующее. Важнейшую роль в сохранении и актуализации культурного наследия церкви играют веб-сайты учреждений Русской православной церкви и музеев, образовательные порталы, порталы Google с открытыми коллекциями. Большинство сайтов представляют видео, -фото -и аудио-материалы, а также

содержат документы и описания памятников. Как правило, сайты художественных и краеведческих музеев имеют следующие разделы: «О музее», «Новости», «Афиша», «Выставки», «Экспозиции», «Коллекции», «События», «Проекты», «Научная жизнь», «Партнеры», «Для посетителей», «Видео» «Контакты» и др. Одним из примеров информационных практик сохранения являются видео на интернет-порталах. Например, открыв сайт «Московский Новодевичий монастырь», во вкладке «Видеоматериалы» мы увидим видео и фильмы, посвященные святым, святым местам, иконам, материалам конференций и проблемам взаимодействия музея и церкви [38].

Наиболее ярким примером интернет – проекта в сфере охраны культурного наследия является сайт «Культура. РФ», который содержит подробную информацию и описание материального и нематериального культурного наследия. Описание включает текстовую часть, фотографии, видео- и аудио- записи [199]. Академия культуры Google (Google Art Project)[330] – это платформа, на которой представлены тысячи произведений искусства в высоком разрешении. Google-каталог постоянно пополняется различными коллекциями живописи, декоративно-прикладного искусства, скульптурой и др.

В 1996 году была основана российская сеть культурного наследия Министерства культуры Российской Федерации, которая включает такие интернет-проекты: «Музеи России», «Cultivate-russia», «Цифровые музеи», «Цифровые архивы», «Мастер конференций». Проекты содействуют развитию туризма и популяризации объектов культурного наследия, созданию и выкладыванию электронных публикаций по теме культурного наследия. Российская сеть культурного наследия формирует единое пространство, включающее информацию об объектах культурного наследия.

Сохранение культурного наследия – одна из важнейших задач, которая стоит перед государством и обществом в современной культуре. Информационное или сетевое взаимодействие – это практики, которые наиболее отчетливо отвечают современным требованиям и запросам общества.

Внимание к проблемам сохранения культурного наследия – показатель цивилизационного развития общества.

Американский архитектор начала XXI в. Дэвид Левенталь отмечает, что, несмотря на возможность оцифровки объектов и данных, которые способны приобретать форму и внешний вид артефактов с беспрецедентной точностью, подлинный материальный объект, в отличие от имитации, привлекает людей и дает им в буквальном смысле прикоснуться к прошлому [333]. В частности, в то же время материальные объекты культурного наследия могут быть повреждены, риск увеличивается световой и химической трансформацией. Таким образом, то что сохраняется уже на самом деле может изменяться под воздействием многих факторов. Аналогично меняется и концепт для каждого поколения, которое уже со своей точки зрения связывает его с прошлым. В нашем понимании социальные институты, научные знания и технологические приложения могут использовать культурное наследие как смысловой ресурс. Культурное наследие не обязательно может использоваться по своему изначальному значению, но возможна его передача как смыслового ресурса для последующих поколений. Необходимо учитывать: то, что одно поколение считает культурным наследием, может быть отклонено следующим поколением и возродиться только последующим поколением. Ввиду этого исследованию культурного наследия как основополагающей категории цивилизации отводится ключевая позиция.

Звукозапись, фото и кино – наиболее эффективные средства сохранения памяти о прошлом. Актуально социокультурное значение создания фильмов или документальных памятников об объектах культурного наследия [312, с. 13]. Именно документальные памятники сегодня получили широкое распространение и могут транслировать историю, коллекции и внешний облик. В задачи государственной политики в отношении культурного наследия входит популяризация культурного наследия, в том числе с использованием современных информационных технологий [254].

Изучение информационного взаимодействия как средства сохранения культурного наследия свидетельствует о комплексности восприятия культурного наследия в современной культуре. Рассмотрение кино в рамках нашей проблематики – это реальность постиндустриального общества и развития современных информационных технологий. В международном правовом поле в сфере охраны культурного наследия существует понятие «цифровое наследие». В Хартии о сохранении цифрового наследия под ним понимают «тексты, базы данных, неподвижные и движущиеся изображения, звуковые и графические материалы, программное обеспечение и веб-страницы, представленные в широком и постоянно увеличивающемся диапазоне форматов» [219].

В сфере охраны культурного наследия применяется метод виртуального восстановления архитектурных форм. Метод виртуального восстановления используется в создании руинированных памятников архитектуры и памятников археологии. Интерпретация памятников культурного наследия в данной форме наиболее интересна для широкой публики. Впервые это было использовано в археологическом музее Энама (Бельгия) в 1997 г. (автор концепции – Дж.Сандерлед, Институт археологического наследия Фландрии) [125, с. 4]. Техническая система воспроизводит виртуальную реконструкцию церкви бенедиктинского аббатства и представляет изменения в облике в разные исторические периоды. Для реконструкции необходимы компьютерная система, сенсорный экран и камера, направленная на фундамент церкви [125, с.4].

По определению Российской музейной энциклопедии, культурное наследие – это совокупность объектов культуры и природы, отражающих этапы развития общества и природы и осознаваемых социумом как ценности, подлежащие сохранению и актуализации [69, с. 312]. Несмотря на вариативность понятия «культурное наследие» мы видим уже в данном определении необходимость актуализации в сфере охраны культурного наследия, в том числе современными цифровыми средствами.

2. *Актуализация и документирование культурного наследия церкви в кинематографе.* На примере церкви и кино возможно выявить и проанализировать различные формы взаимодействия: соперничество, попытки подчинения, компромисс между одних из самых влиятельных институтов на общество. Кроме того, особенностью кинематографа является его происхождение вне влияния и эксплуатации церкви. Кино распространяет религиозное художественное содержание вне церкви, но, безусловно, оно может быть использовано и в церковных интересах, например, в распространении религиозных идей. Кино – это одно из самых важных, массовых и зрелищных явлений, которое эффективно транслирует религиозные идеи. Именно в кино реализуются процессы актуализации культурного наследия церкви без которых бессмысленно сохранение.

Рассматривая фильмы, которые посвящены тематике сохранения культурного наследия, мы можем выделить следующие направления:

- документальные фильмы, направленные на изучение культовой архитектуры, иконописи, мест паломничества, презентации научных экспедиций;
- художественные фильмы, которые в своей основе имеют тематику, связанную с историей церкви, биографией святых, религиозные сюжеты и притчи;
- документальные фильмы, выполненные по заказу или представителями Русской православной церкви;
- светские или церковные короткометражные фильмы, посвященные конкретному объекту культурного наследия;
- фильмы, которые рассказывают нам об уже разрушенных или идущих к исчезновению объектах культурного наследия;
- фильмы как объекты культурного наследия.

М. И. Жабский в работе «Вестернизация кинематографа: опыт и уроки истории» выделяет следующие функции кино: эвристическая,

коммуникативная, познавательная, эстетическая, воспитательная, развлекательная [74, с. 27].

Кинематограф также связан с функцией формирования социальной атмосферы в обществе. Социальная функция состоит в том, что кино как средство передачи информации является «мощнейшим регулятором общественных отношений» [74, с. 27].

М.В. Скрипарь выделила три социальные функции кинематографа: социальный стабилизатор – поддержка устойчивости в обществе, социальный катализатор – побуждение к развитию общества, социальный ингибитор – предотвращение нежелательных процессов в обществе [184].

В статье «Значение культурного наследия для развития культуры и формы его сохранения» Б.Б. Пиотровский пишет «Характерной чертой истории культуры является обязательное использование и переработка культурного наследия прошлых эпох, ибо главнейшим условием развития общества необходимо признавать непрерывность передачи опыта и знаний от одного поколения к другому» [142].

В современной культуре в процессах сохранения и трансляции культурного наследия от поколения к поколению, от региона к региону, от сакральной среды в секулярную и наоборот, основную роль может сыграть кино. Сегодня, открывая сайт практически каждого крупного храма или музея, мы увидим документальные фильмы о коллекциях, сотрудниках, истории храма, святых, подвижниках. Безусловно, достаточно трудно оценивать культурную роль документального видео, но главное его достоинство, – это то, что он является конкретизированным свидетельством, например, о культовом памятнике или иконе XII века, которое доступно каждому пользователю интернета. Если говорить о коротком метре, то это в первую очередь социальное или художественное отображение религиозной идеи как нематериального культурного наследия. Кино и видео – это материальный носитель информации, зафиксированное изображение и звук, то есть описание памятника, которым могут пользоваться будущие поколения. При научных

экспедициях принято создавать итоговые фильмы по тому, что было найдено и что исследовано. Конференции, посвященные культурному наследию церкви, все чаще заканчиваются показом фильмов о состоянии изучаемого или выявленного памятника.

В исследованиях, в частности, в работе Сигурда Шмидта, рассматривается роль документальных памятников – это бумага, фото- и киноплёнка, магнитофонная лента, перфокарта – в сохранении культурного наследия, и документальные памятники оцениваются также как памятники культуры. Роль видеофиксации в сохранении и передачи культурного наследия очевидна.

Мы рассмотрим кино, которое также своим существованием и коммуникациями демонстрирует современные социокультурные процессы, связанные с ролью церкви в обществе. Кино представляет инновационный способ сохранения и передачи культурного наследия и ввиду его распространенности несет одну из главных информационных и познавательных функций во всех сферах.

В плане сохранения объектов культурного наследия видео и кино имеют огромное значение для историков, археологов, реставраторов и художников, так как именно кино, безусловно, в том числе и фотография и фотопроектирование, сохраняет отображение памятника в его первоначальном виде и будет необходимо при восстановлении разрушенных зданий. С другой стороны, к документальным источникам также обращаются представители киноиндустрии при создании исторических и художественных фильмов.

1.1. Документальное кино.

На сайте «Культура РФ» при описании объекта культурного наследия, выкладывают видео, и это важный аспект сохранения культурного наследия, так как именно кино – это отображение реальности и сохранение вида памятника. Особый интерес представляет документальное кино, основанное на экспедициях. Это фильм «Культурно-образовательная экспедиция «Охрана культурного наследия: сотрудничество музеев и общественных организаций».

Эта экспедиция проходила с 15 по 18 августа 2007 года по маршруту «Тверь – Бологое – Мшенцы – Окуловка–Великий Новгород» в честь 105-летия со дня рождения Юрия Николаевича Рериха. Маршрут экспедиции прошел по местам, тесно связанным с жизнью и творчеством семьи Рерихов [319].

Например, телесериал об Эрмитаже, благодаря которому музей и его коллекция пришла в дом к миллионам людей. В сериале показан внешний облик Эрмитажа, его история, коллекция и директор, исследователь и просветитель М. Б. Пиотровский. Сериал об Эрмитаже – это тоже документальный памятник истории и культуры. Сегодня организуются специальные кинофестивали, которые сами по себе также выступают как средство сохранения и трансляции культурного наследия. Этот принцип представляют Российский фестиваль антропологических фильмов, фестиваль Историко-культурное наследие России в документальном кино и др.

В 2017 года в Историческом музее проходила презентация книги «Проблемы сохранения, изучения и популяризации культурного наследия Русской православной церкви», которая завершилась кинопоказом документального фильма «Святитель Иннокентий Вениаминов. Имя славное и почтенное». Святитель Иннокентий – митрополит Московский, миссионер, мореплаватель, ученый-натуралист, составитель алфавита и грамматики языков коренных народов Аляски и Сибири, строитель храмов. Фильм был снят в местах, где жил и служил Иннокентий Вениаминов, в частности, в селе Анга Иркутской области, на Аляске, в Благовещенске, Хабаровске, Якутске, Петропавловске–Камчатском, Санкт–Петербурге, Москве, Троице–Сергиевой Лавре. Фильм длится 55 минут, автор сценария Анастасия Зверькова, режиссер Мария Кельчевская [238].

В РНИИ культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева существует архив видео, созданный в процессе изучения звукового ландшафта, который рассказывает о народных культурах. Сотрудники РНИИ снимают в экспедициях видеоматериалы и ежегодно представляют их на научных форумах и конференциях.

Фестиваль «Историко-культурное наследие России в документальном кино», организованный фондом имени Д. С. Лихачева и Санкт-Петербургским государственным университетом кино и телевидения, посвящен проблемам сферы охраны культурного наследия России и документальному кино как части культурного наследия. В рамках фестиваля проходят кинопоказы, круглые столы и дискуссии, по окончании организаторы и участники готовят итоговый документ. В 2007 году прошел первый фестиваль, темами которого были сохранение деревянного зодчества, отношения музеев и государства на примере Соловецкого музея-заповедника [158]. Участниками фестиваля были как представители киноиндустрии, так и представители музеев, церкви, музеев-монастырей. На фестивале были представлены следующие фильмы: «Поэзия садов» Константина Артюхова, «Дым Отечества» Виктора Семенюка, «Воспоминания о Павловске» Ирины Калининой, «Площадь» Александра Слободского, «Библиотека» Дмитрия Лавриненко, «80-е» Андрея Шемякина, «Секрет лака Страдивари» Александра Гурьянова, «На окраине Млечного пути» Павла Головкина, «Старик Петр» Ивана Головнева [158]. С 2003 по 2018 год фонд имени Д.С. Лихачева проводит ежегодные мероприятия, в том числе совместно с музеями, посвященные сохранению и актуализации культурного наследия: кинофестивали, конференции, круглые столы, съемки, экспедиции и т.д. Исполнительный директор Фонда имени Д. С. Лихачева А. В. Кобак на фестивале говорил о том, что «Дмитрий Сергеевич Лихачев уделял особое внимание созданию фильмов о проблемах охраны и использования памятников, поскольку документалисты – это именно те люди, с помощью которых эта тема может доходить до широкого круга зрителей» [158].

Ю. М. Лотман писал: «Искусство – одно из средств коммуникации. Оно, бесспорно, осуществляет связь между передающим и принимающим» [164]. Кино – это одно из самых мощных средств связи, посредством коммуникации между создателями фильмов и зрителями возможна актуализация и презентация культурного наследия в современной культуре [164].

Так, анализируя пространство в кино и в церкви мы можем говорить, что они схожи в том, что они строятся на нескольких измерениях – это сами объекты, зрители, созданное кинопространство в кино, Горний мир в церкви, которые неразрывны и создают единое целое. Кроме того, пространство и время кино – это сами объекты и взгляд человека на них, как и церковь это в определенном смысле точка зрения Бога на мир и человека на Бога.

Стоит отметить, что часть фильмов, посвященных тематике сохранения наследия, может быть создана по заказу церкви, или служителями церкви, например в 2017 году на презентации проектов конкурса «Православная инициатива», посвященных сохранению духовного и культурного наследия России, были показаны киноленты «Эхо Гражданской войны» (автор Геннадий Малашин – руководитель отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ Красноярской епархии, ответственный секретарь епархиальной комиссии по канонизации святых и церковно-историческому наследию) и фильмы об экспедиции участников «Сибирского креста» на юг Красноярского края (авторы Юрий Пасхальский и Андрей Андрюшкин) [32].

Безусловно, документальное или этнографическое кино снимают специалисты, которые могут не иметь прямого отношения к науке или к культурному наследию. В данном направлении кино, с одной стороны – это искусство, которое состоит из эмоций и образов, а с другой – научное исследование, представляющее факты.

В исследованиях, посвященных сохранению культурного наследия, роль кино рассматривается достаточно редко, а между тем, когда мы пишем о специальных институтах в сфере охраны культурного наследия, это не только музеи, архивы и библиотеки, но и киностудии. Мосфильм, руководителем которого является генеральный директор Шахназаров Карен Георгиевич, прделывает большую работу по сохранению, обработке, систематизации документов, фотографий, сценариев и других архивных и музейных фондов и их переводу на цифровые носители [255].

Кино в сфере охраны культурного наследия выступает как транслятор культурных образцов – это «процесс, определенный как инфовзаимодействие, в котором субъект и объект отличаются по модальности» [220]. Трансляция может происходить синхронно и диахронно. Кино может обеспечивать высокую культурную трансмиссию, так как имеет широкий охват аудитории и встраивает в себя новые знания и опыт современного общества по отношению к накопленному. Памятник культурного наследия может упоминаться в качестве обстановки фильма, но уже этим вызвать определенную коммуникационную реакцию.

1.2. Архитектура кино.

В современном киноискусстве выделяют направление «архитектура кино», где главным персонажем является пространство, например, это фильмы «Догвилль» (Ларс фон Триер, 2003), «Кин-дза-дза!» (Георгий Данелия, 1986), «Метрополис» (Фриц Ланг, 1927). Примерами «архитектуры кино» в отношении культовой архитектуры могут служить документальный фильм «Спасо-Преображенский Соловецкий монастырь» (2006, студия «Днесь», Россия), фильм состоит из 4-х частей и рассказывает об основании и становлении Соловецкого монастыря и русском монашестве, о преподобных Зосиме и Савватии, и о советском периоде монастыре – архипелаге ГУЛАГ; фильм «Дорога в монастырь» (2002, студия ТРК Норд), рассказывающий о монастырях Калужской области – Свято-Тихоновский Калужский монастырь, Оптиная Пустынь, Пафнутьев-Боровской монастырь и др. Фильмы, видео-записи, видео-интервью являются неотъемлемой частью существования мемориального музея, музея истории ГУЛАГа. Также это фильмы «Православные храмы Санкт-Петербурга» (2007-2010, Православная студия Петербурга), «Алекса́ндро-Невская лавра» (2009, студия Леннаучфильм), «Кирилло-Белозерский монастырь» (2006, Киностудия «Новая идея») и др. Большая часть документальных фильмов были сняты православными компаниями или по заказу Русской православной церкви. В документальных картинах акцент делается на достоверности деталей, точном переносе

составляющих истории на экран, которые демонстрируют объективизм кинематографа. Реалистическое кино опирается на кодифицированную систему языка кино, которая менялась и проходила эволюцию от заимствований из живописи и археологических реконструкций до системы современного киноязыка. Но именно кажущаяся реалистичность кино и делает его средства более выразительными для современного общества.

1.3. Кино как часть культурного наследия.

Кино входит в сферу охраны культурного наследия как информационный источник и кино самостоятельно может рассматриваться как культурное наследие.

Можно говорить о рекомендованных фильмах к включению в программу ЮНЕСКО «Память мира» – это документальное наследие всемирного культурного наследия, среди них: Броненосец «Потемкин» и «Иван Грозный» Сергея Эйзенштейна, «Андрей Рублев» и «Зеркало» Андрея Тарковского, «Мой друг Иван Лапшин» и «20 дней без войны» Алексея Германа «Летят журавли» Михаила Калатозова, «Астенический синдром» Киры Муратовой и др.

В ЮНЕСКО существует собрание фильмов ЮНЕСКО – фильмотека, которая включает около 12 000 коробок с лентами и 5000 видеофильмов, снятых как ЮНЕСКО, так и с ее соучастием, а также фильмы, сданные на хранение государствами-членами [282]. Юнеско совместно с Международной федерацией телевизионных архивов (IFTA) и Французским национальным институтом аудиовизуальных материалов (INA) в рамках проекта «Архивы под угрозой», оцифровывают аудиовизуальное наследие. Часть фильмов посвящена центрам и организациям по сохранению культурного наследия. Фильм «Сокровища, неподвластные времени» (1964 г, 22 минуты) повествует о работе Международного центра по изучению вопросов сохранения и реставрации культурных ценностей (ИККРОМ). В фильме рассказывается об угрозе исчезновения культурного наследия во всем мире, и о мерах, предпринимаемых для их сохранения. Созданные фильмы свидетельствуют о росте внимания и интереса к проблемам и перспективам в сфере охраны культурного наследия.

1.4. Художественный кинематограф.

В качестве базы анализа фильмов, посвященных культурному наследию церкви, были выбраны две кинематографические художественные практики:

1) Кинематографическая презентация и цитирование религиозных памятников. Культурное наследие, представленное в памятниках иконы и живописи, в кино транслируется как цитата и как образ. Мы знаем о таком феномене, как цитаты живописи в кино. Например, фильм Андрея Тарковского «Андрей Рублев» (1966) – это повествование из восьми частей, которые описывают события Руси в начале XV века – с 1400 по 1423 годы – глазами монаха-иконописца Андрея Рублёва. Значительная часть фильма снята в Псковской области: в Пскове, Изборске, Печора; в фильме представлены виды Спасо-Евфимиева монастыря, Покрова на Нерли, Успенского собора во Владимире. В финальных кадрах черно-белого фильма в цвете и крупным планом показывают иконы – звенигородский «Спас» и «Троицу».

А. И. Солженицын в критической заметке к фильму писал: «Обращение к истории – и право наше, и обязанность, это и есть утверждение нашей спасительной памяти» [249]. М. Б. Ямпольский пишет: «Мир кино прежде всего состоит из видимых вещей и тел, которые раскрывают свой смысл в непосредственном созерцании» [323, с.14]. Созерцать или видеть объект – «значит проникать в мир существ, которые показывают себя, и они были бы не в состоянии себя показать, если бы были не в состоянии прятаться друг за другом или же за мной» [179, с. 103]. Кино как сбор информации и образов, помимо визуального сохранения объектов, является ключевым средством актуализации в отражении проблем сферы охраны культурного наследия. Безусловно, одним из самых ярких примеров кино как образа иконы является работа Андрея Тарковского «Андрей Рублев». Вопросы и ответы, представленные в фильме через кинематографические и живописные образы, близки к литературной и богословской русской традиции. Фильм раскрывает два аспекта: это жизнь Рублева, его путь как героя, и второй – это традиция, роль предмета искусства, которое открывает и выражает одну из самых важных

идей христианства. «Важно отметить, что в период создания и проката фильма «Андрей Рублев» духовная литература была труднодоступна, и возможности обсуждать эти темы практически не было. Советскими законами запрещалась продажа Евангелия, писания отцов церкви и духовной литературы» [244, с.13]. В сцене эпизода «Страсти по Андрею» Тарковский вводит зрителя во внутренний мир Рублева, показывая то, что герой видит и создает внутри себя. Сцена, где Рублев ведет диалог с умершим Феофаном, является ключевой, через которую автор передает ключ к пониманию Рублева и его творчества. Живописные произведения, которые режиссер включает во все свои фильмы, в том числе и иконы Рублева, имеют важную функцию. Они – увеличительные стекла, фильтры, помогающие героям, а вместе с ними и зрителям увидеть и понять себя и историческую эпоху. Образы, представленные в фильме, сопровождаются тихой музыкой, а затем хором, создающим атмосферу духовности и молитвы. Показывая «Троицу», Тарковский сначала выводит на передний план игру света, прозрачность и удивительные цвета одежд ангелов. Затем камера спускается к рукам, а потом, посредством наложения кадров, – к ногам. Обратная перспектива создает ощущение легкости, невесомости. Отсюда камера медленно поднимается к чаше, находившейся в центре трапезы. Затем камера спускается к чаше и снова поднимается к лицу ангела. Благодаря данному приему изображение оживает и рассказывает историю, где центром является чаша, к которой камера постоянно возвращается [244, с. 36].

2) Кинематографическая интерпретация религиозных и мифологических сюжетов, мотивов или смыслов. Содержанием фильма Восхождение (1976) Ларисы Шепитько является евангельский сюжет борьбы добра и зла, на фоне истории главных героев Рабака и Сотникова, которые находятся в безысходном положении во время Великой Отечественной войны в Белоруссии, оккупированной немцами. Рыбак – это человек который в условиях войны, пошел на предательство – казнь Сотникова, это евангельская притча о предательстве Иуды. Это современная история про Иисуса Христа и Иуду, где Рыбак – это иуда, а Иисус Христос – Сотников. Финальная сцена картины

очень похожа с кадрами фильмов или изображениями страстей христовых, где гора с казнью партизан – это голгофа, куда восходит Сотников. Режиссеру удалось показать сложный евангельский вопрос неоднозначности предательства Иуды и его страданиями, а также историю двух героев как борьбу между добром и злом. В Евангелии главным мотивом предательства является влияние Сатаны на Иуду, в фильме злом выступают военные условия. Стилистический и содержательный аспекты кино позволяют определить его как художественная интерпретация евангельской притчи.

В век информационных технологий видео, фильмы, которые доступны каждому и наиболее активны для трансляции, влияют и формируют в определенной степени взгляды, мнения, установки личности, в том числе и в отношении культурного наследия. Концепция сохранения культурного наследия выдвигает новые задачи, для решения которых формирует новые подходы и новые формы. Кино как средство сохранения и трансляции культурного наследия – это возможность хранения, презентации, передачи, размещения на сайтах, порталах, социальных сетях информации или образов культурного наследия.

Самая вероятная гипотеза состоит в том, что общество приобщается к духовной традиции через сетевое взаимодействие, которое транслирует образы и формы культурного наследия. Специфика кинематографа заключается в том, что с одной стороны – кинематограф является для XX века новым искусством, с другой стороны – кинематограф можно считать старейшим и наиболее сформировавшимся элементом экранной культуры. Это проявляется и в том, что кинематограф наследует свои образы из развившихся ранее искусств, а также интегрирует и ассимилирует используемые им методы прочих искусств. Использование методологии живописи, в частности исторической реконструкции, опиралось на историческую и археологическую науку и цитируемость исторических памятников актуализирует и транслирует культурное наследие в современной культуре.

В 2017 году в прокат вышел фильм «Матильда» Алексея Учителя. Лента, которой современный российский кинематограф представил столетие Октябрьской социалистической революции. В первой и последующих сценах фильма демонстрируют Успенский собор, коронацию, елей, миро [257]. Нужно отметить, что художественный фильм транслирует историю через образы и сюжеты. Художественное кино в сфере культурного наследия может выступать не только интерпретатором, но и создавать реинтерпретацию. Реинтерпретация – это формирующий заново понятие истины акт, в результате которого первоисточник, послуживший «точкой опоры» в работе художника, подвергается тотальному переосмыслению [41, с. 171].

В марте 2017 года в Государственном историческом музее в рамках лектория «Исторические субботы» Российского военно-исторического общества, с открытой лекцией «Февральская революция 1917 года: Что это было?» выступил епископ Егорьевский Тихон (Шевкунов) [73]. Епископ Егорьевский Тихон (Шевкунов) является членом Российского военно-исторического общества, Председателем Патриаршего совета по культуре, наместником московского Сретенского монастыря. Епископ высказал позицию о том, что церковь сегодня не должна становиться органом цензуры, и он высказал свою точку зрения. Фильм на встрече назван исторической неправдой истории жизни и правления Николая II. С точки зрения средств трансляции и актуализации культурного наследия мы можем выделить социальную функцию фильма, который даже несмотря на критику, показал интерес к историческому наследию. Отношение фильма к теме культурного наследия, с одной стороны, очевидно; а с другой, такой фильм трудно оценивать с точки зрения трансляции культурного наследия. Очевидно, что фильм, несмотря на критические замечания, способен актуализировать культурное наследие. Представители Русской православной церкви, общество и политические деятели продемонстрировали интерес и заинтересованность в обсуждении исторических и религиозных тем и идей фильма. Министр культуры Владимир Мединский заявил, в фильме «Матильда» нет ничего оскорбительного для

памяти Николая II и русской монархии [182]. «Кинематограф является синтетическим искусством, массовой формой целостного освоения мира, и кино формирует картину мира и «мягкого» принуждения современного человека к требуемым действиям» [233, с. 123] Представленные в кино образы, символы имеют непосредственное отношение к состоянию общества. Это связано с тем, что кинематографисты представляют свое мировоззрение через производство кино. Именно поэтому они автоматически вводятся в область, связанную с развитием религиозных, семейных или других ценностей. Хайдеггер писал: «В соответствии с распространенным воззрением, мы называем именем «культура» область, внутри которой разворачивается духовная и творческая деятельность человека» [84, с. 16]. Культура – сеть, наполненная смыслами, которые служат контекстом для социальных дискурсов. И она является реальностью, так как социальные акторы используют эту сеть [11]. В приведенных примерах мы видим представленные интерпретации культурного наследия и истории, то, как их смысл раскрывается в современном социуме и благодаря этому живет культура.

В схеме коммуникации кино выступает транслятором, т.е. первым выступает адресант, транслятор, сам объект и потом уже адресат. С помощью кино охват адресата становится намного шире. Схема: Адресант (музейный работник) – музейные предметы – адресат (посетитель), адресант (музейный работник) – посредник (транслятор) – объекты наследия – адресат [125, с. 106]. Соответственно с выбором транслятора выбор объектов и выбор аудитории будут шире. В особенной степени наличие транслятора необходимо для актуализации нематериального культурного наследия. Например, сцены фильмов «Андрей Рублев» и «Спасо-Преображенский Соловецкий монастырь» в большей степени состоят из цитат культовой архитектуры и иконописи, фильм «Матильда» практически не показывает сцены, которые связаны с наследием, только в первых минутах. Но при этом фильм «Матильда» вызывал более широкое провакотивное обсуждение в обществе, СМИ, научном и

церковном сообществах, соответственно, актуализируя темы культурного наследия.

Известный теоретик и практик визуальной антропологии Д. Мак Дугалл писал о работе с визуальными изображениями, в которой от автора и зрителя необходимо большее, чем осмысление идей и сюжетной линии. В фильме транслируются специфические и неподатливые образы, и в этой работе с помощью восприятия зрителя возникает антропологическая реальность. Фильм может не отражать антропологическую реальность, но по-своему конструирует ее.

Отношения между кино и церковью можно охарактеризовать следующим образом: с одной стороны, решительное неприятие киноискусства церковью, обусловленное потерей церковью доминирования в мировоззрении и секуляризация общества, с другой стороны, существование кино, обращенного к церкви, а также мир культурного наследия как актуальная и объемная тема в киноискусстве.

В настоящее время кинематограф – это не только популярное и модное искусство, но и сформированная киноиндустрия. Кино остается, прежде всего, искусством, развитие и тематика которого определяется культурой страны и интересом к нему со стороны публики.

Киноязык позволяет осознать и сделать предметом обсуждения и внимания те области культуры, которые становятся объектами общественного внимания, формирующими современное отношение к прошлому.

Сопоставление различных фильмов и их анализ позволяют выявить динамику восприятия культурного наследия церкви в российском обществе, ленты возникают как результат присущей современному миру специфической формы тематизации реальности. Харрис Р. в книге «Психология массовых коммуникаций» называет это эмпатией – «сопониманием», а именно способностью понимать чувства другого человека и проникаться ими» [296, с. 56]. Он перечисляет факторы, влияющие на восприятие реальности на экране. Первый – документальность или строгое следование фактам, где произведение

показывает действительность. Вторым фактором Р. Харрис называет социальным реализмом: человек понимает, что персонаж вымышленный, но соотносит свое состояние с положением героя в фильме.

Кинематограф занимает существенную часть современной культуры всех стран мира и является одним из самых действенных способов воздействия на аудиторию. Фильмы демонстрируются в кинотеатрах, по телевидению, распространяются «на видео», хранятся в форме видеофайлов на специализированных сайтах. Кинематограф прочно входит в современную культуру как искусство и как средство распространения информации (знаний, духовных ценностей) на большую разностороннюю аудиторию [288, с.38].

Информационное пространство откликается на проблемы и настроения общества, и оно же само создает социальное настроение. Отражение происходит по принципу избирательности фактов, а публика принимает интерпретацию СМИ, которая становится частью личного опыта. Это осуществляется во многом благодаря аналогии – зритель соотносит происходящее на экране со своим собственным опытом и реалиями окружающей его общественной ситуации.

Обобщая проведенное исследование, подчеркнем, что совершенствование взаимодействия церковных и художественных институтов в сфере охраны культурного наследия возможны через следующие три основные позиции:

1. Совершенствование взаимодействия церкви и музея: систематизация ошибок и положительных примеров сохранения определенной категории памятника в церкви; экспертиза памятника; конкретизация допустимых и недопустимых характеристик объекта для передачи в собственность РПЦ: степень сохранности, возраст объекта и оценка значимости для церкви; работа «согласительной комиссии»; сохранение федерального статуса памятника в безвозмездном пользовании церковью.

2. Светское и церковное сотрудничество в сфере сетевых взаимодействий: рассмотрение памятника в единстве культурного и религиозного пространства; фиксация и демонстрация ключевых исторических

и социальных аспектов наследия в кино и на информационных порталах; сохранение и трансляция культурного наследия посредством записи на видео, создания интернет-проектов; использование прогрессивных возможностей цифрового производства тем культурного наследия в информационную эпоху для документирования памятника.

3. Общие рекомендации совместной деятельности церкви и общественных институтов: совместное участие в форумах, круглых столах; конференциях, фестивалях; мотивация в отображении основных проблем в сфере сохранения объектов культурного наследия в музейной и церковной работе, в кино и на интернет-порталах; участие в формировании общественного мнения, основанного на этических и духовных ценностях, по вопросам поддержки культуроохранной деятельности в современной культуре; развитие культурного туризма, направленного на посещение объектов культурного наследия; сотрудничество, основанное на корректном разделении и координировании работы институтов культуры по сохранению культурного наследия.

За всю историю России создано богатое культурное наследие церкви – часть материальной и нематериальной культуры, передающейся из поколения в поколение как ценное и почитаемое. Бережное отношение к культурному наследию является необходимым условием исторической преемственности. Именно в явлениях культуры зафиксированы реакции общества на современную действительность, проявление его мнения. Сфера сетевых взаимодействий постоянно обращается к культурному наследию, которое содержит в себе образы культуры. Работы многих российских кинематографистов, создателей интернет-проектов связаны с культурным наследием России. В интернет-пространстве сегодня представлены инновационные проекты, направленные на популяризацию и актуализацию культурного наследия. Труд кинематографистов направлен на пробуждение интереса различных аудиторий к культурному наследию, запечатленному на экране, на более широкое включение наследия России в фонд мирового

наследия. Мы рассмотрели кино и интернет как два взаимосвязанных субъекта в отображении и управлении общественным мнением в современной культуре.

Культурное наследие России представляется сложным для сохранения, и наиболее эффективным способом решения данной задачи является сочетание инновационных и традиционных взаимодействий художественных и церковных институтов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проблемы, поднимаемые в данном исследовании, видятся крайне важными для развития сферы охраны культурного наследия в современной России, насыщенной противоречиями, угрозами разрушения будущей культуры. Культурное наследие – это одна из базисных категорий культурологического анализа. Диссертационное исследование посвящено анализу концепта «культурное наследие церкви» в рамках взаимодействия церковных и художественных институтов, рассмотрению трансформаций в сфере охраны культурного наследия в современной культуре. Проанализировав различные подходы к пониманию культурного наследия: культурологический, философский, социологический, географический и правовой, мы остановились на восприятии данной категории как концепта культурологического пространства, доминирующей основой которого является ценностное содержание, и как предмета «географии культуры», основой которого является совокупность территориального и ценностного понимания.

Первоначальная постановка данной темы показала, что ее решение невозможно без обращения к исследованиям фундаментальных оснований философско-культурологического осмысления проблемы определения концепта «культурное наследие», соответствующего поиска наиболее адекватных инструментов для обоснования категории «культурное наследие церкви». В нашем диссертационном исследовании мы проанализировали такие фундаментальные вопросы, как определение понятий «ценность», «наследие», «культурное наследие церкви», «историческая память» в попытке раскрыть их взаимосвязь и соотношение, так как без разрешения этих базисных вопросов невозможен дальнейший прогресс в изучении культурологических аспектов культурного наследия в современных процессах. В проведенном исследовании «культурное наследие церкви» обосновано и раскрыто как объект культурологического анализа, как часть системы концепта «культурное наследие», как междисциплинарная категория через рассмотрение видов и категорий объектов культурного наследия. Данное понятие понимается нами

как совокупность артефактов в их материальном и духовно-символическом воплощении, выражающих роль смыслов и функций религиозной культуры в общем контексте истории и современного общества. «Культурное наследие церкви» на всем протяжении своего существования – наиболее сложная категория в сфере охраны культурного наследия, так как является наиболее сакральным, религиозным, идеологическим и знаковым собранием смыслов.

В части работы, посвященной видам и категориям культурного наследия, основываясь на рассмотренных классификациях категорий от московского археологического общества до современных классификаций (географическая, формально-юридическая, временная, пространственная, территориальная и др.), можно сделать вывод о том, что для современной ситуации наиболее актуальным является этнолого-географический подход, который представляет понимание среды в связи с религиозными категориями. Наиболее верным для совершенствования сферы охраны культурного наследия нам представляется подход Ю. А. Веденина, который рассматривает и классифицирует культурное наследие через призму генетики, экологии и географии. В рамках данного подхода выявлена социальная роль культурного наследия как фактора устойчивого развития, разнообразия, идентичности и самобытности культуры.

Нами была выделена типология культурного наследия церкви по следующим основаниям: по формам сохранения (фиксации); по формам принадлежности (институциональному закреплению); по доминирующему функциональному назначению; по статусу актуального функционирования (использования). Проведенное нами исследование показало, что культурное наследие церкви – это частная категория культурного наследия, большая часть классификаций включает в себя конкретные объекты и примеры. Например, мы проанализировали категорию «сакральный ландшафт», который может быть представлен музеем-заповедником, включающим в себя монастырский или храмовый комплекс, с прилегающими ландшафтами территориями. Сакральный ландшафт – составляющее более крупного социокультурного образования – культурного ландшафта. Выявление нами категории «культурное

наследие церкви» необходимо для обоснования изменений в программе сохранения и акцентировании внимания на совместной деятельности церковных и художественных институтов в вытекающих спорных вопросах по современным процессам сохранения культурного наследия.

Рассмотрев взаимодействие церковных и художественных институтов в сфере охраны культурного наследия, отметим, что на протяжении последних десятилетий наблюдаются трансформации в данной сфере, о чем свидетельствуют конкретные разрушения памятников во время войн, изменения правовой системы и противоречия в сфере охраны культурного наследия.

По результатам проведенного нами категориального анализа, мы выявили различие таких категорий, как «памятник истории и культуры», «музейный предмет» и «объект культурного наследия», которые часто взаимозаменяются в исследованиях. Памятник истории и культуры – это подкатегория в культурном наследии, музейный объект – это музеефицированный объект культурного и природного наследия, музейный предмет – это движимый объект культурного и природного наследия, изъятый из среды бытования или музеефицированный вместе с фрагментом среды и включенный в собрание музея. Соответственно, изъятие объекта культурного наследия из музеефицированной среды представляет угрозу для его сохранности.

Проанализировав публикационный массив отечественных и зарубежных источников, мы пришли к выводу, что процессы демузеефикации, реституции памятников религиозного назначения вызваны также возрастанием роли Русской православной церкви в современном обществе. Совместные практики церковных и светских институтов могут быть охарактеризованы по устойчивости, формам, направленности, характеру, разнообразию взаимодействия и сферам деятельности. Передача церкви имущества религиозного назначения в настоящее время является одним из основных направлений в отношении культурного наследия церкви в России. Вместе с тем, создаются перспективные направления для осуществления церковными институтами практик в сфере охраны культурного наследия. В современных

условиях институты церкви имеют возможность контролировать социокультурное пространство совместно со светскими институтами, а также формировать сакральный и уважительный контекст восприятия памятников культуры.

В качестве перспективной инновационной практики актуализации культурного наследия Русской православной церкви может рассматриваться кинематограф, а также средства сферы сетевых (информационных) взаимодействий как основание сохранения культуры благодаря отражению общественных настроений. Новый язык сетевых взаимодействий – актуальный, наиболее содержательный и репрезентирующий, в котором и от которого в ходе изменений порождаются различные варианты трансляции и реакции на современные социокультурные процессы в отношении культурного наследия церкви. Интернет-ресурсы представляют наиболее актуальную базу культурного наследия, где общество способно своевременно и открыто реагировать на различные проблемы сферы охраны культурного наследия. Мы пришли к выводу, что фильмы, демонстрирующие цитирование объектов культурного наследия, в равной степени могут актуализировать темы сохранения культурного наследия и памяти в обществе. Актуализация культурного наследия Русской православной церкви в кинематографе может осуществляться через документальные фильмы, (презентация культовой архитектуры, иконописи, мест паломничества, научных экспедиций); художественные фильмы (тематика истории церкви, биографии святых, религиозные сюжеты и притчи); документальные фильмы (выполненные по заказу или представителями Русской православной церкви); светские или церковные короткометражные фильмы (демонстрация конкретного объекта культурного наследия); фильмы, которые рассказывают нам об уже разрушенных или идущих к исчезновению объектах культурного наследия; фильмы как объекты культурного наследия. Документальное кино в первую очередь направлено на цифровое сохранение памятника. Информационные средства, такие как оцифровывание и визуальное документирование, в

контексте взаимодействия представляется инновационным средством сохранения культуры.

Перспективное взаимодействие церковных и художественных институтов в сфере охраны культурного наследия оказывается возможным при ряде условий и характеристик: сохранение открытости и доступности объектов культурного наследия церкви, конвергентности музейного и храмового пространств, рассмотрение памятника в единстве культурного и религиозного пространства, «симфонии» в функциях, соблюдение принципа наглядности (в храме или в музее) (лабораторная экспертиза, фиксация изменений, визуальный осмотр, реставрация), принципа единства практического и ценностного, которые сопряжены с эмоциональным постижением наследия.

Институциональное взаимодействие в выделенных автором сферах может быть применимо как в федеральной, так и региональных практиках. В Оренбургской области представлен позитивный пример взаимодействия, который представляет временное хранение памятников в храме, контролируемое музейным сообществом. Современное взаимодействие выражается в выставочных и проектных практиках, конференциях. Наиболее стабильный характер взаимоотношений церковных организаций и музеев сконцентрирован в форме временного пользования музейным объектом церковью с контролем сохранности музейными специалистами; сохранение памятника или сакрального ландшафта в музейных формах музей-храм или музей-заповедник.

В контексте современных процессов в сфере охраны культурного наследия мы можем выделить следующие рекомендации: проведение оценки отрицательных и положительных примеров сохранения определенной категории памятника в церкви; экспертиза памятника; уточнение недопустимых характеристик объекта при передаче в собственность РПЦ: степень сохранности, возраст объекта и оценка значимости для церкви; созыв «согласительной комиссии» по решению спорных вопросов; подчинение церковных музеев Министерству культуры РФ.

В проведенном нами исследовании мы выявили наиболее верную формулу сохранения наследия церкви в современных условиях в форме безвозмездного пользования с охранением федерального статуса и разделении полномочий между церковью и музеем.

Мы зафиксировали рост внимания к проблемам сохранения объектов культурного наследия церкви в публикациях СМИ, интернет-порталах, кино и общественных обсуждениях. Исследователи все чаще обращаются к категории «культурное наследие церкви», в большей степени именно на нём зафиксировано научное и общественное внимание. Несмотря на достигнутые в работе результаты, в культурологическом исследовании взаимодействия церковных и художественных институтов в сфере охраны культурного наследия остается множество проблем, требующих дальнейшего исследования. Так, одним из направлений исследований может быть дальнейшее изучение социокультурных функций Русской православной церкви в сфере культуры, взаимодействия церковных и общественных институтов в сфере охраны культурного наследия, анализ церковных музеев как формы сохранения культурного наследия церкви. Эти и другие вопросы могут стать предметом дальнейших культурологических исследований взаимодействия церковных и светских институтов в сфере охраны культурного наследия церкви.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акулич, Е.М. Состояние и перспективы развития туризма на базе историко-культурного наследия: учеб. пособие / Е. М. Акулич. –Тюмень: РИЦ ТГАКИ, 2009. –116 с.
2. Акулич, М.М., Капалин, А.М. Религия как социальный институт [Электронный ресурс] / М.М. Акулич, А.М. Капалин // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/religiya-kak-sotsialnyy-institut>. – Дата обращения: 17.12. 2018.
3. Алексеев, Ю. В., Сомов Г. Ю. Объекты культурного наследия. – Москва: Проспект, 2016. – Т. 1, 2. – 560 с.
4. Алексеева, Л. С. Деятельность духовенства томской епархии по сохранению исторического и культурного наследия в XIX – начале XX вв. (по материалам «Томских епархиальных ведомостей») /Л.С. Алексеева // Вестник Кемеровского государственного университета: Томск: КемГУ, 2014. – № 2 (58). – Т. 2. – С. 27 – 31.
5. Адорно, Т. В. Эстетическая теория: / Т.В. Адорно; Перевод с немецкого А. В. Дранова. – Москва: Республика, 2001. – 526с.
6. Асоян Ю., Малафеев, А. Открытие идеи культуры. Опыт русской культурологии середины XIX – начала XX веков. /Ю. Асоян, А. Малафеев. – Москва, 2001. – С. 29-61.
7. Ассман, А. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / А. Ассман; Перевод с немецкого М. М. Сокольской. – Москва: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.
8. Асмус, В. Ф. Логика / В.Ф. Асмус. – Москва: Госполитиздат, 1947. – 388 с.
9. Андреева, Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева. – Москва: Аспект-пресс, 1998. – 376 с.

10. Апухтина, Н. Г., Берестова, Т. Ф., Невелева, В. С. Дискурс, дискурсные практики и философия культуры // Н. Г. Апухтина, Т.Ф. Берестова, В. С. Невелева // Вестник челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2012 – Том 30. – № 2. – С. 66 – 67.
11. Аудиовизуальная антропология: теория и практика [Электронный ресурс] / Антропологический форум. – 2007. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/audiovizualnaya-antropologiya-teoriya-i-praktika>. – Дата обращения: 17.12. 2017.
12. Афиша центр-музея имени Н.К. Рериха [Электронный ресурс] // Центр-музей имени Н.К. Рериха. – Режим доступа: <http://www.icr.su/rus/events/>. – Дата обращения: 17.12.2017.
13. Базен, А. Что такое кино? / А. Базен. – Москва: Искусство, 1972. – 383 с.
14. Баева, Л.В. Сохранение культурного наследия как воплощение ценности традиции / Л.В. Баева//Философия и общество. – 2012. – №1. – С. 109 –118.
15. Баева, Л.В. Модель культурного наследия: понятие, динамика, функционирование / Л.В. Баева. – Каспийский регион: экономика, политика, культура. – 2011. – №3 (28) – С. 229 – 235.
16. Баллер, Э.А. Социальный вопрос и культурное наследие / Э.А. Баллер. – Москва: Наука, 1987. – 160 с.
17. Бахтин, М. М. Проблемы творчества Достоевского. Статьи о Толстом: / М.М. Бахтин // Собрание сочинений / Записи курса лекций по истории русской литературы. – Москва: «Русские словари», 2000. – Т. 2. – 800 с.
18. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / Сост. С. Г. Бочаров, примеч. С. С. Аверинцева и С. Г. Бочарова. – Москва: Искусство, 1979. – 423 с.
19. Бахтин, М. М. Автор и герой в эстетической деятельности [Электронный ресурс] / М.М. Бахтин // Электронная библиотека INFOLIO. –

Режим доступа: http://www.infoliolib.info/philol/bahtin/5_1.html. – Дата обращения: 10.07.2018.

20. Безансон, Ал. Искусство и христианство [Электронный ресурс] / Ал. Безансон // Русская мысль. – 1999. – № 24.6. – Режим доступа: http://axh.od.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=71&Itemid=7. – Дата обращения: – 20.03.2017.

21. Белова, Г. Проблемы, связанные с охраной культурных ценностей в Европейском Союзе / Г. Белова // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 6 (61). – С. 75–79.

22. Берг, Л. С. Предмет и задачи географии /Л.С. Берг // Изв. ИРГО. – 1915. – Т. 51. – Вып. 9. – С. 463 – 475.

23. Библиотека, архив, музей «Мемориала» [Электронный ресурс] / Выставки// Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество. – Режим доступа: <https://www.memo.ru/ru-ru/prosveshenie/vystavki/>.– Дата обращения: 17.12.2017.

24. Бобров, Ю. Г. Теория реставрации памятников искусства: закономерности и противоречия / Ю.Г.Бобров. – Москва: Эдсмит, 2004. – 344 с.

25. Богуславский, М. М. Культурные ценности в международном обороте: правовые аспекты / М.М. Богуславский. – Москва: Юрист, 2005. – 427 с.

26. Богуславский М.М. Пакт Рериха и защита культурных ценностей / М. М. Богуславский // Советское государство и право. 1974. – №10. – С. 103–118.

27. Боярский, П. В. Введение в памятниковедение / П.В. Боярский // Советский фонд культуры, Центр «Культура и Мировой океан» ТПО СФК и др. – Москва: Центр «Культура и Мировой океан», 1990. – 218 с.

28. Бубер, М. Изречённое слово / М. Бубер; Перевод с немецкого А. Н. Портнов // Личность. Культура. Общество. – 2008. – Вып. 2 (41). – С. 19–27.

29. Бурден, А. Культурное наследие и экономика / А. Бурден // Ориентиры культурной политики. – Москва, 2000. – № 3. – С. 192–198.

30. Бурдые, П. Социальное пространство и символическая власть / П. Бурдые // Альманах THESIS. – 1993. – Вып. 2. – с. 137–150.
31. В Алеппо в ходе боев разрушен древний минарет. [Электронный ресурс] / BBC Русская служба // Новости BBC. – Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/international/2013/04/130424_syria_aleppo_minaret_destroyed. – Дата обращения: 17.12.2017.
32. В Москве представили проекты конкурса «Православная инициатива», посвященные сохранению духовного и культурного наследия России 1 февраля 2017 г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Московского Патриархата. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4795192.html>. – Дата обращения: 10.12. 2017.
33. В Новодевичий монастырь вернулась Иверская икона [Электронный ресурс] / Официальный сайт Долгопрудненское Благочиние-Московская Епархия. – Режим доступа: <http://www.dolblag.ru/news/films/60AE6A8C-0A4E-D409-EF4A-6C803E2C5AEB/248/>. – Дата обращения: 17.12. 2017.
34. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер; Перевод с немецкого; Сост., общ. ред. Ю.Н. Давыдова; Предисл. П.П. Гайденко; Комментар. А.Ф. Филиппова. – Москва: Прогресс, 1990. – 625 с.
35. Веденин, Ю. А. Современные проблемы сохранения наследия / Ю.А. Веденин // Культурное и природное наследие в региональной политике: Тез. докл. республ. науч.-практ. конф. – Ставрополь: СГУ, 1997. – С. 4–9.
36. Веденин, Ю.А. Формирование нового культурно-экологического подхода к сохранению наследия / Ю. А. Веденин // Экология культуры: Альманах Института Наследия «Территория». – Москва: Институт Наследия, 2000. – С.25-30.
37. Веденин, Ю. А. Ассоциативные ландшафты России / Ю. А. Веденин // Лесной вестник. – Москва: Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, 2000. – № 5. – С 35-41.

38. Видеогалерея Московского Новодевичьего монастыря [Электронный ресурс] / Официальный сайт Церковного музея Московской Епархии Русской Православной Церкви / Новодевичий монастырь. – Режим доступа: <https://ndm-museum.ru/museum/history-novodev.html>. – Дата обращения: 17.12. 2017.
39. Ведерников В. В. От редактора / В.В. Ведерников // Историческая экспертиза. – 2015. – №4. (5). – С. 162–164.
40. Воловик, В.Н. Категории сакрального ландшафта / В.Н. Воловик // Географический вестник, Пермь: ФГБОУ ВПО «Пермский государственный национальный исследовательский университет», 2013. – 4 (27). – С. 26–34.
41. Волкова, П. С. Реинтерпретация в свете философии искусства: к постановке проблемы / П. С. Волкова // Теория и практика общественного развития. – Краснодар: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом «ХОРС», 2009. – С. 170–181.
42. Войтенко, А.А. Памятники любящим нас больше, чем себя / А. А. Войтенко // Веси. – 2006. №10– С.45–47.
43. Гадамер, Г. Г. Истина и метод: Основы филос. герменевтики: / Г. Г. Гаадмер; Перевод с немецкого; Общ. ред. и вступ. ст. Б. Н. Бессонова. – Москва: Прогресс, 1988. – 704 с.
44. Галкова, О. В. Понятие «Памятник культуры»: современные подходы в интерпретации / О.В. Галкова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2009. – N 2. – С. 182–187.
45. Галькова О. В. Проблема типологизации памятников истории и культуры [Электронный ресурс] / О.В. Галкова. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-tipologizatsii-pamyatnikov-istorii-i-kultury>. – Дата обращения: 10.12. 2018.
46. Галуцкий, Г. М. Управляемость культуры и управление культурными процессами / Г. М. Галуцкий. – Москва, 1998. – 464 с.

47. Гараджа, В.Н. Политика и религия / В.Н. Гараджа. – Москва: Наука и религия, 1991. – №3. – С.28–36.
48. Гегель, Г. В. Ф. Эстетика: в 4 т. / Г. В. Ф. Гегель; Ред. М. А. Лифшиц. – Москва: Искусство. – 1969. – Т. 2. – 326 с.
49. Гердер, И. Идеи к философии истории человечества / И. Гердер. – Москва: Наука, 1977. – 704 с.
50. Горбачев, В. Г. Культурные ценности: понятие, порядок приобретения, хранения и обращения: справочное пособие / В. Г. Горбачев, В. Г. Растопчин, В. Н., Тищенко В. Н. – Москва: ВНИИ МВД СССР, 1989. – 275 с.
51. Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации в 2015 году [Электронный ресурс] / Министерство культуры Российской Федерации, 2016. – Режим доступа: <https://www.mkrf.ru/activities/reports/report2016/>. – Дата обращения: 17.12. 2017.
52. Гришин, А. И. Стратегическое управление на предприятиях, обладающих историко-культурным наследием /А. И. Гришин // Современная экономика: концепции и модели инновационного развития: материалы VI Международной научно-практической конференции (21-22 февраля 2014 г.); в 2 кн. Кн. 2. – Москва: Изд-во РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2014. – С. 118–123.
53. Гродзинский, М. Д. Ландшафтно-экологический анализ в мелиоративном природопользовании / М. Д. Гродзинский, П. Г. Шищенко. – Киев: Либідь, 1993. – 225 с.
54. Гумбольдт, В. фон. О сравнительном изучении языков применительно к различным эпохам их развития / В. Фон Гумбольдт // Избранные труды по языкознанию. – Москва, 1984. С. 307 – 323.
55. Гусейнов, А.А. Философия поступка как первая философия (опыт интерпретации нравственной философии М.М. Бахтина). Статья первая: Быть – значит поступать / А. А. Гусейнов // Вопросы философии. 2017. – № 6. – С.5–15.

56. Гуссерль, Э. Избранные работы / Э. Гуссерль; Сост. В. А. Куренна // Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского. – Москва: Издательский дом «Территория будущего», 2005. – 464 с.
57. Давидович, В. Е. Культура как процесс / В. Е. Давидович, Ю. А. Жданов // Известия СКНЦ ВШ. Общественные науки. – 1978. – №1. – С. 6-14.
58. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа / Н. Я. Данилевский. – Москва: Книга, 1991. – 574 с.
59. Декрет СНК РСФСР «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 23 января 1918г. [Электронный ресурс] / Список актов конституционного значения 1600-1918 гг. – Режим доступа: // <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/>. – Дата обращения: 17.01.2018.
60. Десятков, Г. М. Казанский кафедральный собор / Г. М. Десятков. – Оренбург: Южный Урал, 2000. – 38 с.
61. Дзялошинский, И. М. Медиапространство России: коммуникационные стратегии социальных институтов. Монография / И. М. Дзялошинский. – М.: Издательство АПК и ППРО, 2013. – 479 с.
62. Добрускин, М. Е. О социальных функциях церкви (на материалах русской православной церкви) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/035/788/1219/009.DOBRUSKIN.pdf>. – Дата обращения: 17.12.2017.
63. Донцев, С. П. Русская православная церковь и государственные институты РФ: механизмы политического взаимодействия [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. политических наук. – Москва, 2007. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/russkaya-pravoslavnaya-tserkov-i-gosudarstvennye-instituty-rf-mekhanizmu-politicheskogo-vzai>. – Дата обращения: 17.12.2017.
64. Доусон, К.Г. Религия и культура / К.Г. Доусон; Перевод с английского, вступительная статья, комментарии К. Я. Кожурин. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2000. – 281 с.

65. Дружинин, А. Г. Теоретические основы географии культуры /А. Г. Дружинин. – Ростов-на-Дону: из-во СКНЦ ВШ, 1999. – 114 с.
66. Дружинин, А. Г. Теоретико-методологические основы географических исследований культуры. Автореф. дисс. ... д.г.н. / А. Г. Дружинин – СПб., 1995. – 49с.
67. Дуков, Е. В. Введение в социологию искусства / Е. В. Дуков. – СПб.: Алетейя, 2001. – 340 с.
68. Дуров, А. А. Концепция «Большого диалога» М. М. Бахтина как методологическая основа исследования народной культуры [Электронный ресурс] / А. А. Дуров // Вестник государственного ставропольского университет. – 2009. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-bolshogo-dialoga-m-m-bahtina-kak-metodologicheskaya-osnova-issledovaniya-narodnoy-kultury>. – Дата обращения: 5.01.2017.
69. Дьячков, А. Н. Культурное наследие / А. Н. Дьячков // Российская музейная энциклопедия. – Москва, 2005. – 312 с.
70. Евдокимова, Н. М. По вопросу о классификации электронных и цифровых карт [Электронный ресурс] / Н. М. Евдокимова // Интерэкспо Гео-Сибирь, 2005. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/po-voprosu-o-klassifikatsii-elektronnyh-i-tsifrovyyh-kart>. – Дата обращения: 17.12. 2017.
71. Евдокимов, М. Ю. Историко-культурное и природное наследие в региональном развитии (на примере Смоленской области). Монография / М. Ю. Евдокимов, Е. В. Евдокимова. – Смоленск, 2002. – 116 с.
72. Еженедельный журнал музейщика [Электронный ресурс] / Выпуск №30(493) от 16.08.2007 / Museum.ru. – Режим доступа: <http://www.museum.ru/news/archive/mrProf049320070815.htm>. – Дата обращения: 17.12. 2017.
73. Епископ Егорьевский Тихон (Шевкунов) О фильме «Матильда» [Электронный ресурс] / Портал ИСТОРИЯ.РФ. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/101975.html>. – Дата обращения: 17.12. 2017.

74. Жабский, М.И. Вестернизация кинематографа: опыт и уроки истории / М.И.Жабский // Социс. – 1996. – № 2. – С. 24–35.
75. Жданов Ю. А. Проблемы теории и истории культуры. / Жданов Ю. А., Давидович В. Е.; Отв. ред. Ю.Г. Волков // Сущность культуры. Изд. 2-е, перераб. – Ростов н/ Д: Наука-пресс, 2005. – 432 с.
76. Журналы заседания Священного Синода от 25 декабря 2014 года [Электронный ресурс] / Официальный сайт Московского Патриархата. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3891448.html>. – Дата обращения: 10.12.2017.
77. Жижек, С. Кукла и карлик: христианство между ересью и бунтом / С. Жижек; Перевод с английского Сергей Кастальский. – Москва: Европа, 2009. – 334 с.
78. Забелин И. Е. История Русской жизни с древнейших времен / И.Е.Забелин. – М., 1876. – Ч. 1. – 654 с.
79. Закон СССР «О свободе и о религиозных организациях» от 1 октября 1990 г. // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990 – № 41. – ст.813.
80. Захаркина, В. В. Основы создания web-страниц: методическое пособие / В. В. Захаркина. – Санкт-Петербург:Институт «открытое общество», 2000. – с. 23. –
81. Замятин, Д. Н. Образ наследия в культуре: методологические подходы к изучению понятия «наследие» / Д.Н. Замятин // Этнографическое обозрение. – Москва: Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр «Наука», 2008. – № 6– С. 121–130.
82. Закон РФ «Основы законодательства РФ о культуре» от 9 октября 1992 года №3612-1 [Электронный ресурс] / Ведомости РФ. 1992. – Режим доступа: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sssr0709.htm>. – Дата обращения: 5.01.2017.

83. Закон РФ «О вывозе и ввозе культурных ценностей» от 15 апреля 1993 года №4804-1[Электронный ресурс] // Гарант. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/10101361/>. – Дата обращения: 5.01.2017.

84. Зезулько, А. В. М. Хайдеггер: человек, культура, техника /А. В. Зезулько // Общественные науки / Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – Ростов-на-Дону: ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», 2012. – №4. – С. 16–20.

85. Зубанова, Л. Б. Духовное лидерство в современной России / Л. Б. Зубанова. – Челябинск: ЧГАКИ, 2009. – 240 с.

86. Зубанова, Л. Б. Медиаобраз действительности: ценностное пространство современных средств массовой информации. / Л. Б. Зубанова. – Челябинск: ЧГАКИ, 2007. – 244 с.

87. Зубов, С. Э. Новый могильник пьяноборской культуры в искобельском междуречье [Электронный ресурс] / С.Э. Зубов, Р.Р. Саттаров // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2015. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyy-mogilnik-pyanoborskoy-kultury-v-iksko-belskom-mezhdurechie>. – Дата обращения: 5.01.2017.

88. Иголкин, А. Историческая память как объект манипулирования (1925-1934 гг.) / А. Иголкин // Россия XXI. – 1996. – №5-6. – С.102–111.

89. Иконников, А. В. Памятники архитектуры в структуре городов СССР / Под ред. А. В. Иконникова, Н. Ф. Гуляницкого. – Москва: Стройиздат, 1978. – 208 с.

90. Иконникова, С. Н., Большаков, В. П. Теория культуры / С. Н. Иконникова, В. П. Большаков. – Санкт-Петербург: Питер, 2008. – 592 с.

91. Иллюстрированный путеводитель по Троице-Сергиевой Лавре: науч. ред. Архимандрит Мефодий. Текст. Л. Воронцова, Л. Щитова. – Сергиев посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, Сергиево-Посадский государственный музей-заповедник, 2010. – 389 с.

92. Ильина, А. А. Культурное наследие народов Западной Сибири в сети Интернет /А.А. Ильина, О.В. Петренко / Вестник Омского университета.

Серия: исторические науки. – Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2016. – №2. – С. 106–117

93. Исаакиевский Собор не будет передан РПЦ [Электронный ресурс] / ГМП «Исаакиевский собор» 2009-2018. – Режим доступа: http://www.cathedral.ru/_isaakievskii_sobor_ne_budet_peredan_rpc_. – Дата обращения: 17.12. 2017.

94. История Московского Новодевичьего монастыря [Электронный ресурс] / Официальный сайт Церковного музея Московской Епархии Русской Православной Церкви / Новодевичий монастырь. – Режим доступа: <https://ndm-museum.ru/museum/history-novodev.html>. – Дата обращения: 17.12. 2017.

95. Историография и источниковедение в культурологическом исследовании): Отв. редактор: А. В. Конева, Л. В. Никифорова. // (Культурологические исследования, 10. – Санкт-Петербург: Астерион, 2010. – 458 с.

96. Историческая справка. Церковь Пресвятой Богородицы г. Оренбурга [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://oren-prokrov.prihod.ru/istorija_prikhoda. – Дата обращения: 10.09. 2017.

97. Итоги передачи религиозным организациям имущества религиозного назначения в 2018 году [Электронный ресурс] / Росимущество.– Режим доступа: <https://www.rosim.ru/press/news/346072>. – Дата обращения: 14.03. 2019.

98. Итоговый документ / Международная конференция «Диалог культур и межрелигиозное сотрудничество» [Электронный ресурс] // Волжский форум. – Нижний Новгород, 7–9 сентября 2006. – Режим доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/humanitarian_cooperation/-/asset_publisher/bB3NYd16mBFC/content/id/384804. – Дата обращения: 17.12. 2017.

99. Каган, М.С. И вновь о сущности человека / М.С. Каган // Отчуждение человека в перспективе глобализации мира: сб. философских

статей. / Под ред. Маркова Б. В., Солонина Ю. Н., Парцвания В. В. – Санкт-Петербург: Петрополис, 2001. – Вып. 1. – С.48–67.

100. Каган, М. С. Семейство зрелищных искусств (кино, телевидение, театр) / М. С. Каган // Кино и современная культура. – Ленинград: Искусство, 1988. – С 8–18.

101. Каган, М.С. Философская теория ценности: университетский курс лекций / М. С. Каган // Избр. тр. – Санкт-Петербург: ТОО ТК «Петрополис», 1997. –Т. 2. –205 с.

102. Каган, М. С. Философия культуры: становление и развитие / М. С. Каган. – Санкт-Петербург: Лань, 1997. – 310 с.

103. Каган, М.С. Общее представление о культуре / М. С. Каган; Под ред. Ю.Н. Солонина, Е.Г. Соколова // Введение в культурологию: Курс лекций. – Санкт-Петербург, 2003. – С. 6–14.

104. Калугина, Т. П. Культура-«музеефикатор»: метафора и реальность / Т.П. Калугина // Серия «Symposium», Методология гуманитарного знания в перспективе XXI века. / К 80-летию профессора Моисея Самойловича Кагана. Материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург 18 мая 2001 г.). – Санкт-Петербург: 2001. – Вып. 12. – 328 с.

105. Калугина Т.П. Музей и «музеефикаторский» тип культуры / Т. П. Калугина // Серия «Мыслители», В диапазоне гуманитарного знания. / К 80-летию профессора Моисея Самойловича Кагана. Материалы международной научной конференции (Санкт-Петербург 18 мая 2001 г.). – Санкт-Петербург, 2001. – Вып. 4. – 485 с.

106. Каменский, С. Ю. Актуализация археологического наследия в современных социально-культурных практиках [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. культур.: 24.00.01. / С.Ю. Каменский. – Екатеринбург, 2009. – 24 с. – Режим доступа: <https://www.slideshare.net/sergeykamenskiy16/ss-41384566>. – Дата обращения: 17.12.2017.

107. Капустин, А. Я. Пакт Рериха как основа новой Конвенции ООН о защите культурных ценностей / А.Я. Капустин, П. Баренбойм, А. Захаров, Д. Кравченко. – Москва: ЛУМ. – 2014. – с. 193 с.

108. Каргина, И.Г. Новые формы сакрализации светского и секуляризации сакрального в христианских обществах / И.Г. Каргина // Социологические исследования. 2010. – №6. – С.24-32.

109. Кармин, А. С. Основы культурологии: Морфология культуры [Текст] / А. С. Кармин. – Санкт-Петербург: из-во Лань, 1997. – 512 с.

110. Карташев, А. В. Церковь и государство [Электронный ресурс] /А. В. Карташев // Что было и что должно быть в России. – Режим доступа: http://www.golubinski.ru/ecclesia/kartashev/cerk_gos.htm. – Дата обращения: 10.07. 2017.

111. Карташева, Е. И. Микроистория музейного предмета: к проблеме метода экспозиционной интерпретации [Электронный ресурс] / Е. И. Карташева // Вопросы музеологии. – 2010. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mikroistoriya-muzeynogo-predmeta-k-probleme-metoda-ekspozitsionnoy-interpretatsii>. – Дата обращения: 10.10.2018.

112. Касаткин, П. И. Роль Русской Православной церкви в современных мировых политических процессах / П.И. Касаткаин: автореферат дис. канд. политических наук. – М., 2010.

113. Коган, Л. Н. Вечность: Преходящее и непреходящее в жизни человека / Л.Н. Коган. – Екатеринбург : изд-во Уральского ун-та, 1994. – 208 с.

114. Ковалев, А. П. Ландшафт сам по себе и для человека: монография / А.П. Ковалев. – Харьков: Бурун Книга, 2009. – 928 с.

115. Коробов, П. Как церковь возвращала утраченное. История вопроса / П. Коробов // Коммерсантъ. – 2009. – №32/В – (4087).

116. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) [Электронный ресурс] / С учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008. – Режим

доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/. – Дата обращения: 10.10.2017.

117. Конвенция об охране культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 года [Электронный ресурс] / Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/treaties-cultural-properties-140554.htm>. – Дата обращения: 10.10.2017.

118. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия. 16 ноября 1972 [Электронный ресурс] / Свод нормативных актов ЮНЕСКО: Конвенции и соглашения, рекомендации, декларации// – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml. – Дата обращения: 10.10.2017.

119. Конвенция о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности 1970 г. [Электронный ресурс] / Свод нормативных актов ЮНЕСКО: Конвенции и соглашения, рекомендации, декларации // – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1900836>. – Дата обращения: 10.10.2017.

120. Косых, В. И. Церковно-археологические общества Русской православной церкви (конец XIX начало XX вв. / В.И. Косых // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Филология, история, востоковедение. – Чита: ГОУ ВПО «Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н. Г. Чернышевского», 2009. – №3. – с. 121–126.

121. Кравченко, А. И. Культурология: Словарь / А. И. Кравченко. – М.: Академический проект, 2000. – 671 с.

122. Кассирер, Э. Естественнонаучные понятия и понятия культуры / Э. Кассирер; Предисл. к публикации И. Н. Зариповой // Вопросы философии. – 1995. – № 8. – С. 157–73.

123. Кулемзин, А. М. Охрана памятников в России как историко-культурное явление / А.М. Кулемзин. – Кемерово: Изд-во обл. ИУУ, 2001. – 329 с.
124. Каулен, М.Е. Музейное дело России / под ред. М. Е. Каулен, И. М. Коссовой, А. А. Сундиевой. – Москва: Издательство «ВК», 2003. – 614 с.
125. Каулен, М.Е. Музеефикация историко-культурных и природных объектов: учебное пособие /отв. ред. М. Е. Каулен. – Москва: Этерна, 2002. – 432 с.
126. Кеслер, М. Сохранение, использование и охрана объектов культурного наследия. Проект реставрации /М. Кеслер // Церковный вестник. – 2015. – № 12. – С. 81.
127. Кнабе, Г. С. Образ бытовой вещи как источник исторического познания // Вещь в искусстве: Материалы научной конференции. – Москва, 1984. – Вып. XVII.– С. 26-46.
128. Комлев, Ю. Э. Комплектование коллекций культуры и быта народов / Ю.Э. Комлев // Русский народ. Традиции. Культура: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Оренбург: издательский центр ОГАУ, 2003. – С.113–117.
129. Комлев, Ю. Э. Музей и его роль в сохранении традиций национальных культур /Ю.Э. Комлев // Этнокультурная мозаика Оренбуржья. – Оренбург: ОАО «ИПК Южный Урал», 2005. – Вып. 3. – С.21–22.
130. Комлев, Ю. Э Музей в системе развития регионального туризма / Ю.Э. Комлев // Межкультурные коммуникации в сфере международного и регионального туризма в историческом городе, сборник международной научно-практической конференции. – Тобольск, 2006. – С. 27-29.
131. Комлев, Ю.Э. Художественный музей в духовной жизни общества / Ю.Э. Комлев // Музей: проблемы, перспективы: материалы круглого стола. – Оренбург: Изд. ОГАУ, 2008. – С.8–12.
132. Конференция «Церковь Преображения Господня: 300 лет на заонежской земле» [Электронный ресурс] / Петрозаводский государственный

университет (Петрозаводск) / Афиша музея «Кижы». – Режим доступа: <http://kizhi.karelia.ru/whatson/konferentsii-i-seminaryi/532>. – Дата обращения: 05.12.2017.

133. Круглый стол «Музей и церковь». Представление каталога «Византия сквозь века» [Электронный ресурс] / Новости Эрмитажа / Официальный сайт Государственного Эрмитажа. – Режим доступа: https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/news/news-item/news/2017/news_70_17/?lng=ru. – Дата обращения: 17.12.2017.

134. Кулемзин, А. М. Охрана памятников России как историко-культурное явление: автореф. дис... д-ра культурологии. – Томск, 2001. – 47с.

135. Кулешова, М. Е. Понятийно-терминологическая система «природное культурное наследие»: содержание и основные понятия / М. Е. Кулешова // Уникальные территории в культурном и природном наследии регионов: Сб. науч. тр. – Москва: Наука, 1994. – С. 40-52.

136. Кириллова, Н. Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну / Н. Б. Кириллова. – Москва: Академический проект, 2005. – 448 с.

137. Кирьянова О., Лаворское древлехранилище – музей в полном смысле слова. [Электронный ресурс] / О. Кирьянова // Православие. RU. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/115698.html>. – Дата обращения: 18.12.2018.

138. Кулешова, М. Е. Управление культурными ландшафтами и иными объектами историко-культурного наследия в национальных парках / М. Е. Кулешова. – Москва: Центр охраны дикой природы, 2002. – 105 с.

139. Курьянова, Т.С. Сохранение и актуализация культурного наследия: учебное пособие / науч. ред. О.М. Рындина. – Томск: Издательский Дом ТГУ, 2014. – 81 с.

140. Копировский, А. М. Церковная археология [Электронный ресурс] / А. М. Копировский // Сайт «Религия в России». – Режим доступа: <http://religii-rossii.ucoz.ru/>. – Дата обращения: 10.02.2018.

141. Костромское церковно-археологическое общество в начале XX века. Историческая справка. [Электронный ресурс] / Костромское церковное историческое общество. – Режим доступа: <http://kocio.mrezha.ru/index.php/2010-09-02-15-16-05/64--xx->. – Дата обращения: 17.12.2017.

142. Лавренова, Т. И. Теоретические основы изучения преемственности в культуре [Электронный ресурс] / Т.И. Лавренова // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-izucheniya-preemstvennosti-v-kulture>. – Дата обращения: 17.12.2017.

143. Лагутин, А. Б. Информационные проекты в области культуры и компьютерные технологии / А. Б. Лагутин // Музей будущего: информационный менеджмент. – М., 2001. – С. 66-71.

144. Лапин, Н. И. Пути России: Социокультурные трансформации /Н. И. Лапин// Журнал социологии и социальной антропологии. – Москва: ИФ РАН, 2000. – Т. 3. – № 3. – С. 32–39.

145. Лапкин, В. В. Модернизация, глобализация, идентичность. Общие проблемы и российские особенности / Н.И. Лапкин. – Полис: Политические исследования, 2008. – №3. – С.25–33.

146. Лебедев, С. Д. Парадоксы религиозности в мире позднего модерна / С. Д. Лебедев // Социологические исследования, 2010. – № 12. – С.36–44.

147. Лебедеенко, А.А. Пакт Рериха как доктрина культуры сердца [Электронный ресурс] //75 лет Пакту Рериха. – Москва: Международный Центр Рерихов, 2010. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/journal/n/75-let-paktu-rerih>. – Дата обращения: 17.12.2017.

148. Лексин, В. Н. «Другие»: верующие и неверующие в повседневной жизни / В. Н. Лексин // Мир России: Социология, этнология. – 2008. – Т. 17. –№ 1. – С. 147–188.

149. Лексин, В. Н. Цивилизационный кризис и его российские последствия / В. Н. Лексин // Общественные науки и современность. – 2009. – № 6. – С. 5–18.

150. Летагин, Л. Н. Эстетика ландшафта как образ действия / Л. Н. Летагин // Этическое и эстетическое: 40 лет спустя. / Материалы научной конференции (26-27 сентября 2000 г.)/ Тезисы докладов и выступлений. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. – С.85–87.
151. Лидов, А. М. Иеротопия. Создание сакральных пространств в Византии и Древней Руси [Электронный ресурс] / Сборник под редакцией А. М. Лидова // . – Москва: Прогресс-традиция, 2006. – Режим доступа: http://hierotopy.ru/ru/?page_id=182. – Дата обращения: 10.02.2018.
152. Лисицкий, А.В. Культурное наследие как ресурс устойчивого развития: дис.... канд. культур.: 24.00.01. / А.В. Лисицкий. – Москва, 2005. – 152 с.
153. Литвинова, О.Г. Зарубежный и отечественный опыт сохранения историко-культурного наследия в конце XX – начале XXI в. // О. Г. Литвинова. – Вестник ТГАСУ. – 2010. – № 4. – С. 46 – 62.
154. Лихачев, Д. С. Мифы о России старые и новые [Электронный ресурс] / Д.С.Лихачев // Лихачев web. – Режим доступа: http://www.lihachev.ru/pic/site/files/fulltext/pazdumia_o_ros/005.pdf. – Дата обращения: 17.12.2017.
155. Лихачев, Д. С. Экология культуры [Электронный ресурс] /Д. С. Лихачев// Памятники Отечества. – 1980. – № 2. – Режим доступа: <http://hram-puchkovo.me-ga.ru/articles/98/>. – Дата обращения: 17.12. 2017.
156. Лихачев, Д. С. Прошлое будущему / Д. С. Лихачев//Статьи и очерки. – Санкт-Петербург.: Наука. Ленингр. отделение, 1985. – 576 с.
157. Лихачев, Д. С. Великое наследие [Электронный ресурс] / Библиотека Гумер: Монографии; Заметки о русском. – СПб: Худож. лит., 1987. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Literat/lihach/4_01.php/. – Дата обращения: 03.04. 2018.

158. Лихачевский кинофестиваль [Электронный ресурс] / Фонд имени Д. С. Лихачева. – Режим доступа: <http://www.lfond.spb.ru/chronicle/252/>. – Дата обращения: 03.01.2018.
159. Лосев, А. Ф. Вспоминая Флоренского / А.Ф Лосев / П. А. Флоренский по воспоминаниям Алексея Лосева // П. А. Флоренский: pro et contra. – СПб., 1996. – С. 173–196.
160. Лосев, А. Ф. История античной эстетики Ранняя классика / А. Ф. Лосев. – Москва: АСТ: Фолио, 2000. – 621 с.
161. Лосский, Н. О. Ценность и бытие: сборник / Н. О. Лосский, 2000. – 861 с.
162. Лотман, Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII — начало XIX века) / Ю.М. Лотман. – СПб.: Искусство, 1994. – 558 с.
163. Лотман, Ю. М. Память в культурологическом освещении / Ю. М. Лотман // Избранные статьи. – Таллинн. – Т. 1. 1992. – 479 с.
164. Лотман, Ю. М. Семиотика кино и проблемы киноэстетики [Электронный ресурс] / Ю. М. Лотман. – Таалин: Ээсти Раамат, 1973. – Режим доступа: <http://lib.ru/CINEMA/kinolit/LOTMAN/kinoestetika.txt>. – Дата обращения: 17.05.2017.
165. Лукомский, Г. К. Вологда в её старине / Г. К. Лукомский – СПб., 1914. – 360 с.
166. Любичанковский, А.В. Классификация объектов культурного наследия [Электронный ресурс] / А. В. Любичанковский // CREDO NEW теоретический журнал, 2007. – Режим доступа: <http://credonew.ru/content/view/649/32>. – Дата обращения: 16.09.2017.
167. Любичанковский, А. В. Методологический анализ формально-юридического подхода к пониманию культурного наследия [Электронный ресурс] / А. В. Любичанковский. – Оренбург: Вестник Оренбургского государственного университета. – Режим доступа:

<https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskiy-analiz-formalno-yuridicheskogo-podhoda-k-ponimaniyu-kulturnogo-naslediya>. – Дата обращения: 15.09.2017.

168. Мазенкова А. А. Культурное наследие как самоорганизующаяся система: автореф. дис. ...канд. философских наук [Электронный ресурс]. – Тюмень, 2009. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/kulturnoe-nasledie-kak-samoorganizuyushchayasya-sistema>. – Дата обращения: 15.09.2017.

169. Максаковский, Н. В. Всемирное природное наследие [Текст] / Н. В. Максаковский. – Москва: Изд-во Просвещение, 2005. – 396 с.

170. Малиновский, Б. К. Избранное: Динамика культуры / Б. К. Малиновский; Пер.: И. Ж. Кожановская, В. Н. Порус, Д. В. Трубочкин. – Москва: РОССПЭН, 2004. – 960 с.

171. Манифест Национального центра опеки наследия // Доверительное управление культурным и природным наследием в России: прецеденты, аргументы, документы [Электронный ресурс] / Отв. ред. А.П. Кудрявцев, Ю. Л. Мазуров. – Москва: Центр Наследия, 2005. – 106 с. – Режим доступа: <http://www.ntrust.ru/public.cms/?eid=689234>. – Дата обращения: 17.12. 2017.

172. Маркарян, Э. С. О генезисе человеческой деятельности и культуры / Э.С. Маркарян // Ереван: Изд-во АН Армянской ССР, 1973. – 147с.

173. Маркузе, Г. Критическая теория общества: Избранные работы по философии и социальной критике. / Г. Маркузе. – Москва: АСТ, Астрель, 2011. – 384 с.

174. Мастеница, Е. Н. Деятельность по сохранению и использованию культурного наследия: основания и смыслы: учебное пособие / Е. Н. Мастеница; Ответственный редактор И. М. Быховская / Основы культурологии. – Москва: Едиториал УРСС, 2005 – С. 337–361

175. Матвенов, Е. Р. Исторический опыт сохранения культурного наследия в Российской Федерации. 1920 2009гг.: на материалах Республики Калмыкия: автореф. дис. ... канд. кандидата исторических наук. – Астрахань, 2010. – 163 с.

176. Медведь, А. Н. Высочайшее повеление 1889 г. и взаимоотношения научных обществ во второй половине XIX в. [Электронный ресурс] / А. Н. Медведь // Восточноевропейский археологический журнал. – М. – 2002. – №2(15). – Режим доступа: <http://archaeology.kiev.ua/journal/020302/medved.htm> – Дата обращения: 17.12.2017.

177. Мельникова, В. Л. Исследования Н. К. Рериха в Петергофском уезде XIX – XX в. [Электронный ресурс] / В.Л Мельникова // «Грани эпохи» – этико-философский журнал. – 2013. – №55. – Режим доступа: <http://grani.agniage.net/articles11/4704.htm>. – Дата обращения: 5.01.2017.

178. Мень, А. Вера и культура. [Электронный ресурс] / А. Мень, 1988. – Режим доступа: http://krotov.info/library/13_m/myen/00098.html. – Дата обращения: 14.10. 2018.

179. Мерло-Понти, М. Феноменология восприятия / М. Мерло-Понти; пер. с фр. под ред. И. С. Вдовиной, С. Л. Фокина. – Санкт-Петербург: Ювента; Наука, 1999. – 603 с.

180. Мертон, Р. К. Социальная теория и социальная структура / Р. К. Мертон // Социологические исследования. – 1992. – № 2. – С. 118-124.

181. Миллер Г. Ф. История Сибири. Издание третье. В 3 т. / Г. Ф. Миллер. – Москва: Вост. лит., 2005. – Т. 1. – 630 с.

182. Министр культуры Российской Федерации прокомментировал ситуацию с фильмом Алексея Учителя «Матильда» [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства Российской Федерации. – Режим доступа: https://www.mkrf.ru/press/news/ministr_kultury_rossiyskoy_federatsii_prokommentiroval_situatsiyu_s_filmom_alekseya_uchitelya_matild/. – Дата обращения: 17.12. 2017.

183. Миронова, Т. Г. Сохранение природного и культурного наследия как императив культурной политики постиндустриального [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. культур.: 24.00.01., Москва. – 2000. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/teorja-kultury/sohranenie-prirodnogo-i-kulturnogo-nasledija-kak-imperativ-kulturnoj-politiki.html>. – Дата обращения: 17.12.2017.

184. Митрополит Оренбургский и Саракташский Вениамин поддержал новый проект оренбургских архивистов [Электронный ресурс] / Новости архивов субъектов Российской Федерации/Портал Архивы России. – Режим доступа: <http://www.rusarchives.ru/novosti/novosti-arhivov-rossiyskoy-federacii/30-03-2017-mitropolit-orenburgskiy-i-saraktashskiy-veniamin-podderzhal-novyuy-proekt-orenburgskih-arhivistov>. – Дата обращения: 10.12. 2017.

185. Михайлова Я. Д. Социальные функции кинематографа [Электронный ресурс]/ Я.Д. Михайлова// Молодой ученый., 2018. – №16. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/202/49664/>. – Дата обращения: 23.07.2018.

186. Михайловский, Е. В. Общественное значение памятников архитектуры / Е.В. Михайловский // Теория и практика реставрационных работ. – Москва: Искусство, 1972. – С. 3–13.

187. Михайловский, Е. В. Основы современного подхода к реставрации памятников культуры / Е. В. Михайловский // Методика и практика сохранения памятников архитектуры. – Москва: Искусство, 1981. – С. 31–32.

188. Молчанов, С.Н. Из практики зарубежных стран по сохранению культурного наследия / С.Н. Молчанов // Проблемы сохранения и использования культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: материалы Науч.-практ. конф. (Ханты-Мансийск, 24–28 ноября 2008 г.). – ХМАО – Югра, 2008. – С.24–29.

189. Молчанов, С. Н. Об использовании понятий «культурные ценности» и «культурное наследие» (достояние)» в международном праве / С.Н. Молчанов //Московский журнал международного права. – 2002. – №2. – С. 20–28.

190. Монгайт, А. Л. Археология Западной Европы. Каменный век. / А. Л. Монгайт. – Москва: Наука, 1973. – 355 с.

191. Московский церковный вестник [Электронный ресурс] / Издательство Московской Патриархии. – Режим доступа: <http://www.tserkov.info/editings/>. – Дата обращения: 17.12. 2017.

192. Музей Русского Патриаршества в Арзамасе, 2 августа 2013 г. [Электронный ресурс] / Православие. РУ. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/63210.html>. – Дата обращения: 17.12. 2017.
193. Мусин, А. Е. Церковная старина в современной России /А. Е. Мусин. – Санкт-Петербург: «Петербургское Востоковедение», 2010. – 456 с.
194. Карамзин, Н. М. Избранные статьи и письма /Сост., вступит. ст. и коммент. А. Ф. Смирнова. – Москва: Современник, 1982. – 351 с.
195. Климов Л. А. Культурное наследие как система /Л. А. Климов // Вопросы музеологии. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет, 2011. –1 (3) – С. 42–46.
196. Культура РФ. Нематериальное культурное наследие Российской Федерации [Электронный ресурс] // Культура РФ. – Режим доступа: <https://www.culture.ru/traditions/culture-heritage?page=7&limit=24&sort=-views>. – Дата обращения: 10.12. 2017.
197. Неклесса, А. И. Неопознанная культура. Гностические корни постсовременности / А. И. Неклесса // Культура на рубеже XX-XXI веков: Глобализационные процессы. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2009. – С. 188–243.
198. Непомнящий, А. А. Крымоведение в Одессе (середина XIX-начало XX века): биоисторографические этюды [Электронный ресурс] / А. А. Непомнящий // Электронное научное издание Альманах Пространство и Время, 2016. – Т.12. – Вып.1. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/krymovedenie-v-odesse-seredina-xix-nachalo-xx-veka-bioistoriograficheskie-etyudy>.– Дата обращения: 5.01.2017.
199. Овсянникова, Т. Ю. Особенности недвижимых объектов культурного наследия как экономических благ [Электронный ресурс] / Т. Ю. Овсянникова, Ю. Б. Скуридина. – Режим доступа: <http://sun.tsu.ru/mminfo/000063105/312/image/312-139.pdf>.– Дата обращения: 5.01.2017.

200. Официальный сайт ЮНЕСКО // Организация объединенных наций по вопросам образования и культуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.unesco.org/countries>. – Дата обращения: 17.12. 2017.

201. Определение Синода «Об охране памятников церковной древности в монастырях и церквях империи» от 1903 г. января 31 февраля 27 // Церковные ведомости. 1903. – № 11. – 75 с.

202. Основные положения, выработанные Комиссией по пересмотру законодательства об охране исторических памятников (февраль апрель 1905 г. // Охрана памятников истории и культуры в России. XVIII начало XX вв.: Сборник документов. – Москва, 1978. – С. 162–169.

203. Парсонс, Т. Социальная система / Т. Парсонс // О социальных системах / под ред. В. Ф. Чесноковой и С. А. Белановского. – Москва: Академический Проект, 2002 – 832 с.

204. Проект «Положения об охране древностей» в окончательной форме со внесенными в него поправками от 1911 г. // Охрана культурного наследия в России. XVIII вв. – Москва, 2000. – Т. 1. – С. 293–304.

205. Определение св. Синода «О необходимости ведения во всех церквях летописей» от 1915 г. декабря 4-8. // Церковные ведомости. – 1915. – № 51. – С. 553–554.

206. Определение св. Синода «О недопустимости продажи церковных священных предметов» от 1916 г. июля 9-11 // Церковные ведомости. – 1916. – №31. – С. 279-280.

207. Пивоварова, Н. В. Христианские древности в Санкт-Петербурге: Из истории собирания и музеефикации памятников церковной старины [Электронный ресурс] / Н.В. Пивоварова // Вопросы музеологии. – 1(3). – 2011. – Дата обращения: 12.06. 2017.

208. Пиотровский, М. Б: у культуры – свои права, и они могут не совпадать с правами человека [Электронный ресурс] / ТАСС, 2016. – Режим доступа: <http://tass.ru/opinions/interviews/2658421>. – Дата обращения: 17.12.2017.

209. Пиотровский, М. Б. Михаил Пиотровский: культура – наша ДНК [Электронный ресурс] / ТАСС, 2017. – Режим доступа: <http://tass.ru/opinions/interviews/4636162>. – Дата обращения: 17.12.2017.

210. Пиотровский, М. Б. Музеи и церковь. Программа сотрудничества [Электронный ресурс] /М. Б. Пиотровский // Официальный сайт Государственного Эрмитажа. – Режим доступа: <https://www.hermitagemuseum.org/wps/portal/hermitage/what-s-on/director-blog/blog-post/15sep/?lng=ru>. – Дата обращения: 10.03.2017

211. Полное собрание законов Российской Империи [Электронный ресурс] // Собрание Второе. 12 декабря 1825 – 28 февраля 1881 гг. – Санкт-Петербург: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830-1885. – Режим доступа: <http://www.runivers.ru/lib/book3136/>. – Дата обращения: 10.12.2017.

212. Постановление Правительства РФ от 14 марта 1995 года № 248 «О порядке передачи религиозным объединениям относящегося к федеральной собственности имущества религиозного назначения» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/103892/>. – Дата обращения: 10.12.2017.

213. Постановление Правительства РФ от 30.06.2001 N 490 «О порядке передачи религиозным организациям находящегося в федеральной собственности имущества религиозного назначения» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/183465/>. – Дата обращения: 10.03.2017.

214. Положение о должности епархиального древлехранителя [Электронный ресурс] /Документ принят на заседании Священного Синода 25 декабря 2014 года (журнал № 132) / Официальный сайт Московского Патриархата. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3891562.html>. – Дата обращения: 17.05.2017.

215. Полякова, М. А. Охрана культурного наследия России: учеб. пособие для вузов / М. А. Полякова. – Москва: Дрофа, 2005. – 271 с.

216. Полякова, Е. А. Церковные музеи Западной Сибири: вопросы классификации /Е. А. Полякова // Вестник Томского государственного

университета. Культурология и искусствоведение. – Томск: ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет», 2014. – №1 (13). – С. 115–119.

217. Постановления Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви [Электронный ресурс] / Документ принят Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 5 февраля 2013 года / Официальный сайт Московского Патриархата. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2777929.html>. – Дата обращения: 10.12. 2017

218. Презентация книги «Проблемы сохранения, изучения и популяризации культурного наследия Русской православной церкви» [Электронный ресурс] / Выставки и события / Официальный сайт Исторического музея. – Режим доступа: <https://www.shm.ru/shows/10980/>. – Дата обращения: 17.07. 2017.

219. Проект Хартии о сохранении цифрового наследия [Электронный ресурс] / ЮНЕСКО / Генеральная конференция 32-я сессия, Париж, 2003. – Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001311/131178r.pdf>. – Дата обращения: 17.12. 2017.

220. Пронина, Л. А. Культурные изменения в условиях информатизации общества [Электронный ресурс] / Л. А. Пронина // Аналитика культурологии. – 2005. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-izmeneniya-v-usloviyah-informatizatsii-obschestva>. – Дата обращения: 17.12. 2017.

221. Рагулина, М. В. Концепции культуры и культурный ландшафт [Электронный ресурс] / М.В. Рагулина // Теория и практика общественного развития. – 2012. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsii-kultury-i-kulturnyy-landshaft>. – Дата обращения: 17.12.2017.

222. Распоряжение Президента РФ от 23 апреля 1993 г. N 281-рп «О передаче религиозным организациям культовых зданий и иного имущества». [Электронный ресурс] // Интернет-портал RUSPRAVO. – 2008. – Режим доступа: <http://Ruspravo.org/sport-rasp/12.html>. – Дата обращения: 10.11.2017.

223. Распоряжение Правительства РФ от 5 ноября 1992 г. «О перечне предметов религиозного культа, передаваемых безвозмездно Московской Патриархии Русской Православной Церкви» [Электронный ресурс] // САПП РФ, 1992. – № 20. – ст.1711. <https://www.lawmix.ru/pprf/93673>. – Дата обращения: 10.11.2017.

224. Растимешина, Т. В. Политика российского государства в отношении культурного наследия церкви [Электронный ресурс]: автореф. дисс. ... доктора политических наук. – Москва, 2012. – Режим доступа:<http://www.dissercat.com/content/politika-rossiiskogo-gosudarstva-v-otnoshenii-kulturnogo-naslediya-tserkvi>. – Дата обращения: 10.10.2017.

225. Рекомендации ЮНЕСКО «Об охране в национальном плане культурного и природного наследия» [Электронный ресурс] / 17-ая сессия Генеральной конференции ЮНЕСКО (16.11.1972, Париж). – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901756973>. – Дата обращения: 10.10.2017.

226. Рикёр, П. Память, история, забвение / П. Рикёр; Перевод с французского И. И. Блауберг и др. – Москва: Изд-во гуманитарной литературы, 2004. – 728 с.

227. Романова, А. П. Культурный менеджмент и политика сохранения культурного наследия в современном обществе / А.П. Романова, С. Н. Якушенков, С. А. Дахин, М. А. Топчиев, О. С. Якушенкова // Человек. Сообщество. Управление. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2010. – №3. – С. 58–69.

228. Рыбак, К. Е. Принципы музейного права (историко-правовые аспекты) / К.Е. Рыбак // Культура: управление, экономика, право. – 2006. – № 2. – С. 29–35.

229. Романовская, Е. В. Морис Хальбакс: культурные аспекты памяти / Е.В Романовская // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. – 2010. – Вып. 3. – С. – 39–44.

230. Романчук, С. П. Сакральные ландшафты / С. П. Романчук // Гуманитарный экологический журнал. – Киев: Киевский эколого-культурный центр, 2002. – Т. 4. – Вып. 1. – С.144–146.

231. Российская Сеть Культурного наследия [Электронный ресурс] / Официальный сайт «Российская Сеть Культурного наследия» // Проекты. – Режим доступа: <http://rchn.org.ru/>. – Дата обращения: 17.03.2018.

232. Российская музейная энциклопедия Словарь музейных терминов [Электронный ресурс] / СЛОВАРЬ музейных терминов. – Режим доступа: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp?102>. – Дата обращения: 10.02.2018.

233. Рыжов, Юр. Ignoto Deo Новая религиозность в культуре и искусстве / Юр. Рыжов. – Москва: Смысл, 2006. – 328 с.

234. С 4 по 8 ноября в Москве пройдет IX церковно-общественная выставка-форум «Православная Русь – к Дню народного единства» [Электронный ресурс] /Радонеж. – Режим доступа: <http://radonezh.ru/news/s-4-po-8-noyabrya-v-moskve-proydet-ix-tserkovno-obschestvennaya-vystavka-forum-pravoslavnaaya-rus-k-10891.html>. – Дата обращения: 17.12. 2017.

235. Савицкий, П. Н. Утверждение евразийцев / П. Н. Савицкий // Континент Евразия. – Москва: Аграф, 1997. – С. 81-82.

236. Сахаров, И. П. Исследования о русском иконописании. / И. П. Сахаров. // Кн. 1. 1849 г. – СПб.: Тип. Якова Трея, 1849. – 64 с.

237. Святейший Патриарх Кирилл: Проекты в сфере культуры могут стать средством проповеди о Христе [Электронный ресурс] / Информационная служба Архиерейского Собора / Официальный сайт Московского Патриархата. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5073162.html>. – Дата обращения: 10.12. 2017.

238. Святитель Иннокентий Московский о своих миссионерских путешествиях [Электронный ресурс] / На оленях и на собаках, на лодках и пешком // Православие.ру. – Режим доступа: <http://pravoslavie.ru/97578.html>. – Дата обращения: 10.09. 2017.

239. Селезнева, Е. Н. Культурное наследие в контексте макроисторической динамики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ifapcom.ru/files/Monitoring/selezneva_kult_nasl_makroistor.pdf. – Дата обращения: 10.02.2018.

240. Серафимов, В. И. Описание Исаакиевского собора в Санкт-Петербурге, составленное по официальным документам / В. И. Серафимов, М. Фомин. – Санкт-Петербург: Исаакиев, 1865. – 91 с.

241. Сергеев, А. П. Гражданско-правовая охрана культурных ценностей в СССР [Текст] / А.П. Сергеев. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1990. – 280 с.

242. Серова, Н. В. Теургийный смысл красоты в философских исканиях В. С. Соловьева и в художественных воплощениях искусства XIX- XX вв. [Электронный ресурс] / Н.В. Серова // Соловьевские исследования, 2009. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/teurgiynny-smysl-krasoty-v-filosofskih-iskaniyah-v-s-solovieva-i-v-hudozhestvennyh-voploscheniyah-iskusstva-xix-xx-vv>. – Дата обращения 15.09.2018.

243. Сидоров А. И. Святоотеческое наследие и церковные древности Азбука веры Православная библиотека [Электронный ресурс] / А. И. Сидоров // Азбука веры .Православная библиотека – Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Sidorov/svjatootecheskoe-nasledie-i-tserkovnye-drevnosti-tom-1/]. – Дата обращения: 10.02.2018.

244. Симонетта Сальвестрони Фильмы Андрея Тарковского и русская духовная культуры: перевод с итальянского Т.Шишкова. – Москва: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2009. – 237 с.

245. Симпозиум «Проблемы сохранения, изучения и популяризации культурного наследия Русской Православной Церкви» в Государственном Историческом музее 21-23 ноября 2006 г. / История. История Русской Православной Церкви / Вестник ПСТГУ – Москва: НОУ ВПО «Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет», 2007. – Вып.3 (24). – С. 159–165.

246. Слово Святейшего Патриарха Кирилла встрече с преподавателями и студентами Сретенской духовной семинарии [Электронный ресурс] / Официальный сайт Московского Патриархата // . – Режим доступа:<http://www.patriarchia.ru/db/text/3484621.html>. – Дата обращения: 13.12.2017.
247. Словарь индоевропейских социальных терминов: перевод с французского / общая редакция Ю.С. Степанова. – Москва: Прогресс-Универс, 1995. – 456 с.
248. Соловьев, В. С. Сочинения в 2-х томах / В.С. Соловьев // Философское наследие. – Москва: Мысль, 1998. – 892 с.
249. Солженицин, А. И. «Фильм о Рублёве» [Электронный ресурс] / Публицистика. – Ярославль: Верхняя Волга, 1997. – Режим доступа: http://www.lib.ru/PROZA/SOLZHENICYN/s_rublew.txt. – Дата обращения: 17.12.2017.
250. Сокровища Мещерского края: разрушающиеся храмы Касимовской епархии [Электронный ресурс] / Соработничество Фонд поддержки гуманитарных и просветительских инициатив. – Режим доступа: <https://www.newpravkonkurs.ru/project/view?id=1500192>. – Дата обращения: 10.12.2017.
251. Соколова, А. С. Методологические проблемы исследования культурного наследия/А.С. Соколова [Электронный ресурс] // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. – 2013. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-problemy-issledovaniya-kulturnogo-naslediya> – Дата обращения: 10.07.2018.
252. Сорокин, П. А. Социальная и культурная динамика: Исслед. изм. в больших системах искусства, истины, этики, права и обществ. отношений = Social & Cultural dynamics: A Study of Change in Major Systems of Art, Truth, Ethics, law and Social Relationships / Питирим Сорокин; пер. с англ. В. В.

Сапова. – Санкт-Петербург: Изд-во Рус. Христиан. гуманитар. Ин-та, 2000. – 1054 с.

253. Сорокин, П. А. Кризис нашего времени: социальный и культурный обзор = The crisis of our age / Питирим Сорокин. – М.: ИСПИ РАН, 2009. – 384 с.

254. Сохранение культурного наследия – приоритетный национальный проект [Электронный ресурс] / Хранители наследия. – Режим доступа: <http://hraniteli-nasledia.com/articles/nasledie-rossii/sokhranenie-kulturnogo-naslediya-prioritetnyu-natsionalnyu-proekt/>. – Дата обращения: 07.12.2017.

255. Сохранение культурного наследия на «Мосфильме» [Электронный ресурс] / Мосфильм. – Режим доступа: http://mosfilm.ru/news/?ELEMENT_ID=12162. – Дата обращения: 17.12.2017.

256. Список объектов культурного наследия ЮНЕСКО [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://whc.unesco.org/ru/list/>. – Дата обращения: 10.02.2018.

257. Степанов, В. «Матильда»: Крылышками бяк-бяк-бяк-бяк [Электронный ресурс] / Рецензии / Журнал Сеанс, 2017. – Режим доступа: <http://seance.ru/blog/matilda-review/>. – Дата обращения: 17.12.2017.

258. Татищев, В. Н. История Российская: в 3 т. / В. Н. Татищев Москва: АСТ, 2003. –Т. I. – 576 с.

259. Терехин, Н. Сакральное пространство ненецких тундр. [Электронный ресурс] / Центр Льва Гумилева Современное евразийство и скифство. – Режим доступа: <http://www.gumilev-center.ru/sakralnoe-prostranstvo-nenecikh-tundr/>. – Дата обращения: 10.02.2018.

260. Тикунова, И. П. Российская государственная библиотека в системе информационного обеспечения сферы культуры / И.П. Тикунова // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. – Санкт-Петербург: ФГОУВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры», 2015. – С. 21–26.

261. Тиллих, П. Мужество быть [Электронный ресурс] / П. Тиллих. – Режим доступа: www.altrea.narod.ru/tillich/mut.html. – Дата обращения: 02.02.2017.

262. Тихомирова, Е. Л. Деревянная скульптура «Преподобный Макарий Унженский и Желтоводский» Уникальный памятник русской церковной резьбы XVII-XVIII столетий / Е. Л. Тихомирова // Вестник Костромского государственного университета. – Кострома: Вестник КГУ, 2008. – С. 232–235.

263. Толстой, Л. Н. Собрание сочинений в восьми томах. Т. 3,4. [Электронный ресурс] / Л.Н. Толстой // Library.ru / библиотека Комарова – Москва: Лексика, 1996. – Режим доступа: <http://ilibrary.ru/text/11/p.1/index.html>. – Дата обращения: 5.01.2017.

264. Томпсон, Ж. Окружающая среда как культурное наследие [Электронный ресурс] / Ж. Томпсон // Гуманитарный экологический журнал/ Сокращ. перевод А. Елагина / Спецвыпуск. – 2002. – Режим доступа: <http://ecoforum2.narod.ru/hem4s/digest4.htm>. – Дата обращения: 5.01.2017.

265. Тросби. Д. Экономика и культура /Тросби, Д.; перевод с английского И. Кушнareвой// Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. – 256 с.

266. Трояновский, С. В. Новгородское общество любителей древности в XXI веке: от идеи возрождения к защите Новгорода [Электронный ресурс] / Тверская областная Рериховская общественная организация. – Режим доступа: http://www.toroo.ru/universeofcreation/book03_03.html. – Дата обращения: 03.12.2017.

267. Трубецкой Е.Н. Умозрение в красках [Электронный ресурс] / Е. Н. Трубецкой, 1915. – Режим доступа: http://az.lib.ru/t/trubeckoj_e_n/text_0030.shtml. – Дата обращения: 17.11.2017.

268. Трубецкой, Е. Н. Философия Ницше. Критический очерк / Е. Н. Трубецкой. – Москва: Типолитография Товарищества И.Н. Кушнерев и Ко, 1904. – 162 с.

269. Туровский, Р. Ф. Культурные ландшафты России/Р. Ф. Туровский.– Москва: Рос. НИИ культ. и природ. наследия, 1998. – 208 с.

270. Уайт, Л. Избранное: Наука о культуре / Л. Уайт.– Москва: РОССПЭН, 2004.– 960 с.

271. Углинская, Н. А. Экзистенциальный аспект кризиса ценностных оснований культуры / Н. А. Углинская // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7, Философия. Социология и социальные технологии. – 2012. – № 3. – С. 138–144.

272. Указ Президента РСФСР от 18 декабря 1991 года № 294 «Об особо ценных объектах национального наследия России» [Электронный ресурс]. // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. 1991. – №52.-ст. 1891. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/pprf/109406/> /. – Дата обращения: 17.05. 2017.

273. Урингович, Д.М. Искусство и религия / Д.М. Урингович. – Москва: Политиздат, 1982. – 287 с.

274. Устав Русской Православной Церкви принят на Архиерейском Соборе 2000 г. Определениями Архиерейских Соборов 2008 и 2011 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/document/133114/>. – Дата обращения: 17.05. 2017.

275. Фатыхов, С. Г. Ждет ли нас апокалипсис в новой информационной среде? / С. Г. Фатыхов // Кризис чтения: энергия преодоления: сб. науч.- практ. работ / ред.-сост. В. Я. Аскарлова. – Москва: Межрегион. центр библиотечного сотрудничества, 2013. – С. 24 – 32.

276. Федеральный закон РФ «О музейном фонде и музеях в РФ» от 26 мая 1996 г. [Электронный ресурс] // Собрание законодательства РФ. 1996. – № 22. – ст.2591. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10496/. – Дата обращения: 13.04. 2017.

277. Федеральный закон РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г. [Электронный ресурс]. – 1997. – № 39. –

ст.4465. – Режим доступа: <http://legalacts.ru/doc/federalnyi-zakon-ot-26091997-n-125-fz-o/>. – Дата обращения: 13.04. 2017.

278. Федеральный закон № 73 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 года. [Электронный ресурс] / Consultant. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/. – Дата обращения: 24.05.2017.

279. Федеральный закон Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. НФЭ «О передаче религиозным организациям имущества религиозного назначения, находящегося в государственной или муниципальной собственности» [Электронный ресурс] // Российская газета. –2010. – 3 декабря. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12180712/>. – Дата обращения: 15.04. 2017

280. Федоров, Н.Ф. Музей, его смысл и значение [Электронный ресурс] /Н.Ф. Федоров // Сочинения. – Москва: Мысль, 1982. – Режим доступа: http://dugward.ru/library/fedorov/fedorov_muzeu.html. – Дата обращения: 17.12. 2017.

281. Фейерабенд, П.К. Избранные труды по методологии науки / П. К. Фейерабенд. – Москва: Прогресс, 1986. – 542 с.

282. Фильмотека Организаций Объединенных Наций по вопросам образования науки и культуры [Электронный ресурс] / Юнеско-Пресс. – Режим доступа:<http://www.unesco.org/new/ru/media-services/multimedia/film-and-radio-collection/film-collection>. – Дата обращения: 17.06. 2017.

283. Философский энциклопедический словарь // Сост: Л.Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. – Москва: Сов. Энциклопедия, 1983. – 840 с.

284. Фирсов, Б. М. Массовая коммуникация в условиях НТР / Б. М Фирсов. – Л.: Наука, 1981. – 188 с.

285. Флиер, А. Я. Культурология для культурологов / Флиер А. Я. – Москва: Согласие, 2010. – 672 с.

286. Флоренский, П. А. Храмовое действо как синтез искусств / П. А. Флоренский, Н. Ф. Фёдоров // Вестник РХД. – Москва: Русский путь, 1988. – № 153. – С. 40-56.
287. Флоренский, П. А. Иконостас: избранные труды по искусству / П. А. Флоренский // Классика искусствознания. – СПб.: Мифрил, 1993. – 365 с.
288. Флоренский, П. А. Троице-Сергиева Лавра и Россия // Памятники отечества: Альманах. № 26-27. – М., 1992.
289. Фромм, Э. Бегство от свободы / Перевод с английского А. А. Кудрявцева. – Москва: Прогресс, 1989. – 272 с.
290. Хабермас, Ю. Против «воинствующего атеизма»: «Постсекулярное» общество что это такое? [Электронный ресурс] // Исламский портал: оперативно о вечном. – Режим доступа: <http://www.islam-portal.ru/mnenia/100/1411/>. – Дата обращения: 17.12. 2017.
291. Хальбвакс, М. Коллективная и историческая память [Электронный ресурс] // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2-3 (40-41). – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2-pr.htm>. – Дата обращения: 17.12. 2017.
292. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления / Перевод с немецкого В. В. Бибихина / Серия Мыслители XX в. – Москва: Республика, 1993. – 447 с.
293. Хальбвакс, М. Коллективная и историческая память / М. Хальбвакс // Неприкосновенный запас. – 2005, – №2-3(40-41). – С.8-27.
294. Хальбвакс, М. Социальные рамки памяти / перевод с французского и вступ. статья С. Н. Зенкина. – Москва: Новое издательство, 2007. – 348 с.
295. Ханцверов, Ф. Р. Эниология: чудеса без мистики. Книга научных версий / Ф.Р. Ханцверов // Международная академия энергоинформационных наук. – Москва: АНМ, 1999. – 445 с.
296. Харрис, Р. Психология массовых коммуникаций. / Р. Харрис. – Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2002. – 448 с.
297. Хаттон, П. Х. История как искусство памяти / Пер. с англ. В. Ю. Быстрова. – Санкт-Петербург: Владимир Даль, 2003. – 424 с.

298. Хитарова, И. Ю. Философско-культурологический анализ информационной безопасности культурного наследия[Текст]: автореф. дис. ... доктора философских наук. Санкт-Петербург, 2008. – 37 с.
299. Хоружий, С. С. Священник отец Павел Флоренский: основные начала его православного богословия /С. С. Хоружий // Энтелехия. – 2002. – № 4. – С. 39–56.
300. Хоружий, С. С. Мирозерцание Флоренского /С. С. Хоружий. – Томск: ВОДОЛЕЙ, 1999. – 160 с.
301. Хоружий, С.С. Творчество о. Павла Флоренского в наши дни /С. С. Хоружий // Вопросы философии. – 2001. – № 7. – С. 170- 177.
302. Хренов, Н. А. Кино и миф. Рецепция кино в городской культуре России начала XX века / Н. А. Хренов // Культура и искусство, издательство. – Москва: НБ-Медиа, 2016. – № 4. – с. 473-484
303. Хренов, Н. А. Становление культурологической рефлексии с точки зрения концепции социокультурной динамики П. А. Сорокина/ Н. А. Хренов // IRS-Наследие, 2016. – № 1 (8). – С. 8-21.
304. Хренов, Н. А. История искусства в ракурсе социодинамики культуры / Н. А. Хренов // Вопросы культурологии, издательство. – Москва: Панорама, 2015. – № 4, – с. 39–44.
305. Цветаева, М. Н. Музей и церковь: актуальность взаимодействия / М. Н. Цветаева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. – Санкт-Петербург: Ф ГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», 2015. – Сер. 17. – Вып. 3. – С. 105–111.
306. Церковно-археологический музей Ипатьевского монастыря в свете церковно-государственных отношений // Светочь. Альманах Костромского церковно-исторического общества. Научный журнал. – Кострома, – 2012. – № 7. – С.218–226
307. Цивьян, Ю. Г. Историческая рецепция кино: Кинематограф в России 1896 –1930. / Ю.Г. Цивьян. – Рига: Зинатне, 1991. – 492с.

308. Чукова, И. М. Государственно-правовая охрана церковных памятников старины в дореволюционной России: автореф. дисс. ... кандидата юридических наук. – Нижний Новгород, 2006. – 196 с.

309. Шарапов, С.А. Красота, согласно православному вероучению. Электронный ресурс. [Электронный ресурс] /С.А. Шарапов // Православная библиотека. – Режим доступа: [lib.cerkov.ru>categories/1098](http://lib.cerkov.ru/categories/1098) – Дата обращения: 10.02.2018.

310. Шестова, С.М. Историко-культурологический анализ нормативного регулирования охраны и использования памятников истории и культуры в России: автореферат дис. ... кандидата культурологии. – Санкт-Петербург, 2009. – 26 с.

311. Шмидт, С.О. Памятники письменности в культуре познания в истории России /С.О. Шмидт // От Карамзина до «арбатства» Окуджавы. – Москва: Языки славянских культур, 2009. – Т2. – 576 с.

312. Шмидт, С. О. Памятники письменности в культуре познания истории России. /С. О. Шмидт // Том 1. Допетровская Русь. Книга 2. – Москва: Языки славянских культур, 2009. – 406 с.

313. Шуб, М.Л. Классическое наследие в оценках россиян: актуальность прошлого / М.Л. Шуб // Челябинский гуманитарий. – Челябинск: ЧГАКИ, 2014. – №1 (26) – С. 104-114.

314. Шулепова, Э. А. Основы музееведения: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности 052800 «Музейное дело и охрана памятников» / Э. А. Шулепова. – Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 430 с.

315. Шульгин, П. М. Уникальные территории в региональной политике / П. М. Шульгин// Наследие и современность. Информационный сборник. – Москва: Институт Наследия. – 1995. Вып. 12. – С. 9–21.

316. Шульц, С. Храмы С.-Петербурга: История и современность / С. Шульц. – Санкт-Петербург: Глаголь, 1994. – 320 с.

317. Элиаде, М. Священное и мирское. [Электронный ресурс]: перевод с французского Н. К. Гарбовского. Москва: МГУ, 1994. – Режим доступа: http://krotov.info/lib_sec/26_ae/aeli/ade_01.htm. – Дата обращения: 10.02.2018.

318. Эко, У. Искусство и красота в средневековой эстетике / Пер. с итал. А. Шурбелева // Библиотека Средних веков. – Москва: Алетейя, 2003. – 256 с.

319. Экспедиция «Охрана культурного наследия: сотрудничество музеев и общественных организаций» (Тверь – Бологое – Мшенцы – Окуловка – Великий Новгород). 15 – 18 августа 2007 г. [Электронный ресурс] // Тверская областная Рериховская общественная организация. – Режим доступа: <http://toroo.ru/cooperation/cooperation2007.html>. – Дата обращения: 14.12. 2017.

320. Юрикова, А.В. Конвергенция храма и музея в современной культуре / А.В. Юрикова // Фундаментальные и прикладные науки сегодня Fundamental and applied sciences today IX. – USA: North Charleston, 2016. - Vol. 2. – с. 21–26.

321. Юрикова, А. В. Формы взаимодействия музея и Русской православной церкви в сфере охраны культурного наследия на примере Оренбургского областного музея изобразительных искусств / А.В. Юрикова // Культура и образование. Москва: ФГБОУВПО «Московский государственный институт культуры», 2018. – №1. С. 52–57.

322. Якунин, В. Н. Религиозный туризм и паломничество: особенности организации, проблемы и перспективы развития / В.Н. Якунин // Культурное наследие России. – Москва: ФГБ НИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева», 2017. – С. 71–76.

323. Ямпольский, М. Б. Язык – тело – случай: Кинематограф и поиски смысла / М.Б. Ямпольский. – Москва: Новое литературное обозрение, 2004. – 376 с.

324. Ясперс, К. Смысл и назначение истории /К. Ясперс. – Москва Политиздат, 1991. – 527 с.

325. Deloitte Медиапотребление в России: Ключевые особенности, [Электронный ресурс] 2016. Режим доступа: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/technology-media-telecommunications/russian/media-consumption-in-Russia-2017-rus.pdf/> – Дата обращения 28.07.2018.

326. Architectural heritage semantic 3D documentation in multi-scale standard maps Francesca Noardo *Journal of Cultural Heritage*, March 2018. [Electronic resource]. – URL: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1296207417303710>. – Date of reference: 17.12. 2017.

327. Batievsky, Jack and Jorge Velarde, *The Protection of Cultural Patrimony in Peru*: Barbara T Hoffman // *Art and Cultural Heritage, Law, Policy and Practice*. – Cambridge University Press, 2006. –100 p.

328. Francioni, F.A *Dynamic Evolution of Concept and Scope: From Cultural Property to Cultural Heritage* In: *Standard-setting in UNESCO* // F. Francioni / *Normative Action in Education, Science and Culture, Essays in Commemoration of the 60th Anniversary of UNESCO*. – 2007. – vol. 1. – p. 221–236.

329. Forrest, Craig *International Law and the Protection of Cultural Heritage* /C. Forrest. – Routledge, 2011. – 480 p.

330. Google Arts & Culture [Electronic resource]. – URL: <https://artsandculture.google.com/>. – Date of reference: 18.04.2018.

331. Matsumoto, D. *Cross-Cultural Research Methods in Psychology (Culture and Psychology)*: editor David Matsumoto, Fons J. R. van de Vijver // *Culture and Psychology*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2010. – 404 p.

332. Messenger, P.M *Cultural Heritage Management: A Global Perspective*: editor Phyllis Mauch Messenger, George S. Smith // *Cultural Heritage Studies*. – University Press of Florida, 2014. – 336 p.

333. Paolo Davide Farah *Desirability of Commodification of Intangible Cultural Heritage: The Unsatisfying Role of Intellectual Property Rights* // *The New Frontiers of Cultural Law: Intangible Heritage Disputes*. [Electronic resource] /

vol.11, is. 2, march 2014. – URL:
http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=247233. – Date of reference:
17.12.2017

334. Price, N. Historical and Philosophical Issues in the Conservation of Cultural Heritage (Readings in Conservation): editor Nicholas Price, M. Kirby Talley Jr., Alessandra Melucco Vaccaro/ Readings in Conservation. – Los Angeles: Getty Conservation Institute, 1996. – 520 p.

335. Salvatore, L. Cultural Heritage Care and Management: Theory and Practice / Lizama Salvatore. – Lanham :Rowman & Littlefield Publishers,2018. – 260 p.

336. Tilley, Christopher. Interpreting material culture. In: I. Hodder / C. Tilley // The Meanings of Things. – London: Routledge, 1989. – 185-194 p.

337. Walt, J. The Effects of Air Pollution on Cultural Heritage: editor John Watt,Johan Tidblad,Vladimir Kucera,Ron Hamilton. – Gardners Books, 2009. – 306 p.